

На правах рукописи

04201152872

Леонов

Леонов Дмитрий Евгеньевич

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 «Отечественная история»

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Ю.Ю. Иерусалимский Ю.Ю. Иерусалимский
кандидат исторических наук, доцент
Н.С. Велитченко Н.С. Велитченко

Ярославль
2010

Содержание

Введение	3
1. ДУХОВЕНСТВО ЕПАРХИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИИ (ЯНВАРЬ – ДЕКАБРЬ 1905 г.)	36
1.1. События начала революции 1905-1907 гг. в оценках духовенства и мирян	36
1.2. Революционное движение весной-летом 1905 г. и деятельность духовенства епархий Верхнего Поволжья	48
1.3. Духовенство епархий Верхнего Поволжья в период высшего подъема революции	61
2. ЕПАРХИИ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ОТСТУПЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ (1906 - ИЮНЬ 1907 гг.)	82
2.1. Деятельность духовенства в период выборов в I Государственную Думу	82
2.2. «Пробуждение правового сознания» в среде низшего клира	96
2.3. Политическая реакция на страницах церковной печати Верхнего Поволжья	105
2.4. Церковная печать епархий Верхнего Поволжья о II Государственной Думе	114
3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ	128
3.1. Деятельность монастырей и монашествующих в период революции 1905-1907 гг.	128
3.2. Православные братства в период революции 1905-1907 гг.	138
3.3. Участие семинаристов в революционном движении 1905-1907 гг.	143
3.4. Православное духовенство в политической карикатуре периода революции 1905-1907 гг.	160
Заключение	172
Список использованных источников и литературы	178
Приложение	203

ВВЕДЕНИЕ

Русская православная церковь сегодня, как и сто лет тому назад, является крупнейшим религиозным объединением в России. Большая часть населения называет себя православными христианами, во много раз, по сравнению с советским периодом, возросло количество действующих приходских храмов, монастырей, духовных учебных заведений. В свете происходящего вполне закономерен интерес к истории крупнейшей российской конфессии.

Важной исторической проблемой является исследование социально-политической позиции духовенства православной церкви, игравшего значительную роль в жизни общества, в период революции 1905-1907 гг. В то время церковь обнаружила разобщенность в своих рядах. Именно к периоду первой русской революции относится возникновение новых для России явлений - христианского социализма, обновленческого движения, свидетельствовавших, по мнению большинства ученых, о кризисе церковной организации и необходимости ее реформации¹.

Развитие капитализма в сравнительно отсталой стране вызвало небывалые противоречия, которые не сумела урегулировать царская власть. Результатом нежелания (или невозможности) царизма пойти на уступки в решении насущных проблем стала революция 1905-1907 гг., положившая начало становлению российского парламентаризма и преподавшая населению России азы политической культуры. Следует отметить, что обращение к истории российских революций полезно для современных представителей государственной власти и предпринимательских кругов, потому что именно эти слои населения в наибольшей степени ответственны за происходящее в стране. Духовенству также не следует забывать трагических страниц истории XX столетия. Социально-политическая

¹ См. напр.: Шкаровский М.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 2010. С. 45; Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 134 и др.

недальновидность церковного руководства, его приверженность идеалам старой России - в числе причин репрессий против духовенства в советский период.

В начале 1990-х гг., после изменения формы государственной власти, в России началась выработка новой модели взаимоотношений государства и церкви. Со стороны Русской православной церкви на архиерейском соборе 1992 г. прозвучал тезис о ее аполитичности. В частности, было продекларировано, что «церковь не связывает себя ни с каким общественным или государственным строем, ни с какой политической силой»². Впоследствии более обстоятельно отношение церкви к государственной власти и политической жизни было изложено в «Основах социальной концепции Русской православной церкви». Кратко оно может быть охарактеризовано словом «невмешательство». Однако государство со своей стороны предпочло относиться к крупнейшей конфессии с уважением: в преамбуле федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» отмечена «особая роль православия в истории России, становлении ее духовности и культуры»³. То есть в проведении своей политики в религиозных вопросах государственная власть особо учитывает позицию православной церкви.

На современном этапе осуществление религиозной политики в России пойдет тем успешнее, чем полнее будет учтен исторический опыт дореволюционной России, когда власть и церковь были тесно связаны союзническими отношениями. Исследование темы о социальных воззрениях и политической позиции церкви в период первой российской революции будет способствовать, в частности, пониманию, как далеко может зайти наблюдающийся в современной России процесс клерикализации общества.

Таким образом, для прогнозирования общественно-политических процессов в современной России необходимо обратиться к изучению

² Журнал Московской патриархии. 2000. № 10. С. 39.

³ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями) // <http://www.garant.ru/law/71640-000.htm>

социально-политической позиции православного духовенства в переломные годы первой российской революции.

Объектом настоящего исследования является Русская православная церковь (духовное сословие) епархий Верхнего Поволжья в период революционных событий 1905-1907 гг.⁴.

Предметом исследования стала позиция священно- и церковнослужителей по отношению к развернувшейся в период революции 1905-1907 гг. политической борьбе⁵.

Хронологические рамки исследования охватывают время с начала 1905 по июнь 1907 гг. (период первой российской революции). Именно в этот период происходит сильнейшее обострение социально-политической борьбы, повлиявшее на духовенство Русской православной церкви. И верхняя, и нижняя хронологические границы, согласно общепринятой периодизации, считаются начальной и конечной датой революции 1905-1907 гг.

Территориальные границы диссертации охватывают Владимирскую, Костромскую, Ярославскую и Тверскую губернии (Верхнее Поволжье), что обусловлено их географической, а также социальной, экономической, политической и культурной близостью, наличием ряда общих черт развития. В положении духовенства изучаемых губерний также наблюдалось много общего.

Теоретической основой настоящей работы является принцип историзма как метод изучения исторических событий в их причинно-следственной связи и взаимной обусловленности и научной объективности. Это предполагает аналитический подход к исторической реальности, изменяющейся во времени и пространстве в соответствии с общими

⁴ В настоящей работе понятия «Российская православная церковь», «Русская православная церковь», «православная церковь», «церковь» употребляются как синонимы.

⁵ Автор работы разделяет, согласно принятой в Русской православной церкви традиции, понятия «священнослужитель» и «церковнослужитель». Священнослужителем называется лицо, состоящее в священном сане (епископ, священник, диакон). Церковнослужителем – лицо, не имеющее священного сана и выполняющее вспомогательную роль при богослужении (иподиакон, чтец, псаломщик, певчий).

закономерностями и своеобразием конкретных обстоятельств. При этом события прошлого нуждаются не только в объяснении, исходя из определенного представления о связи общего и частного, но и в понимании их уникальной индивидуальности.

При написании работы использовались следующие методы:

- Структурный, с помощью которого церковь рассматривается как сложная иерархическая структура;

- Метод типологизации, позволяющий выявить типичные явления, классифицировать их (к такому явлению можно отнести, например, разнообразие мнений духовенства по отношению к политической борьбе в России);

- Сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставлять схожие исторические явления, тем самым раскрывая их сущность. В работе также применены методы локальной истории, предполагающие тщательное описание и изучение ситуаций, происходивших на местном уровне, в общем контексте исторических событий. В целом, можно сказать, что диссертация выполнена в русле социальной и политической истории.

Тема диссертации не относится к числу подробно и всесторонне изученных. Историография проблемы претерпевала изменения в течение всего XX столетия. Значительная часть литературы была издана в советское время; кроме того, существует несколько новейших исследований по смежным проблемам. Интерес к истории церкви периода первой российской революции возникал и у зарубежных историков.

Вопрос об отношении церкви к событиям политической борьбы 1905-1907 гг. был поставлен уже в 1907 г. на страницах либеральных журналов. Как правило, авторы статей не претендовали на всеобъемлющее изучение духовного сословия; интерес к духовенству проявился в связи с репрессиями Синода против священников, примкнувших к левым фракциям в Государственной думе. Этим депутатам выражалось сочувствие, публиковались подробности их думской деятельности и биографии.

Симпатии общества к священникам-демократам, в особенности, к о. Ф. Тихвинскому, вызвали интерес к проблемам духовного сословия в целом.

Первую попытку ответа на вопрос о том, чем обернулась минувшая революция для духовенства, предпринял А. Петрищев. Его статья «Перед кризисом», напечатанная в журнале «Русское богатство» в июне 1907 г., содержит ряд важных исторических проблем, часть которых будет раскрыта в последующей историографии. Так, А. Петрищев ставит вопрос об отношении церкви к самодержавной власти в период 1905-1907 гг. и пишет, что «власть гонит неудобных ей пастырей и ласкает удобных. Так она искони поступала», так поступает и теперь. Он же поднимает вопрос о репрессиях против священников в 1906-1907 гг. и приводит нигде не опубликованные ранее сводные данные о пострадавших в ходе реакции священнослужителях, отмечая, впрочем, неполноту этих цифр. Петрищев говорит и о необходимости проведения церковных реформ, о недостаточном материальном обеспечении сельских священнослужителей, о зреющем народном недовольстве против священноначалия (Синода)⁶. Данная статья может быть отнесена как к историографии, так и к источникам, поскольку она написана современником описываемых в ней событий и носит скорее публицистический, нежели исследовательский характер. Наличие в ней статистических сведений увеличивает степень ценности работы именно как источника.

После 1907 г. темы, связанные с «церковной революцией» и церковными реформами оказались временно закрытыми. Лишь после свержения самодержавия, окончания гражданской войны, в свете нового этапа обновленческого движения и приближающегося юбилея революции 1905-1907 гг. проблема отношения церкви к революции становится вновь актуальной.

Историографию проблемы можно разделить на четыре основных этапа в соответствии с хронологическим принципом: 1) 1920-1930-е гг.; 2) 1940-

⁶ Петрищев А. Перед кризисом // Русское богатство. 1907. № 6. С. 78-106.

1950-е гг.; 3) 1960-1980-е гг. и 4) современный этап (с начала 1990-х гг.). Первый этап включает в себя 1920-1930-е гг. и характеризуется сравнительно высоким интересом к вопросу об участии церкви в подавлении революции 1905-1907 гг. Уже в первой половине 20-х гг. появлялись работы, оценивавшие ситуацию более-менее объективно. В первую очередь, речь идет о трудах обновленца Б.В. Титлинова⁷. Важнейшей заслугой данного автора является признание неоднородности духовного сословия в период первой российской революции. Во время революции, писал он, «в среде духовенства обозначилось явное раздвоение». Большинство высшего духовенства «кто за страх, а кто и за совесть», содействовало правительству, однако, в церковной среде находились, по его мнению, и либеральные элементы⁸. Б.В. Титлинова современная ему атеистическая историография называла «поповским историком» и не считала его оценки верными, хотя в 1905-1907 гг. он лично принимал участие в церковно-общественной деятельности.

Характеризуя литературу советского периода, необходимо отметить, что целью ее являлось разоблачение контрреволюционной сущности православной церкви. Исследователи старались показать, что деятельность церкви до Октябрьской революции и еще как минимум десять лет после нее носила реакционный, антинародный характер. В качестве противовеса реакционной церкви дореволюционного периода изображалась церковь современная, лояльно относящаяся к социалистическому строительству в СССР.

Советская историография, переживавшая в 20-е гг. время своего становления, изображала церковь в качестве антинародной силы, всегда выступавшей в союзе с самодержавной властью. Священнослужителей принято было называть, вслед за Лениным, «крепостниками в рясах»,

⁷ Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924; *Он же*. Православие на службе самодержавия: Из истории революционного движения учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений, 1860-1905 гг. Л., 1924 и др.

⁸Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 9-11.

благословлявшими черносотенцев на их погромную деятельность. «Служанка самодержавия» обвинялась во всяческих грехах, представлялась оплотом всего самого отсталого и реакционного.

Работы, издававшиеся в 20 - 30-е гг., не претендовали на научность, их целью являлась антирелигиозная пропаганда. Среди таких работ можно назвать книги, статьи и брошюры Б.П. Кандидова⁹, Н.М. Лукина¹⁰, А. Лунина¹¹, Г. Рыбкина¹², Ф.М. Путинцева¹³ и других авторов. Стараясь изобразить церковь в качестве антинародной силы, они выбирали из источников все самое отрицательное, умалчивая о имевших место прогрессивных явлениях.

В 1940-1950-е гг. ситуация в историографии изменилась, но не в положительную сторону. Интерес к проблеме, казалось, был утрачен навсегда, поскольку новых публикаций не появлялось. Вполне объяснимо, что в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства подобная проблематика не была актуальной.

Период полного затишья продолжался, по сути дела, до середины 60-х гг. Изменение внутривластной обстановки, связанное с приходом к власти Л.И. Брежнева, повлияло на советскую историческую науку в целом. Церковная проблематика также начала изучаться. В целом, период с середины 60-х до середины 80-х гг. можно рассматривать как отдельный этап изучения интересующей нас проблемы, характеризующийся господством тезиса о контрреволюционной роли Церкви в революции 1905-1907 гг. В отличие от работ, вышедших в 20-30-е гг., исследования брежневской поры выполнены на качественно ином уровне. Авторы стремились привлечь возможно более широкий круг источников, а также избежать поспешных выводов.

⁹ См. напр.: Кандидов Б.П. Церковь и 1905 год. М., 1926.

¹⁰ Лукин Н.М. Революция и церковь. М., 1923.

¹¹ Лунин А. 1905 год и церковь // Антирелигиозник. 1926. № 1. С. 63-68.

¹² Рыбкин Г. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930.

¹³ Путинцев Ф.М. Контрреволюционная роль духовенства в революции 1905-1907 гг. // Антирелигиозник. 1939. № 7. С. 28-34.

Работ, специально посвященных тем или иным аспектам истории церкви периода первой российской революции, выходило немного. Среди них важное место занимают богатые фактологическим материалом исследования Л.И. Емелях, посвященные антиклерикальному движению крестьянства в царской России¹⁴. Ленинградская исследовательница ввела в научный оборот массу новых архивных источников, что позволило ей создать яркую картину антиклерикальных выступлений крестьянства, прежде всего на окраинах России.

В трудах М.М. Персиц, вышедших в середине 60-х годов, изучаются антирелигиозные настроения в среде пролетариата¹⁵.

Во второй половине 60-х годов было опубликовано несколько работ общего характера, посвященных роли церкви в истории России. В этих исследованиях, по-прежнему весьма тенденциозных, церковь изображается как оплот самодержавия и реакции. Среди исследователей истории церкви следует отметить прежде всего Е.Ф. Грекулова, известного деятеля атеистического движения. Его публикации появлялись уже в довоенный период. Работы Грекулова, исполненные критических оценок, носят научно-популярный характер, хотя и содержат некоторые верные выводы¹⁶. В частности, автору удалось показать кризис православия, в котором оно оказалось к периоду первой российской революции, выявить основные направления, сложившиеся внутри духовного сословия в 1905-1907 гг.

В отличие от работ Е.Ф. Грекулова, углубленный исследовательский характер носит статья Н.Ф. Платонова, бывшего обновленческого ленинградского митрополита, порвавшего с религией. Платонову удалось доказать, что в годы революции духовенство, за некоторым исключением,

¹⁴ Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.-Л., 1965; *Она же*. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л, 1976.

¹⁵ Персиц М.М. Атеизм русского рабочего (1870-1905). М. 1965.

¹⁶ Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (2-я половина XIX – начало XX вв.). М., 1969; Грекулов Е.Ф., Персиц М.М. Революция 1905-1907 гг. и церковь // Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки / Под ред. Смирнова Н.А. М., 1967. С. 244-260.

было едино в своем стремлении спасти самодержавие¹⁷. Однако в свете многообразия исторических источников его выводы не кажутся столь бесспорными. Исследователи, в частности, П.Н. Зырянов, отмечали, что в статье Платонова церковь выглядит слишком единой, что не соответствовало тезису о кризисе православия в начале XX столетия.

Дальнейшее развитие историографии пошло по пути постепенного обнаружения и показа более глубоких форм контрреволюционной работы церкви, нежели фронтальные столкновения с революцией. В частности, исследователи обратили внимание на историю обновленческого движения, которое трактовалось ими как скрытая форма противодействия революционной борьбе. Первая статья об обновленчестве, принадлежавшая перу Н.С. Гордиенко и П.К. Курочкина, вышла в 1969 году¹⁸. Авторы показали социальную основу религиозного прогрессизма, отметили, что именно 1905 год стал начальной вехой в его развитии, а также сделали вывод о сущности обновленчества. По их мнению, это был русский вариант реформации, призванный «подогнать» завязшую в феодализме церковь под требования капиталистического общества. Другие работы названных авторов, в основном, так или иначе, касались истории церкви периода первой революции¹⁹.

Обновленческое движение продолжалось изучаться в том же русле В.М. Андреевым, в кандидатской диссертации которого либерально-обновленческое движение было названо «русским изданием реформации»²⁰. Автор показал разнородность сил церкви, противодействовавших революции. Работа А.А. Шишкина, посвященная обновленческому расколу

¹⁷ Платонов Н.Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900-1917) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.-Л., 1960. Т. 4. С. 156-157.

¹⁸ Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Либерально-обновленческое движение в русском православии // Вопросы научного атеизма. Вып. 7. М., 1969. С. 313-340.

¹⁹ Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М.: Мысль, 1971; Гордиенко Н.С. Современное русское православие. Л., 1987.

²⁰ Андреев В.М. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX века и его идеология: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971.

1920-х гг., также затрагивает проблемы первого этапа обновленческого движения – 1905-1907 гг.²¹.

Стихийным возвратом на позиции «поповской историографии» принято было считать работу М.Н. Курова, вышедшую в 1976 г.²². Он уклонился от тезиса о контрреволюционной деятельности церкви в период революции 1905-1907 гг., проходящего через всю советскую историографию, и сконцентрировал внимание на вопросе о церковных реформах.

К 60-70-м годам XX в. относится появление первых историографических обзоров по истории церкви. Первый обзор, написанный Е.Ф. Грекуловым и П.К. Курочкиным, носит общий характер и включает в себя всю советскую литературу о православии²³. Второй обзор, Е.А. Преображенской, имеет специальную задачу проанализировать исследования о деятельности церкви в период 1905-1907 гг., сосредоточив основное внимание на ее отношении к революции²⁴. Вопросы внутренней истории церкви в обзоре Преображенской не затрагиваются, что является его существенным недостатком.

В историографии 60-70-х гг. не было единства по поводу тех течений, которые выявились в среде духовенства в 1905-1907 гг. Н.Ф. Платонов упоминал о трех течениях (черносотенное, консервативно-традиционалистское, обновленческое). Е.А. Преображенская считает возможным говорить лишь о двух – клерикально-черносотенном и либерально-обновленческом. Существует и ряд других позиций, по которым советская историография не пришла к единому мнению.

В 1980-е гг. интерес к истории церкви увеличился вследствие подготовки к празднованию в 1988 г. в СССР тысячелетия крещения Руси.

²¹ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.

²² Куров М.Н. Революция 1905-1907 гг. и кризис политики царизма в религиозном вопросе // Вопросы научного атеизма. Вып. 19. М., 1976. С. 167-174.

²³ Грекулов Е.Ф., Курочкин П.К. Исследование православия в советской литературе // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 287-325.

²⁴ Преображенская Е.А. Православная церковь и первая русская революция: историографический обзор // Проблемы истории СССР. Вып. 5. М., 1976. С. 408-415.

Атеистическая литература, принадлежавшая перу таких известных авторов как Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкин (их работы были названы выше), М.С. Корзун²⁵ и др., выходила громадными тиражами. Популярный характер этих книг, обусловленный потребностями антирелигиозной пропаганды, не позволяет нам остановиться на них подробно. Для этих работ свойственен крайний схематизм и поверхностное освещение событий. Однако именно в 1980-е гг. вышла первая в советской исторической науке монография, целиком посвященная церкви в годы революции 1905-1907 гг. Ее автором был П.Н. Зырянов. Несомненным достоинством работы является богатство приведенного в ней фактологического материала. Автор попытался использовать источники в комплексе, что позволило ему прийти к более взвешенным и значимым выводам, нежели его предшественники.

В работе отмечалось, что в период первой российской революции церковь и государство имели тесные союзнические отношения; это позволило автору сделать вывод о сращивании аппаратов государственного церковного управления. И церковь, и государство находились в начале XX столетия в глубоком кризисе.

Православная церковь, по мнению Зырянова, «на всех этапах освободительного движения... выступала в качестве его противника»²⁶; арсенал средств для борьбы церкви с революцией был достаточно велик: гапоновщина, обновленчество, а также прямое вмешательство духовенства в революционные события.

П.Н. Зырянов выделяет три этапа борьбы церкви с революционным движением: с начала революции до осени 1905 г., с осени 1905 г. по январь 1906 г., с января 1906 г. до третьеиюньского государственного переворота. На каждом из этапов церковь применяла различные комбинации средств борьбы.

²⁵ Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов. X век – 1917 г. Минск, 1984.

²⁶ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984. С. 213.

Монография П.Н. Зырянова до сих пор не теряет своей актуальности, несмотря на ее общую критическую направленность, классовый подход и прочие недостатки, характерные для советской историографии. Перу Зырянова принадлежат еще две работы, в которых затрагивается вопрос о церкви в период первой российской революции²⁷.

В 1970-80-е гг. начали выходить исследования Н.П. Красникова, в которых изучалась социальная концепция русского православия и процесс ее изменения на протяжении XX столетия²⁸. Н.П. Красников утверждал, что в начале XX в. и до революции 1905-1907 гг. «знаменем духовенства было сохранение социального статус-кво»²⁹.

Параллельно с развитием отечественной историографии начали выходить и зарубежные исследования по рассматриваемой проблеме. Несмотря на ограниченность источниковой базы, иностранным (англоязычным и германским) авторам удалось внести существенный вклад в изучение темы.

Первым заметным исследованием, по-видимому, была работа Дж. Куртиса, автор которой считал связь церкви и самодержавия в начале XX в. и в 1905-1907 гг. нерасторжимой. Именно поэтому, по мнению Куртиса, православная церковь так сильно пострадала после свержения царской власти³⁰. Первое издание работы Куртиса состоялось в 1940 году; впоследствии работа неоднократно переиздавалась.

Вопрос о церкви в период революции 1905-1907 гг. неоднократно поднимался в ряде обобщающих трудов американских исследователей³¹. Интерес англоязычных историков к собственно церковной истории начала

²⁷ Зырянов П.Н. Церковь в период трех русских революций // Русское православие. Вехи истории / Под ред. Клибанова А.И. М., 1989. С. 380-437; *Он же*. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.

²⁸ Красников Н.П. Эволюция социальной концепции православия // Вопросы истории. 1970. № 9. С. ; *Он же*. Социально-политическая позиция Русской православной церкви в 1905-1917 годах // Вопросы научного атеизма. Вып. 32. М., 1985. С. 185-204; *Он же*. Социально-этические воззрения русского православия в XX в. Киев, 1988.

²⁹ Красников Н.П. Эволюция... С. 19.

³⁰ Curtiss J.S.. Church and State in Russia: The Last Years of The Empire, 1900-1917. N.-Y., 1940. P. 32.

³¹ См. напр.: Moscow H. Russia under the Czars. N.-Y., 1962.; Walkin J. The Rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia. Political and Social Institutions under The Last Three Czars. N.-Y., 1962.

XX в. существенно возрос в начале 1970-х, что, по-видимому, объяснялось внешнеполитическими причинами. Так, именно в 1970-м году появляется известная работа И. Биллингтона о русской культуре³². Х. Мелинджер и С. Томпсон двумя годами позднее выпустили работу о роли правительства графа Витте в революции 1905-1907 гг.³³, а в 1976 г. В. Саблински опубликовал монографию о Кровавом воскресенье, в которой была показана роль священника Георгия Гапона в этих трагических событиях. Автор работы придерживался мнения о провокаторской роли Гапона в подготовке шествия к царю 9 января³⁴.

В 70-е гг. одним из центров изучения русской церковной истории в США стал университет штата Миннесота. На его базе (совместно с колледжем св. Олафа) прошла конференция на тему «Русское православие при старом режиме». В 1978 г. была опубликована одноименная коллективная монография, на страницах которой затронуты проблемы, касающиеся темы данной диссертации.

Так, Т. Стерроу и Р. Николс отмечали, что не следует изучать историю церкви в отрыве от истории общества; эти же авторы ставили вопрос о гражданской позиции деятелей церкви в период революции 1905-1907 гг.³⁵. Д. Тредголд изучил взаимодействие Русской церкви с обществом в начале XX в., проводя параллель между светским парламентаризмом и церковной соборностью³⁶. Он же затрагивал вопрос о принадлежности духовенства к политическим партиям, отмечая, что некоторая часть священнослужителей поддерживала черносотенные организации; в то же время противодействие погромам оказывал епископат³⁷.

³² Billington James H. *The Icon and The Axe. An Interpretive History of Russian Culture*. N.-Y., 1970.

³³ Mehlinger H.D., Thompson S.M. *Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution*. Bloomington, 1972.

³⁴ Sablinsky W. *The Road to Bloody Sunday. The Role of Father Gapon and the Assembly in the Petersburg Massacre of 1905*. Princeton, 1976.

³⁵ *Russian Orthodoxy under The Old Regime* / Ed. By Nichols and T.G. Stavrou. Minneapolis, 1978. P. 4, 8.

³⁶ Treadgold D.W. *Russian Orthodoxy and Society* // *Russian Orthodoxy under The Old Regime* / Ed. By Nichols and T.G. Stavrou. Minneapolis, 1978. P. 21-43.

³⁷ *Ibid.* P. 34.

М. Шефтел в своей статье подверг изучению вопрос о взаимоотношениях церкви и государства и выяснил, что отношения эти носили характер союзнических. Государство оказывало церкви поддержку, но и церковь должна была поддерживать власть, провозглашая в церквях Высочайшие манифесты и противодействуя оппозиции. Всего только 1 % бюджета Синода, как отмечает автор, в 1906 г. был отведен под думскую избирательную кампанию, что свидетельствовало о попытках Синода на первых порах «игнорировать» Думу³⁸. И. Мейендорф в статье, специально посвященной отношению русских архиереев к проектам церковных реформ в 1905 г., писал, что епископат в 1905 г. старался избегать высказывания крайних точек зрения, в особенности по политическим вопросам³⁹.

Следует отметить, что в зарубежной (англо-американской) историографии до 1980-х гг. господствовала точка зрения о церкви как о полностью изолированном от общественной деятельности, совершенно несамостоятельном институте. Подобной позиции, в частности, придерживались Р. Пайпс и Х. Солисбери⁴⁰. Важной вехой стала работа Д. Каннингема: ее автору удалось показать, что в начале XX в. Российская церковь «не была ни замкнутой в себе, ни нетерпимой к другим конфессиям, ни угасающей»⁴¹. Каннингем справедливо утверждал, что в период первой русской революции значительная часть духовенства выступала за проведение церковных реформ.

Американский историк Г. Фриз также отмечал недовольство синодальной системой в среде духовенства и стремление к осуществлению церковных реформ в период 1905-1907 гг.⁴²

³⁸ Sheftel M. Church and State in Imperial Russia // Russian Orthodoxy under The Old Regime / Ed. By Nichols and T.G. Stavrou. Minneapolis, 1978. P. 127-141.

³⁹ Meyendorf J. Russian Bishops and Church Reform in 1905 // Russian Orthodoxy under The Old Regime / Ed. By Nichols and T.G. Stavrou. Minneapolis, 1978. P. 179.

⁴⁰ Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. М., 1994; Salisbury H. Black Night, White Snow: Russia's Revolutions, 1905-1917. N.-Y., 1978.

⁴¹ Canningham J.W. A Vanquished Hope. The Movement for Church in Russia 1905-1906. N.-Y., 1981; *Он же*. С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала века. Лондон, 1990.

⁴² Freeze G.L. Parish Clergy in XIX century Russia. Crisis Reform, Counter Reform. Princeton, 1983.

Из общего числа работ по истории церкви, выходящих за рубежом, глубиной и многоаспектностью выделяются труды И.К. Смолича⁴³ и Д.В. Поспеловского⁴⁴. В работах последнего исследуется кризис православия рубежа XIX – XX вв., а также упоминается о возникновении после опубликования манифеста 17 октября активной оппозиции царю в лице духовенства. Смолич посвящает отдельную главу работе Предсоборного Присутствия и концентрирует внимание читателя на внутрицерковных проблемах.

Современный этап развития отечественной исторической науки начинается приблизительно на рубеже 80-90-х гг. Отличительной чертой данного этапа развития науки стало освобождение от господствовавших в советской историографии стереотипных, во многом идеологизированных представлений о церкви. Старые подходы были заменены новыми. Растущее влияние Русской православной церкви в общественной жизни обусловило интерес к ее истории и культуре.

В 1990-е гг. о церкви было не принято говорить с критических позиций. Многие исследователи открыто симпатизировали росту популярности православия и стремились затушевать все неприглядное в ее прошлом. Некоторые сюжеты, популярные в советской историографии, отступили на второй план (например, политическая позиция духовенства в период революций, православное духовенство и рабочее движение). Вместо них актуальным признавалось исследование внутрицерковных проблем, изучение деятельности известных личностей в истории православия и пр.

В центре внимания священника Г. Ореханова⁴⁵ и профессора СПбГУ С.Л. Фирсова⁴⁶, занимающихся историей церкви начала XX в. (и, в том числе, периодом первой российской революции), - внутрицерковные процессы,

⁴³ Смолич И.К. История Русской Церкви. Кн. 8. 1700-1917. Ч. 1. М., 1996.

⁴⁴Поспеловский Д.В. Русская православная церковь: испытания начала XX в. // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 42-54; *Он же*. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995 и др.

⁴⁵ Ореханов Г., священник. Витте contra Победоносцев. Дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 г. // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 11. С. 48-70.

⁴⁶ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен. (Конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.

начавшиеся после появления высочайших указов от 12 декабря 1904 г. Эти акты поставили священнослужителей Российской православной церкви в невыгодное положение по сравнению с духовенством других конфессий: те оказались наделены правами свободы совести, а клирики господствующей церкви остались связанными бюрократическими узами государственного аппарата (обер-прокуратуры). Соответственно, духовенство не было удовлетворено сложившейся ситуацией. Священнослужители начали открыто заявлять о своем недовольстве положением и о необходимости созыва Поместного собора.

В монографии С.Л. Фирсова «Русская церковь накануне перемен. (Конец 1890-х – 1918 гг.)» проанализированы происходившие в начале XX века в России процессы разрушения православной основы государства, постепенной демократизации духовенства и десакрализации в общественном сознании царской власти. Автор определяет место православной церкви в политической системе Российского государства, приводя статистические сведения; характеризует социальные процессы, анализирует проблемы церковно-государственных отношений, рассматривает процесс обсуждения и подготовки церковных реформ. С.Л. Фирсов касается и вопроса о влиянии событий первой российской революции на православное духовенство.

В трудах Б.Н. Миронова подвергнут скрупулезному исследованию социальный состав российского духовенства. Автору на основе многочисленных статистических данных удалось показать динамику внутрисословных процессов в России на протяжении всего синодального периода, а также наметить основные проблемы изучения духовного сословия⁴⁷. Работы Б.Н. Миронова интересны именно тем, что автор привлекает статистический материал, который, зачастую, идет вразрез с установившимися в историографии стереотипами. Таким образом, например,

⁴⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Изд. 3-е, испр. и доп. В 2 т. СПб., 2003.

Миронову удалось опровергнуть утверждение о кризисе религиозности на рубеже XIX – XX столетий⁴⁸.

В трудах ряда современных исследователей рассматривается возникновение в 1905 г. внутрицерковного обновленческого движения⁴⁹. Анализу подвергнуты его цели и задачи, изучаются биографии его руководителей. Проблема обновленчества тесно связана с темой настоящей работы. Еще в 1991 г. прозвучал верный вывод о том, что деятельность участников обновленческого движения и прочих движений, близких церкви, в конечном итоге, способствовала осуществлению в России социалистической революции⁵⁰.

Характеризуя современную историографию истории церкви в период первой российской революции, невозможно умолчать о работах М.И. Одинцова⁵¹. Одной из причин брожений в среде духовенства в период первой революции, по его мнению, было существование надзора синодального обер-прокурора; однако Одинцов полагает, что духовенство «не вступало в оппозицию политической власти»⁵².

Важным направлением в современной отечественной историографии является изучение духовных школ Русской православной церкви. В период революции 1905-1907 гг. воспитанники семинарий, а также студенты духовных академий активно включались в демократическое движение. История московских духовных школ (главным образом, академии) в период 1905-1917 гг. подробно разбирается в работах протоиерея Сергия

⁴⁸ Миронов Б.Н. Народ-богоносец или народ-атеист?.. Как россияне верили в Бога накануне 1917 года // Родина. 2001. № 3. С. 52-58.

⁴⁹ Буфеев К., священник. Патриарх Сергий, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской Церкви XX века // Богослужебный язык Русской церкви: история, попытки реформации. Сб. статей. М., 1999. С. 149-188; Головушкин Д.А. Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905-1925 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002; *Он же*. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009. Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века // Ученые записки. Российский православный университет Апостола Иоанна Богослова. Вып. 6. М., 2000. С. 5-50, и др.

⁵⁰ Останина О.В. Обновленчество и реформаторство в Русской православной церкви в начале XX века: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1991. С. 37.

⁵¹ Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1996.

⁵² Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. С. 29.

Голубцова⁵³. Автор занимается разработкой сюжетов, практически незамеченных предшествующей историографией: состояние духовных школ в начале XX в., персоналии профессоров, участие студентов в демократическом движении и пр. Работу С. Голубцова продолжает В.А. Тарасова, перу которой принадлежит обобщающий труд по исследованию институциональной и социокультурной истории всех духовных академий Русской церкви⁵⁴.

В 2009 году в Санкт-Петербурге состоялась защита кандидатской диссертации Т.А. Павленко, посвященной протестному движению учащихся духовных семинарий в период революции 1905-1907 гг. Автору удалось привлечь широкий круг источников и охватить движение семинаристов в Ставропольской, Казанской, Владимирской, Тифлисской, Тамбовской и Пензенской духовных семинариях⁵⁵.

Т. Г. Леонтьева отмечает факт непропорционально большого числа выходцев из духовного сословия (по сравнению с немногочисленностью самого сословия) среди руководящего состава различных партий: эсеров, большевиков и кадетов. При этом автор говорит об оппозиционных самодержавию настроениях в среде духовенства, раскрывает причины этой оппозиционности⁵⁶.

Ю. И. Белоногова в монографии, выпущенной в издательстве ПСТГУ в 2010 г., на материале Московской епархии изучает проблемы взаимоотношений приходского духовенства и крестьянства⁵⁷.

⁵³ Голубцов С., протоиерей. Московская духовная академия в начале XX в. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения. М., 1999; *Он же*. Московская Духовная академия в эпоху революций. Академия в социальном движении и служении. По материалам архивов, мемуаров и публикаций. М., 1999.

⁵⁴ Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX вв. История императорских православных духовных академий. М., 2005.

⁵⁵ Павленко Т.А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции 1905-1907 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

⁵⁶ Леонтьева Т.Г. Жил-был поп... // Родина. 1999. № 11. С. 40-47; *Она же*. Жизнь и переживания сельского священника (1861-1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. М., 2000. С. 34-56; *Она же*. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29-43, и др.

⁵⁷ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010.

В большинстве современных исследований проблемы влияния революции на церковную организацию, участия священнослужителей в политической борьбе упоминаются лишь вскользь. Монографий, отдельно посвященных данным проблемам, существует минимальное количество. Следует отметить работу В.И. Косых о Забайкальской епархии в период первой российской революции. Автору удалось показать региональное своеобразие восприятия духовенством и верующими революционных событий⁵⁸.

В целом, тема о социально-политических воззрениях духовенства в период революции 1905-1907 гг. признается недостаточно актуальной в настоящее время. К таким выводам пришел и М.А. Бабкин, защитивший в октябре 2007 г. докторскую диссертацию об отношении Русской православной церкви к свержению монархии в России. В исследовании М.А. Бабкина первая глава посвящена историографии проблемы и анализу источников⁵⁹. Автор отмечает, что «остаются невыясненными механизмы трансформации мировоззрения духовенства под влиянием войн и революций, не исследован процесс политической переориентации священнослужителей с начала XX в. до Февральской революции»⁶⁰. Вторая глава диссертации – «Российская православная церковь в начале XX века» - содержит анализ структуры церкви, ее социального состава, освещены вопросы церковно-государственных отношений, в том числе и в период первой русской революции. Работа М.А. Бабкина отличается привлечением большого числа архивных источников и подробностью изложения материала; в то же время, тезис автора о поддержке церковью свержения монархии в 1917 г. представляется большинству исследователей спорным⁶¹.

В последние годы вопрос о политических настроениях в среде русского духовенства в 1905-1907 гг. вскользь упоминался в ряде обобщающих трудов

⁵⁸ Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита, 1999.

⁵⁹ Бабкин М.А. Русская православная церковь в начале XX века и ее отношение к свержению монархии в России: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007.

⁶⁰ Там же. С. 23.

⁶¹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 2010. С. 20.

по истории церкви. Однако далеко не все авторы склонны в принципе ставить такую проблему. Так, в изданной в 2007 г. работе протоиерея В. Цыпина, официального историографа Русской православной церкви, вопрос об участии духовенства в первой российской революции не освещен вовсе⁶². Светские исследователи более добросовестно подходят к изложению исторического материала. Среди большого количества обобщающих трудов по истории церкви синодального периода системностью изложения выделяется учебное пособие В. Федорова, вышедшее в 2003 году⁶³.

Таким образом, в современной историографии проблематика исследований достаточно широка. Тем не менее, работ, в которых специально исследуется проблема политической позиции духовенства Русской православной церкви в рассматриваемый период, и особенно во время первой российской революции 1905-1907 гг., крайне мало. В основном этот вопрос упоминается вкратце, в контексте других рассматриваемых проблем. Это связано с общей политической ситуацией, а также усиливающейся клерикализацией общественной жизни современной России.

Целью настоящей работы является определение *степени, характера и последствий* влияния революционных событий, происходивших в стране в 1905-1907 гг., на православное духовенство крупнейшей конфессии в Российской империи. При этом духовенство рассматривается нами не только как отдельное сословие, но и как часть российского общества. В рамках разрешения столь сложной проблемы необходимо выделить ряд задач:

- выявить позицию духовенства епархий Верхнего Поволжья по отношению к революционным событиям 1905-1907 гг.;
- изучить процесс влияния революции на духовное сословие;
- выявить основные результаты влияния революционных событий на духовенство Верхнего Поволжья;

⁶² Цыпин В., протоиерей. История Русской православной церкви: Синодальный и новейший периоды. Изд. 3-е, испр. М., 2007.

⁶³ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М., 2003.

- определить место духовенства в российском обществе периода революции 1905-1907 гг.

В связи с решением настоящих задач настоятельно необходимым становится тщательный анализ широкого спектра источников.

Источниковая база настоящего исследования разнообразна и включает в себя как опубликованные, так и архивные источники. К последним относятся материалы 16 архивных фондов пяти архивохранилищ: Российского государственного исторического архива, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Государственного архива Владимирской области, Государственного архива Костромской области, Государственного архива Ярославской области.

Основу источниковой базы составили четыре группы источников: 1) законодательные акты Российской империи и официальные документы Русской православной церкви; 2) делопроизводственная документация; 3) периодическая печать 4) источники личного происхождения (воспоминания, письма, дневники).

Первую группу источников составляют законодательные акты, общегражданские и специально церковные, синодальные определения и указы. Мы использовали лишь те из источников данной группы, которые были опубликованы.

Важным источником, характеризующим в том числе и влияние революции на церковь, являются материалы Предсоборного Присутствия (1906 г.)⁶⁴. Предсоборное Присутствие было создано с целью подготовки к созыву Поместного собора православной церкви. Данные материалы включают в себя, прежде всего, протоколы заседаний Присутствия, в которых необычайно рельефно отразились все противоречия, свойственные истории церкви периода первой революции. Поместный собор, на который

⁶⁴ Материалы Предсоборного Присутствия // Русская мысль. Спец. приложение. 1997. № 4158-4188 (январь-сентябрь).

возлагало надежды духовенство и миряне, так и не был созван в ближайшие годы, но дискуссии, которые велись на заседаниях Присутствия, были возобновлены в 1917 г.

Среди официальных документов важное место занимают уже названные выше синодальные определения, указы, послания. Эти источники, по большей части, были опубликованы в официальном издании Св. Синода – «Церковных ведомостях». Использование данных документов необходимо, поскольку они позволяют проследить позицию церковного руководства по отношению к происходившим в стране событиям революции, вычлнить элементы интересующей нас социальной доктрины церкви, определить отношение последней к политической борьбе. Кроме того, важным источником являются постановления епархиального начальства, которые частично отражены в губернских церковных периодических изданиях – епархиальных ведомостях.

Вторая группа источников, использованных в настоящей работе – **делопроизводственная документация** - представлена, в основном, материалами архивных фондов центральных и местных (верхневолжских) архивов. Среди документов центральных архивов самое важное место занимает фонд 797 Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) «Канцелярия обер-прокурора Синода»⁶⁵. Этот фонд содержит доклады и отчеты обер-прокурора за интересующий нас хронологический период, дела о епархиях Верхнего Поволжья, православных церквях и монастырях, духовных учебных заведениях.

Особый интерес представляет официальный отчет обер-прокурора за 1905-1907 гг.⁶⁶. В этом источнике приводятся важные статистические данные, дающие полное представление о Русской православной церкви как организации и о ее роли в Российской империи. Фонд 1574 «Обер-прокурор

⁶⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 797.

⁶⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905-1907 гг. СПб., 1910.

Синода К.П. Победоносцев» содержит уникальные сведения по истории православной церкви с 1880 по 1905 гг.⁶⁷.

Кроме документов, расположенных в РГИА, при написании настоящей работы были использованы источники из Костромского, Ярославского и Владимирского государственных архивов. Наибольший интерес представляют фонды духовных консисторий Костромской, Ярославской и Владимирской епархий⁶⁸. Построенные по одному принципу, эти фонды содержат информацию по всем отраслям деятельности духовных консисторий. Среди делопроизводственных документов указанных фондов важное место занимают журналы и протоколы заседаний консисторий, в которых получили отражение все основные события жизни епархии⁶⁹. Большую проблему представляет их сохранность: не все журналы и протоколы сохранились, часть из них утрачена, часть недоступна по причине ветхости. Тем не менее, использование этих источников представляется необходимым.

Помимо журналов и протоколов заседаний консисторий важными делопроизводственными источниками являются рапорты и доклады благочинных о состоянии церквей и причтов епархий, посылавшиеся ежегодно в консистории⁷⁰. Благочинный, глава благочиннического округа, включавшего в себя до трех десятков приходов, должен был следить за вверенным ему округом, проводить регулярно ревизии храмов и сообщать руководству епархии сведения о их состоянии, а также о духовенстве, приписанном к округу. В этих рапортах, написанных, как правило, хорошим литературным языком, можно найти, помимо важных статистических сведений, информацию о настроениях в среде духовенства и мирян. Рапорты и доклады благочинных могут являться источником по изучению

⁶⁷ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 52, 99, 121, 128, 133, 145, 159 и др.

⁶⁸ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 556; Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 130; Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф. 230.

⁶⁹ См. напр. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 4796, 4797, 4799, 4800, 4850, 4851, 4852, 4853, 4854, 4855, 4856, 4857, 4919, 4920, 4921, 4922, 4923, 4924, 4925, 4926, 4927, 4928, 4929, 4930, 4931, 4932, 4933, 4934, 4935 и др.

⁷⁰ См. напр. ГАКО. Ф. 130. Оп. 7. Д. 698, 699; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2907, 2911 и др.

революционного движения в той или иной местности. Кроме регулярных (плановых) докладов и рапортов, в архивах Верхнего Поволжья сохранились внеочередные доклады и рапорты, касающиеся расследования каких-либо порученных благочинным дел. Так, согласно секретному циркуляру обер-прокурора Победоносцева от 7 апреля 1905 г., все архиереи должны были провести в подчиненных им епархиях ревизии монастырей, поскольку, как указывал Победоносцев, среди монашеской братии скрываются иногда «бродяги» и «гости неизвестного имени и поведения»⁷¹. Согласно циркуляру, епархиальные епископы поручали провести ревизию монастырей всё тем же благочинным. Результаты этих проверок крайне интересны, поскольку в них получили отражение самые неожиданные стороны монастырского быта.

Среди большого количества источников, отложившихся в фондах консисторий, особый интерес представляет группа дел о правонарушениях священно- и церковнослужителей. В период первой русской революции (преимущественно, начиная с 1906 г.) в этой группе достаточно многочисленную прослойку составляют дела о нарушениях политического характера. В фонде 130 «Костромская духовной консистория» этот комплекс дел выглядит весьма внушительно; он включает в себя сведения об участии духовенства в организации аграрных беспорядков, о революционной агитации и распространении преступных прокламаций и пр. Подобные случаи не были единичными и в других изучаемых епархиях⁷².

Документы фонда 346 «Ярославский окружной суд», а также окружных судов Костромы и Владимира также позволяют сделать выводы об отношении рядового православного духовенства к внешней и внутренней политике самодержавия, революционным событиям, политической борьбе⁷³. Некоторые представители духовного сословия в рассматриваемый период были осуждены по 3 ч. ст. 103 действовавшего уголовного законодательства

⁷¹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2907 и др.

⁷² См. ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 2480, 2497, 2503, 2508, 2513, 2515, 2627, 2640, 2667, 2678, 2686, 2687, 2693; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 5. Д. 4334, 4398; Оп. 6. Д. 862, 863 и др.

⁷³ ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 5723, 5966, 5971, 5972, 6001; Оп. 7 б. Д. 55, 56, 57; Оп. 8 а. Д. 32, 33, 34, 35, 66, 71, 79, 81, 90; Оп. 9. Д. 44, 48, 68 и др.

за «произнесение слов против Царя», что является свидетельством определенной солидарности некоторой части духовенства с демократическим движением. В работе также использованы материалы фондов губернских жандармских управлений (Ярославского, Владимирского, Костромского), в которых зафиксированы случаи совершения клириками православной церкви противоправительственных деяний⁷⁴.

Значительный интерес представляют фонды духовных семинарий и женских епархиальных училищ, в документах которых отразились забастовки и волнения учащихся⁷⁵. Наиболее важной группой дел в этих фондах являются журналы педагогических собраний данных учебных заведений. К сожалению, далеко не все документы дошли до наших дней.

В целом, делопроизводственная документация, отложившаяся в архивах изучаемых губерний, позволяет выявить региональную специфику поведения представителей духовного сословия в период первой российской революции.

Третья группа использованных источников – периодическая печать – является самой многочисленной и может быть разделена на две части – церковную и светскую. Среди центральной церковной периодики – синодальные «Церковные ведомости» (неофициальная часть этого издания называлась «Прибавления к «Церковным ведомостям»), орган Санкт-Петербургской духовной академии «Церковный вестник», церковно-общественный журнал «Богословский вестник», богословско-апологетический журнал «Вера и церковь». Особую подгруппу составили издания епархий Верхнего Поволжья – владимирские, костромские, тверские, ярославские епархиальные ведомости.

«Церковные ведомости», как уже было сказано выше, являлись официальным печатным органом Синода. В них Святейший Синод

⁷⁴ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 243, 303, 271; ГАЯО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 20, 53; Оп. 3. Д. 5, 31; Оп. 4. Д. 407, 409, 431, 436, 438, 453, 468, 494, 502, 576, 594, 1345, 1380, 1395; ГАВО. Ф. 704. Оп. 1. Д. 427, 428, 445 и др.

⁷⁵ ГАКО. Ф. 432. Д. 4090, 4091, 4111; ГАЯО. Ф. 570. Оп. 1. Д. 26, 27, 29, 30, 180, 190; ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 354, 355, 356, 357 и др.

публиковал свои определения, постановления, а также официальные документы, изданные самодержавной властью. «Прибавления к «Церковным ведомостям» помещали на своих страницах послания Синода и синодальных архиереев, характеризовавшие позицию высшего церковного управления по поводу важнейших событий современности. Так, на страницах «Прибавлений» получили отражение такие события революции 1905-1907 гг. как Кровавое воскресенье (9 января 1905 г.), Манифест 17 октября, декабрьское вооруженное восстание в Москве. «Церковные ведомости» выходили еженедельно и относились к числу наиболее популярных в церковной среде газет; их выписывало духовенство всех епархий Российской империи.

Журнал «Церковный вестник» - издание Санкт-Петербургской духовной академии, на страницах которого получили отражение дискуссии, столь характерные для периода революции 1905-1907 гг. Помимо научно-богословских статей, в «Церковном вестнике» печатались статьи о политике и прочие публицистические материалы. Именно в этом издании предпочитали публиковать свои обращения священники, входившие в либерально-обновленческую группировку.

Подобно «Церковному вестнику», либеральным можно считать и журнал «Богословский вестник», издававшийся Московской духовной академией. На его страницах в годы первой русской революции печатались объемные аналитические статьи, посвященные проблемам парламентаризма, соборности, восстановлению канонического строя церкви. В период думских избирательных кампаний авторы «Богословского вестника» стремились поддержать конституционно-демократическую партию.

В противовес либеральным академическим изданиям журнал «Вера и церковь» публиковал материалы, окрашенные в цвета ультраправых; к числу его постоянных авторов относились такие «идеологи» как епископ Волынский Антоний (Храповицкий). Журнал печатал проповеди, поучения и

аналитические статьи на тему критики идейных основ социализма и либерализма.

Среди широкого круга церковной периодики особое место занимают издания епархий Верхнего Поволжья. В настоящей работе использованы материалы костромских, владимирских, тверских и ярославских епархиальных ведомостей, позволяющие проследить линию поведения духовенства верхневолжского региона в период революции 1905-1907 гг. Епархиальные ведомости, подобно официальному органу Св. Синода, состояли из двух частей (официальной и неофициальной); наибольшую ценность для раскрытия темы данной работы имеют материалы неофициальной части. На страницах епархиальных ведомостей публиковали проповеди уважаемые в губернии протоиереи; преподаватели семинарий вели обзор современных событий. В епархиальные ведомости писали свои заметки и простые сельские священники. Таким образом, материалы епархиальных ведомостей можно считать важным источником по истории духовного сословия, в том числе и в интересующий нас период.

Вторую группу периодической печати составили светские газеты и журналы различной политической направленности. «Правительственный вестник» публиковал официальные государственные документы и выражал позицию царского самодержавия. «Московские ведомости» относились к числу изданий, защищавших позицию правительства и даже критиковавших его за недостаточно решительные шаги в отношении революционеров. Газета «Слово» издавалась в 1903-1909 гг. в Санкт-Петербурге и в период первой революции являлась центральным печатным органом «Союза 17 октября», претендуя на роль идейного выразителя и объединителя различных направлений в рамках всего умеренно-либерального течения в российской политической жизни. Либерально-обновленческое движение православной церкви также использовало газету «Слово» в качестве своего печатного органа.

«Вестник Европы», издававшийся М.М. Стасюлевичем, также принадлежал к либерально-демократическому направлению. Большое внимание авторами журнала было уделено событиям современной общественно-политической жизни. Обсуждались на страницах журнала и актуальные вопросы церковной жизни. Весьма интересными представляются материалы «Вестника Европы» о либеральном духовенстве – о. Г. Петрове и священнослужителях, пострадавших за свои убеждения во время деятельности II Государственной думы.

«Русское богатство», неонароднический журнал, также нередко посвящал статьи и заметки проблемам духовного сословия. На страницах этого издания в период отступления революции начинают подводиться ее итоги; в статье А. Петрищева охарактеризованы результаты революции для духовного сословия и приведена численность священнослужителей, пострадавших от репрессий⁷⁶.

«Русская мысль», «журнал научный, литературный и политический», неоднократно касался интересующей нас темы; значительный интерес представляет его внутреннее обозрение, в котором проблема участия духовенства в политической жизни освещалась неоднократно.

Важное место среди светской периодики 1905-1907 гг. занимают журналы «Современный мир» и «Образование». Наряду с прочими общественно-политическими материалами «Современный мир» опубликовал интервью со священником Тихвинским, который был лишен сана за свои «левые» политические убеждения⁷⁷.

В настоящей работе были использованы и материалы некоторых социал-демократических изданий, в которых дается оценка деятельности церкви в период революции 1905-1907 гг. Например, в газете «Новая жизнь» публиковались материалы о революционной борьбе пролетариата верхневолжских городов; в них встречаются упоминания о духовенстве и его

⁷⁶ Русское богатство. 1907. № 6. С. 78-106.

⁷⁷ Во второй Государственной Думе (Из записной книжки) // Современный мир. 1907. № 6. С. 61-73.

борьбе с рабочим и крестьянским движением⁷⁸. В.И. Ленин и В.Д. Бонч-Бруевич в своих работах также неоднократно касались деятельности православного духовенства.

В целом, включение в источниковую базу диссертации церковной и светской периодической печати позволяет вписать события церковной истории 1905-1907 гг. в контекст общественно-политической жизни России, определить место духовенства в русском обществе.

Четвертую группу составили источники личного происхождения (мемуары, переписка, дневники), принадлежащие церковным, государственным и общественным деятелям. Из воспоминаний церковных деятелей в работе использованы воспоминания митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Вениамина (Федченкова), преподавателя Московской семинарии Н.П. Розанова («Второе сословие», «Воспоминания старого москвича»), профессора Московской духовной академии А.Д. Беляева⁷⁹, а также некоторые другие.

Евлогий (Георгиевский) (1868-1948) в период первой российской революции занимал кафедру епископа Холмского и был свидетелем революционных событий в Привисленском крае. В его воспоминаниях отразилось отношение высшего духовенства православной церкви к революции. Впоследствии епископ Евлогий участвовал в работе Государственной думы II и III и созывов и отличался умеренно консервативными убеждениями. В годы гражданской войны Евлогий (Георгиевский) был вынужден покинуть Россию. Его воспоминания являются важным источником по истории Русской православной церкви конца XIX – первой половины XX столетия.

⁷⁸ См. напр. Новая жизнь. 1905. № 9.

⁷⁹ Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994; Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994; Московское духовенство на рубеже веков (из воспоминаний Н.П. Розанова «Второе сословие») / Подг. Одинцов М.И. // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 58-93; Розанов Н.П. Воспоминания старого москвича. М., 2004; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 250. Оп. 2. Д. 1 и др.

Митрополит Вениамин (Федченков) (1880-1958) в годы революции 1905-1907 гг. был студентом Санкт-Петербургской духовной академии. Будучи выходцем из малообеспеченной семьи, он с пониманием относился к социальным проблемам, существовавшим в Российской империи, и не осуждал революционное движение, хотя в годы гражданской войны выступал на стороне белых.

Н.П. Розанов (1857 - 1941), видный церковно-общественный деятель, в годы первой революции – преподаватель московской семинарии. В отличие от вышеупомянутых митрополитов Евлогия и Вениамина, Н.П. Розанов остался на Родине после революции 1917 г. Его воспоминания, написанные в советское время, представляют значительный интерес, поскольку он «изнутри» знал ситуацию, сложившуюся в церкви. Наибольший интерес для раскрытия нашей темы представляют его воспоминания «Второе сословие», до сих пор не опубликованные полностью. В них самым подробным образом изложены события истории церкви периода революции 1905-1907 гг., охарактеризована позиция высшего и приходского духовенства по отношению к революционным событиям. Особенно подробно в воспоминаниях освещена проблема взаимоотношений приходского духовенства г. Москвы с епархиальным начальством.

Профессор-богослов А.Д. Беляев оставил после себя дневники, которые вел в течение всей жизни. В дневниковых записях А.Д. Беляева получили детальное отражение события революции 1905-1907 гг., брожение в среде студентов Московской духовной академии. Дневники А.Д. Беляева, консерватора и противника социалистического учения, являются важным источником по теме настоящего исследования⁸⁰.

Среди воспоминаний светских лиц, использованных при написании настоящей работы, важное место занимают мемуары С.Ю. Витте и В.Н.

⁸⁰ ОР РГБ. Ф. 26. Картон № 3. Д. 4.

Коковцова⁸¹. Воспоминания этих государственных деятелей позволяют судить об обстановке, сложившейся в государстве в период революции. Кроме того, С.Ю. Витте известен своей деятельностью в направлении разрешения религиозного вопроса; его воспоминания также позволяют сформировать мнение о политических настроениях в среде высшего православного духовенства в рассматриваемый нами период. Светским и церковным деятелям периода революции Витте давал меткие и яркие характеристики (в частности, известно его отношение к о. Иоанну Кронштадтскому).

В целом, состояние источниковой базы позволяет в полной мере изучить обстановку в среде духовенства в период первой российской революции, определив отношение различных слоев духовного сословия к политической борьбе в России. Для глубокого и всестороннего исследования поставленной проблемы очевидна необходимость комплексного использования источников.

В настоящей работе **впервые в историографии** предпринята попытка изучить деятельность духовенства Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской епархий в период революции 1905-1907 гг., определив отношение данного сословия к социально-политической борьбе в России. При этом предполагалось, что православное духовенство в годы революции вовсе не являлось антинародной силой, как это утверждала советская историография. Предполагалось также, что неправомерно относить всех представителей духовенства к контрреволюционному (правительственному) лагерю; существенной части священно- и церковнослужителей были присущи либерально-демократические убеждения. Впервые в историографии поднимается вопрос о профессиональном движении в среде приходского духовенства; предпринята попытка показать, что самая многочисленная

⁸¹ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. 1894-октябрь 1905 гг. М., 1994; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Минск, 2004.

прослойка белого духовенства – диаконы и псаломщики – пытались включиться в движение за права трудящихся.

Изучение темы о социально-политических воззрениях православного духовенства поставило целый ряд новых вопросов, в этом заключается **теоретическая значимость** настоящего исследования. В частности, представляется необходимым привлечение более широкого круга источников из архивов губерний Верхнего Поволжья за счет включения в источниковую базу фондов *гражданских* (не относящихся к церкви) *учреждений*, в которых деятельность духовенства также могла получить отражение (в настоящей работе это удалось осуществить лишь отчасти). Значительный интерес представляет вопрос об участии духовенства в выборах депутатов I и II Государственных дум; недостаточно изучен сам процесс проведения выборов на местах, как и процесс проведения предвыборных кампаний. Роль духовенства в этих событиях до сих пор недооценена.

В процессе работы над диссертацией выяснилось, что церковная периодическая печать вполне может быть использована в качестве *источника* по истории революции 1905-1907 гг. (если учитывать, что революция это глубокий социальный конфликт, к которому привело все предшествующее развитие общества). Духовенство, близко стоящее к простому народу, в начале XX в. оказывало существенное влияние на формирование мировоззрения подданных империи. В период первой революции мировоззрение рабочих и крестьян претерпевает изменения. Одновременно, под действием революции, трансформируется и мировоззрение православных священнослужителей. Насколько глубокими оказались эти изменения? Имела ли шансы православная церковь остаться в качестве основной силы, формирующей сознание простого народа? Как процессы, происходившие внутри сословия духовенства, повлияли на народ и образованную часть общества? Ответ на эти и многие другие вопросы возможен лишь при расширении источниковой базы и углублении изучения конкретно-исторических сюжетов.

Настоящая диссертация, как представляется, задает направление для дальнейших исследований, ставя основной задачей необходимость изучения духовенства и церкви в контексте истории Отечества, без отрыва от социальной, политической и культурной реальности.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при составлении обобщающих трудов по истории Русской православной церкви, истории революции 1905-1907 гг., истории Отечества, а также в преподавании исторических и религиоведческих дисциплин. Идеи и выводы диссертации могут быть полезны руководителям и работникам государственных и церковных ведомств, влияющим на развитие социальной и духовной сфер.

Результаты диссертационного исследования были отражены в 13 научных работах автора, а также изложены в выступлениях на 9 международных (Москва, Санкт-Петербург, Саров, Ярославль, Ростов Великий), 6 всероссийских и 5 региональных конференциях.

1. ДУХОВЕНСТВО ЕПАРХИЙ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИИ (ЯНВАРЬ – ДЕКАБРЬ 1905 г.)

1.1. События начала революции 1905 г. в оценках духовенства и мирян

Политические воззрения лидеров Русской церкви в начале XX столетия отличались консерватизмом, и объяснялось это давними связями церкви с самодержавной властью. Положение православной церкви в России определялось в основном законодательными актами, принятыми еще при Петре I. «Православная церковь являлась в известном смысле частью, хотя и сильно обособленной, государственной машины самодержавия», - справедливо отмечал П.Н. Зырянов¹. Такое положение давало православию определенные преимущества перед другими конфессиями, т. к. оно считалось «господствующей и первенствующей» религией. Православной церкви и всему духовному сословию был дарован ряд привилегий, поэтому она стремилась поддерживать своего «спонсора» - самодержавную монархию.

Большая часть высшего духовенства разделяла монархические убеждения, и это не могло быть иначе; монархистами были и многие приходские священнослужители, и подавляющее большинство монашествующих. Церковная проповедь была окрашена в монархические тона. Если основой социальных воззрений официального православия являлось признание извечного деления на богатых и бедных, социальным идеалом – патриархальность нерасслоившегося крестьянства², то политические симпатии духовенства находились всецело на стороне самодержавия. В самом начале революции Синод призывал всех

¹ Зырянов П.Н. Церковь в период трех русских революций // Русское православие. Вехи истории / Под ред. Клибанова А.И. М., 1989. С. 391.

² См. напр: Красников Н.П. Эволюция социальной концепции православия // Вопросы истории. 1970. № 9. С. 18-19 и др.

православных: «Станьте крепкой, несокрушимой стеной за нашего царя, за землю русскую, за ее старинный христианский уклад жизни»³.

В начале революции во главе Святейшего Синода стоял К.П. Победоносцев, занимавший пост обер-прокурора с 1880 г. Он был убежденным сторонником «неизмененного» самодержавия, такого, каким оно было при Петре I. Только такое самодержавие, как он полагал, может противостоять революции; реформы лишь расшатывают здание самодержавного государства. Кроме того, Победоносцев ратовал за сохранение в неизменности союза церкви и государства, полагая, что отделение этих двух институтов друг от друга в конечном счете приведет и к отрицанию самого государства.

Победоносцев, как и большинство государственных деятелей, видел в церкви машину по идеологической обработке масс в монархическом духе⁴. В период первой русской революции эта машина начала давать сбои.

3 января 1905 г. на Путиловском заводе Санкт-Петербурга из-за увольнения четырех рабочих началась стачка. 4 января бастующие выдвинули требования, которые включали в себя сокращение продолжительности рабочего дня, повышение заработной платы, улучшение условий труда. К Путиловскому заводу скоро присоединились и рабочие других предприятий столицы; 7 января численность бастующих составляла примерно 150 тыс. человек⁵. Священник Георгий Гапон предложил устроить шествие рабочих к Зимнему дворцу, где планировалось торжественно вручить императору Николаю петицию, в которой содержались просьбы объявить амнистию политическим заключенным, ввести гражданские свободы, отделить церковь от государства. Кроме того, в петиции шла речь о введении адекватного российской действительности рабочего законодательства.

³ Церковные ведомости. 1905. № 5. 29 января. Бесплатное приложение.

⁴ См.: Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб, 2007. С. 13-14.

⁵ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция 1905-1907 гг. Ярославль, 2006. С. 39.

9 января 1905 г. на улицы столицы вышло примерно 140 тысяч человек⁶. Главные улицы города уже были заняты войсками; император заранее покинул Зимний дворец. Войска встретили мирное шествие рабочих огнем. Началась первая русская революция.

Согласно данным, приведенным в номере «Правительственного вестника» от 18 января, в результате столкновений рабочих с войсками и полицией в столице погибло 96 человек, еще 37 вскоре умерли от ран, 299 получили ранения разной степени тяжести⁷. По другим данным, количество жертв было в несколько раз больше и доходило до 1216 человек убитых и до 5000 раненых⁸.

Трагические события 9 января 1905 г. были вслед за «Правительственным вестником» отражены и церковной печатью. Печатным органом Святейшего Синода являлись «Церковные ведомости», газета, состоявшая из двух частей – официальной (собственно «Церковные ведомости»), в которой публиковались манифесты императора, указы, а также документы, изданные Синодом, и неофициальной («Прибавления к «Церковным ведомостям»), где печатались проповеди, поучения, статьи аналитического плана, заметки. В № 3 «Прибавлений к «Церковным ведомостям» помещена статья – правительственное сообщение, подписанное именами министра финансов В. Коковцова и генерал-губернатора Санкт-Петербурга Д. Трепова. В сообщении подробно изложены причины происшедших трагических событий, описана деятельность «Собрания фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» и священника Г. Гапона, ведшего свою проповедь «в забвении святости своего сана»⁹. Спустя три дня после трагических событий – 12 января 1905 г. – Святейший Синод принял определение, согласно которому во всех церквах на великой ектении

⁶ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция... С. 40.

⁷ Правительственный вестник. 1905. № 3. 18 января.

⁸ Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005. С. 178.

⁹ Прибавления к «Церковным ведомостям». 1905. № 3. 15 января. С. 117-122.

следовало возносить особые прошения об отпущении «грехов и беззаконий наших», а также об истреблении «неистовых крамол супостатов»¹⁰.

15 января Синод опубликовал послание «возлюбленным чадам Святой православной церкви». 9 января, как разъяснялось в послании, в столице имели место «беспорядки», попытки «скопом и насилием добиваться своих будто бы поправных прав». Виновниками этих «беспорядков» Синод считал «злонамеренные элементы», имевшие в «своей среде недостойного священнослужителя, дерзновенно поправшего святыя обеты и ныне подлежащего суду церкви». Среди причин беспорядков были названы «подкупы» со стороны врагов России, которым на руку было посеять смуту во время Русско-японской войны. «Врагам нашим, - писали «Церковные ведомости», - нужно расшатать твердыни наши – веру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россия жива, на них возросла и окрепла и без них погибнет». Далее следовали призывы чтить царя и повиноваться богоустановленной власти¹¹. Таким образом, церковь в самом начале революции заявила о своей поддержке государственной власти. Данное послание было зачитано 16 января во всех петербургских церквях, а также разослано по епархиям. Местные епархиальные ведомости публиковали «от себя» дополнительные проповеди, по содержанию обыкновенно соответствовавшие позиции Синода. Так, ярославское издание, соглашаясь с синодальным посланием, призывало православных «успокоиться», стоять «твердо на испытанном веками историческом пути православия и самодержавия», и возлагало надежду на «класс земледельческий» как самый верный «хранитель устоев» - православия, самодержавия и народности. В конце проповеди автор привёл слова императора по поводу падения Порт-Артура, восхищаясь патриотизмом и народолюбием «обожаемого Царя Батюшки»¹².

¹⁰ Церковные ведомости. 1905. № 3. 15 января. С. 31-32.

¹¹ Церковные ведомости. 1905. № 3. 15 января. Приложение.

¹² Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 6. 6 февраля. С. 81-84.

В подкрепление синодальных представлений о причинах трагедии 9 января академический «Церковный вестник» опубликовал две телеграммы неизвестного происхождения, в которых говорилось, что беспорядки в Петербурге были организованы «англо-японскими провокаторами» и что японское правительство раздало 18 млн. руб. русским революционерам, либералам и рабочим¹³. Эти телеграммы привели к новым трениям в англо-русских отношениях, и царское правительство вынуждено было официально опровергнуть известия об иностранных подкупах¹⁴.

В первые месяцы революции страницы большинства официальных церковных изданий были наполнены материалами (проповедями, поучениями), содержащими «борьбу с крамолой». Особенностью этих проповедей была их реакционная направленность, догматизм в отношении политических вопросов и нежелание признавать существующие социальные проблемы. Лишь на страницах некоторых изданий предпринимались попытки выяснить причины происходивших в столице, а затем и в других крупных городах, беспорядков. Позиция того или иного официального церковного издания зависела от точки зрения его редакции. Редакторы некоторых епархиальных изданий (например, владимирских епархиальных ведомостей) событиям 9 января внимания не уделили.

23 января митрополит Антоний присутствовал на богослужении в церкви Путиловского завода, служил молебен, после которого произнес слово, напечатанное «Церковными ведомостями» (в середине февраля оно было продублировано и тверским епархиальным изданием¹⁵). В этой проповеди митрополит не затрагивал вопросов о нуждах рабочих. Основной мыслью проповеди была идея вины рабочих-стачечников перед Богом и Царем. Митрополит призывал рабочих покаяться, а также противостоять «крамоле» и быть преданными «православному Царю»¹⁶. Непризнание

¹³ Церковный вестник. 1905. № 3. 16 января. С. 58.

¹⁴ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984. С. 53.

¹⁵ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 4. 15 февраля. С. 61-63.

¹⁶ Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 5. 29 января. С. 185-186.

церковью нужд рабочих, безусловно, отрицательно сказалось на отношении последних к духовенству.

Приведенные данные свидетельствуют о вполне определенном отношении Святейшего Синода к событиям 9 января 1905 г. Церковное руководство выражало полную поддержку российскому правительству, что было вполне естественно при той роли, которую играла церковь в Российской империи.

Для православного духовенства Верхнего Поволжья, жившего в провинции и не наблюдавшего пролетарской борьбы в таких масштабах, как в столице, трагические события начала революции оказались непонятны. Удивление, страх, жалость к погибшим и раненым и уважительное отношение к действиям властей, осуждение действий революционеров и Гапона – вот общее направление мысли духовенства в первые дни революции, нашедшее отражение на страницах официальной церковной печати Костромы, Владимира, Твери и Ярославля.

Следует отметить, что до 1905 г. социальные проблемы, вопросы политики нечасто поднимались на страницах епархиальных изданий. Только революция 1905-1907 гг. заставила духовенство (а большая часть авторов принадлежала именно к этому сословию) обратить внимание на эти актуальные вопросы современности. Впрочем, в 1904 г. среди освещаемых тем видное место занимала русско-японская война.

События 9 января 1905 г., больше известного как «Кровавое воскресенье», были отражены на страницах верхневолжской церковной прессы далеко не сразу. Владимирское издание, как было отмечено выше, встретило петербургские беспорядки молчанием. В Тверских, Ярославских и Костромских епархиальных ведомостях редакция не была настроена столь индифферентно по отношению к событиям, выходящим за пределы церковной ограды, хотя, безусловно, освещение новостей столичной жизни не входило в задачи епархиальных газет. «Несинхронность» отражения событий «Кровавого воскресенья», возможно, связана еще и с определенным

консерватизмом убеждений православных священнослужителей: нужно было время, чтобы они сумели осмыслить произошедшее.

На осмысление потребовался почти месяц: о «кровавом воскресенье» церковные издания не упоминали до конца января. 23 января 1905 г. в № 4 ярославских епархиальных ведомостей было опубликовано «Слово о любви к Отечеству», предназначенное «для произнесения во время мобилизации и в других подобных случаях»¹⁷. Автор «Слова» призывает «русских православных людей» любить Родину и утверждаться в этой любви, ибо «любовь к отечеству есть величайшая сила, создавшая наше государство, укрепившая и возвысившая его»¹⁸. Кроме указанного «Слова», в № 4 помещена статья о русско-японской войне, а также другие материалы, никак не связанные с событиями 9 января. Зато в пятом номере от 30 января 1905 г. тема «Кровавого воскресенья» осмысляется в статье редактора ведомостей М. Троицкого «Под впечатлением современной действительности». Автор статьи говорит о том, что происходящие в России беспорядки – это «прекрасный диагноз нашему общественному организму». Обществу России необходимо «обновление, состоящее вовсе не в переустройстве форм общественной жизни, а во внутреннем индивидуальном самоусовершенствовании». Следует отметить, что заявления подобного рода вовсе не были новы для церкви. Троицкий, по сути, выражает мнение всей церкви, согласно которому именно сознание человека должно определять его бытие; без нравственного обновления личности любые ее начинания будут обречены на провал.

В этой же статье о событиях 9 января М. Троицкий пишет: «То, что случилось в Петербурге 9-го и 10-го января – не поддается даже описанию. Официальный правительственный орган сообщает, что фанатическая проповедь, которую вел в забвении своего сана один недостойный пастырь, и преступная агитация злонамеренных лиц, возбудили рабочих настолько, что

¹⁷ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 4. 23 января. С. 49.

¹⁸ Там же. С. 51.

они огромными толпами в Петербурге стали направляться к центру города». «Недостойный пастырь» есть не кто иной как Георгий Гапон. Не упоминая его имени, М. Троицкий как бы предостерегает священство от совершения подобных поступков. Священнослужитель несет ответственность перед Богом и людьми за каждое слово, произнесенное публично. Церковная проповедь не может быть подменена политической агитацией.

Далее Троицкий продолжает излагать события 9 января, отмечая, что между рабочими и войсками, «вследствие упорного сопротивления толпы подчиниться требованиям разойтись, а иногда даже нападения на войска, произошли кровопролитные столкновения. Войска вынуждены были произвести залпы. Всех рабочих, с женами и детьми, так называемых – забастовавших и принимавших участие в беспорядках, была ужасающая цифра; - около 140 000 человек... В результате прискорбных событий оказалось 96 убитых и 333 раненых! Есть убитые дети, женщины, есть простые зрители, случайно попавшие под заряд и ставшие жертвой неразумного любопытства...»¹⁹. Далее М. Троицкий пытается осмыслить произошедшее. Он пишет, что «никому не нужна была эта кровь, кроме врагов Царя и России. И совершилось что-то дикое, необузданное, страшное, точно Божий гнев обрушился на нас...»²⁰.

В той же публикации автор отмечает, что следствием событий 9 января в Петербурге стали забастовки в других городах российской империи. В связи с этим, вновь удивляясь количеству участников этих забастовок, Троицкий переходит к выяснению причин, приведших к трагедии. «Конечно всем известен фабрично-заводской народ, склонный к разгулу...», - отмечает он. Но тут же признает, впрочем, весьма вскользь, что Россия не имеет четкого, разработанного трудового права, рабочего законодательства, «вследствие чего может возникнуть в душе рабочего недовольство и разочарование в правде». Кроме этих, объективных причин событий 9

¹⁹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 5. 30 января. С. 71.

²⁰ Там же. С. 72.

января, Троицкий приводит и слухи о том, что «рабочие и их агитаторы пользовались крупными суммами от наших внешних недругов», слухи, отметим, до сих пор не проверенные. Подводя итог, М. Троицкий вменяет рабочим в вину, что они «не могли не знать того тяжелого времени, которое переживает наше дорогое отечество. Где же хоть капля патриотизма? – вопрошает он. – Вот над этим-то и приходится много подумать»²¹.

После того, как на страницах ярославского епархиального издания появилась статья М. Троицкого, тема Кровавого воскресенья неоднократно поднималась в последующих публикациях этой газеты. Авторы не боялись говорить о действительных причинах трагических событий, предлагать пути решения наболевших проблем. Среди изданий, выходивших в соседних епархиях, наибольший интерес к «событиям окружающей действительности» проявляли костромские епархиальные ведомости. Тверская газета, выходившая два раза в месяц, в официальном отделе № 3 от 1 февраля разместила синодальное послание «Возлюбленным чадам святой Православной всероссийской церкви», перепечатанное из «Церковных ведомостей»²². Неофициальная часть содержала написанное языком «простого народа» анонимное «Сердечное обращение к русскому народу простого человека по поводу событий 9 января». Основной мыслью его был довольно примитивно составленный призыв «прекратить смуту». «Враги России радуются, а вы помогаете и отдаетесь им в руки. Стыдитесь! - восклицал неизвестный автор. – Обращаюсь я к вам – я тоже рабочий – прекратите забастовки!» Заканчивалось это обращение лозунгом «Да здравствует Русская земля»²³.

В костромских епархиальных ведомостях регулярно помещались проповеди епископа Виссариона, в которых он призывал, в том числе, и прекратить смуту, а также разного рода материалы патриотического

²¹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 5. 30 января. С. 72.

²² Тверские епархиальные ведомости. Ч. офиц. 1905. № 3. 1 февраля. С. 77-80.

²³ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 3. 1 февраля. С. 52-53.

характера²⁴. Тем временем редакция печатного органа Ярославской епархии продолжала анализировать события января 1905 года. В № 6 неофициальной части ярославских епархиальных ведомостей от 6 февраля было напечатано «Слово по прочтении Послания Святейшего Синода по поводу бывших в С.-Петербурге уличных беспорядков». Автором «Слова» был все тот же М. Троицкий. «Слово» это было написано в жанре церковной проповеди. В нем автор упоминает трагические события 9 января 1905 г. в ряду с прочими «наказаниями». «Печальный случай в С.-Петербурге в иордани во время водоосвящения 6 января, угрожавший жизни Государя Императора, начавшаяся вскоре после сего забастовка сотен тысяч фабричных, заводских и других рабочих в обеих столицах и в других крупных промышленных центрах, приостановка выпуска газет – этих живых нитей, связующих и объединяющих центр с окраинами, печальные последствия сих беспорядков – подавление их вооруженною силою с напрасными жертвами, всеобщее свободомыслие земских деятелей, мания реформ, либеральное, как никогда прежде, направление всей русской печати в ее газетных разглагольствованиях... частая смена руководителей министерства внутренних дел и других высших чинов, - все это тяжелым камнем ложилось на сердце истинно русских людей...»²⁵. Но, как пишет автор, с Божией помощью «наши внутренние беспорядки и распри теперь улеглись, забастовки и стачки рабочих прекратились...». «Успокойтесь же, православные, - призывает М. Троицкий, - стойте твердо на испытанном веками историческом пути православия и самодержавия»²⁶.

Следует обратить внимание на то, что оценка М. Троицким событий 9 января 1905 г. в приведенном «Слове» отличается от предыдущей. Петербургская трагедия оказывается уже не случайностью, а закономерностью, стоящей в ряду других предупреждений, ниспосланных

²⁴ См. напр.: Еп. Виссарион. Поучение в неделю о Страшном суде // Костромские епархиальные ведомости. Ч. неоф. № 3.1 февраля. С. 83 и др.

²⁵ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 6. 6 февраля. С. 81-82.

²⁶ Там же. С. 83.

свыше русскому обществу и государству. Автор проповеди призывает православное общество и церковь сохранять преданность освященным веками идеалам.

В следующем номере ярославской газеты от 15 февраля 1905 г. были приведены известные «Милостивые слова Государя Императора рабочим», в которых царь признает, что «не легка жизнь рабочего. Много нужно улучшить, но рабочему народу следует сохранять терпение»²⁷. Эти же «Милостивые слова» опубликованы и в других верхневолжских церковных изданиях²⁸. В неофициальном отделе тверских ведомостей присутствует и «Поучение иерея пред прочтением милостивых слов Государя Императора рабочим», в котором восхваляются деяния русских царей. «Кто даровал крестьянам волю от крепостной зависимости? – вопрошает его автор, и сам же отвечает на этот вопрос – Царь». «Знайте, что нет другой земной власти, которая бы могла так бескорыстно беречь и любить вас, смиренных тружеников земли нашей, как власть царская»²⁹.

В № 8 «Ярославских епархиальных ведомостей» на первой странице помещена проповедь протоиерея К. Фоменко «Крамола», в которой вновь содержится призыв повиноваться «всякому человеческому начальству»³⁰. Таким образом, от призыва к социальному миру, содержащегося в словах императора Николая, наблюдается переход к прямому требованию повиноваться властям.

Переходя к выводам, отметим, что значительная часть публикаций февраля-марта 1905 года в официальных изданиях епархий Верхнего Поволжья была направлена на поддержку власти, выражая веру в незыблемость таких традиционных ценностей, как Вера, Царь и Отечество. Обладая колоссальным авторитетом, церковь поддержала правительство в

²⁷ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 7. 15 февраля. С. 98.

²⁸ Тверские епархиальные ведомости. Ч. оф. 1905. № 3. 1 февраля. С. 80-81.

²⁹ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 4. 15 февраля. С. 64-66.

³⁰ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 8. 20 февраля. С. 115.

трудную для него минуту, что позволило ему собраться с силами и впоследствии активно противодействовать революционному движению.

Материал епархиальных ведомостей свидетельствует также о том, что провинциальное духовенство осознавало особую роль церкви в обществе и государстве. В условиях революции духовенство видело свою миссию в содействии примирению противоборствующих сил.

Так, в № 11 ярославского издания от 13 марта священник С. К. в заметке о задачах епархиального периодического издания говорит: «Живем мы в знаменательное время: сильный враг теснит Россию с внешних пределов, внутренняя жизнь государства потрясена и стоит накануне важных реформ, разработкою которых заняты высшие государственные учреждения; какую массу дум, чувств и желаний должно дать духовенству такое небывалое состояние отечества, духовенству, как сословию *передовому в идее* (курсив мой – Д.Л.), называемому «солью земли» и «светом в светильнике!»³¹ Таким образом, по мнению С.К., духовенство стоит в идейном отношении на передовых позициях, а вовсе не представляет собой консервативную силу. Это свидетельствует об определенном осознании духовенством своей социальной роли: оно может и должно воспитывать верных граждан Отечества, призывая общество к миру и повиновению властям.

Призыв церкви к нравственному самоусовершенствованию был адресован не только революционерам и бастующим рабочим, но и всему российскому обществу, включая правительство и духовное сословие. Церковь все больше осознавала себя в качестве силы, способной угасить разгоравшуюся смуту.

³¹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 11. 13 марта. С. 173.

1.2. Революционное движение весной-летом 1905 г. и деятельность духовенства епархий Верхнего Поволжья

Изучению рабочего движения в период первой русской революции посвящено значительное количество работ советских историков; можно сказать, именно рабочее движение явилось одним из наиболее хорошо проработанных сюжетов истории революции 1905-1907 гг. И.М. Пушкарева, Ю.И. Кирьянов, Н.А. Иванова, а также многие другие историки посвящали свои труды истории русского рабочего класса³².

Рабочее движение верхневолжских губерний также всесторонне изучено. Особого внимания заслуживает работа ярославских историков во главе с М.Г. Мейеровичем, составивших статистику численности рабочих выступлений³³. Ивановские исследователи Ю.А. Якобсон и К.Е. Балдин подвергли анализу события 1905 года в Иваново-Вознесенске³⁴.

Малоизученным в отечественной историографии является сюжет об отношении духовенства Русской православной церкви к рабочим и крестьянским выступлениям периода революции 1905-1907 гг. А между тем данная проблема нашла свое отражение в источниках.

Революционное движение весной-летом 1905 г. развивалось волнообразно. В апреле-июне в стране бастовало полмиллиона человек, в июле-сентябре – 300 тысяч. Считается, что доля политических выступлений постепенно возрастала, достигая к августу 1905 г. 68 %; расширялась география стачек³⁵.

³² См.: Пушкарева И.М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975; Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. Конец XIX – начало XX века. М., 1979; Иванова Н.А. В.И. Ленин о революционной массовой стачке в России и др.

³³ См.: Мейерович М.Г. Вопросы источниковедения стачечной борьбы рабочих ЦПР в период империализма // Проблемы историографии и источниковедения истории пролетариата Центрального Промышленного региона. М., 1990. С. 42-48; Наянова Г.Н. Борьба пролетариата Верхнего Поволжья на втором этапе первой русской революции (1906-1907 гг.) (По материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980 и др.

³⁴ Якобсон, Ю.А. В зеркале прессы: Нелегальная и легальная печать России о всеобщей стачке иваново-вознесенских рабочих летом 1905 года. Иваново, 1989; Балдин К.Е. Ивановский край в истории России. Иваново, 1995 и др.

³⁵ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция 1905-1907 гг. Ярославль, 2006. С. 48.

В мае 1905 г., согласно данным фабричной инспекции, в стачках приняло участие 220 тыс. рабочих: впервые в России отмечался столь широко День солидарности трудящихся. 12 мая началась одна из самых известных стачек периода первой революции – стачка в Иваново-Вознесенске, продолжавшаяся 72 дня и охватившая соседние центры – Шую, Иваново, Тейково, Кинешму. Руководящую роль в Иваново-Вознесенской стачке заняла партия большевиков; впервые был создан Совет рабочих депутатов³⁶. По примеру ивановских рабочих начала общегородскую стачку и Кострома.

Таким образом, рабочее движение весной-летом 1905 г. представляло серьезную силу, вызвало большой резонанс в обществе и, разумеется, не могло оставить равнодушным православное духовенство.

В конце января – начале февраля 1905 г. духовенству уже стало ясно, что то, что происходит в России – настоящая революция. 20 февраля 1905 года в столичном Исаакиевском соборе выступил с проповедью «О Страшном суде и современных событиях» член Синода епископ Волынский Антоний (Храповицкий). «Теперь почти все слои общества, - говорил епископ, - как голодные волки, требуют себе всяких прав и льгот, не желая знать нашей общей беды на Дальнем Востоке...». Ответственность за рабочее и студенческое движение Антоний возлагал на врагов Отечества – революционно настроенную интеллигенцию. «Пользуясь легкомысленною неопытностью одних и обманывая других чрез разного рода переодетых самозванцев, они влекут их к участию в уличных беспорядках, под пули и плети», - отмечал епископ Волынский³⁷.

В столичных городах, в частности, в Москве, действовали регулярные чтения для рабочих. Московские чтения обычно заканчивались весной и возобновлялись осенью, однако, московское епархиальное начальство позаботилось о том, чтобы проповедь не

³⁶ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция... С. 48-50.

³⁷ Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 11. 12 марта. С. 452-458.

ослабевала и в летние месяцы. Летом 1905 г. внебогослужebные собеседования велись в 16 московских церквax, расположенных главным образом в рабочих районах³⁸.

Священнослужители епархий Верхнего Поволжья старались не отставать от своих столичных собратьев. 30 января, в воскресенье, архиепископ Тверской и Кашинский Димитрий собрал городское духовенство для совещания «по вопросам пастырской деятельности в настоящее тревожное время». В начале совещания его участники отслужили панихиду по солдатам и офицерам, павшим в русско-японской войне. Затем владыка Тверской произнес речь, в которой отметил, что «волнение», начавшееся 9 января, «искусственно поддерживается до сего времени. Повсюду почти открыто разбрасываются возмутительные прокламации, направленные против православной церкви и Самодержавной власти». Самым печальным архиепископ считал тот факт, что «во главе рабочего движения и едва ли не инициатором его оказался священник Георгий Гапон». Совершенно очевидно, что «наше православное духовенство не находится на высоте своего великого служения» и оно «слишком мало заботится о духовно-нравственном просвещении своих пасомых». В связи с этим владыка считал необходимым духовенству «усилить ... пастырскую деятельность», «возвысить свой пастырский голос», поскольку этого желает Синод, государь и «лучшие люди русского народа». Архиепископ Димитрий предложил организовать народные чтения в зале епархиального дома, а также пожертвовал на нужды чтений (в частности, «приобретения фонаря для туманных картин») пятьдесят рублей. На собрании духовенства было решено составить комиссию из преподавателей семинарии и некоторых священников во главе с ее ректором архимандритом Евгением; комиссия

³⁸ Московские церковные ведомости. 1905. 12 июня. С. 267-268; Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе... С. 55.

должна была разработать курс народных чтений и руководить их проведением³⁹.

Воскресные религиозно-нравственные чтения открылись в епархиальном доме г. Твери 13 февраля 1905 г. На их открытии присутствовало более 100 человек, торжественное слово произнес архиепископ Димитрий. Программа первых чтений состояла из поучения о. Дубакина в неделю о Блудном сыне, а также исполнения преподавателями семинарии рассказа Петрушевского (о Минине и Пожарском) и стихотворения Навроцкого (об Иване Сусанине). В заключение многие из присутствовавших на открытии выражали готовность помочь делу чтений материально⁴⁰.

В других городах епархий Верхнего Поволжья духовенство также проявляло стремление к объединению усилий для «умиротворения» русского общества. В Ярославле одним из первых проявлений стремления духовенства к объединению в изменившихся социально-политических условиях явились собрания священников, получившие благословение архиепископа Иакова. Так, 20 марта 1905 года состоялось собрание священников города Ярославля под председательством протоиерея Н. Крутикова, настоятеля кафедрального собора. На собрании современная действительность была охарактеризована как время «шатания вековых порядков». Выступая, о. Александр Кремлевский предложил собранию меры по поддержанию «шатающейся части» русского православного общества, по укреплению в вере твердо стоящих на позициях христианства, а также по возвращению в церковную ограду отпавшей части православных христиан. Кремлевский предложил учреждать при церквях библиотеки из книг апологетического и догматического содержания, активизировать церковную и домашнюю проповедь «с

³⁹ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 4. 15 февраля. С. 77-79; Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 10. 5 марта. С.438.

⁴⁰ Открытие воскресных религиозно-нравственных чтений для народа в епархиальном доме гор. Твери // Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 7. 1 апреля. С. 162-164.

предоставлением проповедникам индивидуального развития взятого предмета». Самой важной мерой признавалась исповедь на основе истинного, действительного к ней приготовления, как основа совершенствования личности. Собрание это, по-видимому, было первым в своем роде, первой попыткой объединиться и результатом осознания общности духовенства как сословия, осознания своей роли в происходящих событиях. «Когда о. председатель спросил – желательны ли собрания на будущее время, все единодушно ответили утвердительно», - говорится в заметке о собрании⁴¹. В дальнейшем собрания духовенства происходили регулярно, на них поднимались различные важные вопросы, и отчеты о собраниях публиковались в местной печати.

Православное духовенство епархий Верхнего Поволжья в первые месяцы революции начало стремиться к объединению своих усилий, поскольку порядок и спокойствие в России можно было установить только сообща. Редакции епархиальных газет призвали читателей – духовенство и мирян – к сотрудничеству⁴². На этот призыв скоро откликнулись читатели костромского и ярославского изданий, и на протяжении всей революции 1905-1907 гг. епархиальные ведомости Ярославля и Костромы оставались интересными и читаемыми; на их страницах поднимались самые животрепещущие вопросы русской жизни. По неизвестным причинам читатели тверского и, в особенности, владимирского издания на призыв откликнулись значительно позднее.

Важной вехой в стачечном движении пролетариата Верхнего Поволжья стало празднование Дня солидарности трудящихся – 1 мая. Забастовки в этот день проводились с необычайной широтой и размахом. В праздновании приняли участие рабочие Владимирской губернии (прежде всего города Иваново-Вознесенска), а также пролетариат и

⁴¹ Красотин Д. Собрание духовенства города Ярославля // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 15. 10 апреля. С. 238-239.

⁴² См. напр.: К вопросу о лучшей постановке епархиального органа // Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. 15 мая. № 10. С. 288; Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 2. 9 января. С. 31-32 и др.

учащаяся молодежь Костромы, Твери, Ярославля и губерний. Православное духовенство встретило усиление стачечной борьбы активизацией проповеднической деятельности.

Наряду с традиционной проповедью в духе поддержки самодержавия и предпринимателей появлялись и материалы явно обновленческого плана, не осуждающие рабочее движение. Примером такого материала может служить статья ярославского священника П. Горицкого, высказывавшего, подобно пролетариату и беднейшему крестьянству, недовольство своим положением. «Вот теперь везде волнуются народные массы, - пишет он. – Но что они? Ничего! Все эти забастовки ничуть не отражаются на общем строе русской государственной жизни. А забастуй бы духовенство? – Что бы вышло?! Но этого не было, нет и никогда не будет...»⁴³. Впрочем, священник Горицкий не был одинок в своем стремлении забастовать. Весной 1905 г. в интеллигентский «Союз союзов» для защиты своих прав мечтало вступить и столичное приходское духовенство⁴⁴.

Вразрез с официальными акциями духовенства по противодействию революционному движению идут сведения из фондов окружных судов и губернских жандармских управлений. Эти данные подтверждают тот факт, что не все священнослужители безусловно поддерживали позицию Синода.

Так, 8 февраля 1905 г. в пивной села Вятского Даниловского уезда Ярославской губернии молодой священник Александр Смирнов, беседуя с учителем и крестьянином за кружкой пива, пытался доказать ненужность России царского самодержавия, утверждая, что именно этого желает народ. По его мнению, это уже «доказано в Питере и Москве». «Вот Сережку убили и последнему не миновать», - заключил о. Александр,

⁴³ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 19. 8 мая. С. 281-282.

⁴⁴ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. С. 183.

имея в виду убийство великого князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 г.⁴⁵

Подобного же рода правонарушение совершил и псаломщик Ф.А. Никольский, который 22 июня 1905 г. в трактире на Большой Московской улице в г. Ярославле во всеуслышание распевал «Вставай, пробудися, рабочий народ...», а также выкрикивал фразу «Управителей и министров – к черту!», признавая, впрочем, в разговоре, что лозунг «Долой самодержавие» является неверным⁴⁶.

Случаи подобного рода свидетельствуют об осознании некоторой частью духовенства причин революции и даже о своеобразной солидарности их с рабочими. Таких происшествий в архивах отложилось немного, но и они показывают, что не все духовное сословие было готово бороться с забастовавшим народом так же ревностно, как это делал епископ Антоний (Храповицкий). Низшая и беднейшая часть духовенства была близка простому народу как по своим доходам, так и по убеждениям.

Кроме рабочего движения, уже в начале 1905 г. нарастало брожение и в крестьянской среде. В решении аграрного вопроса было заинтересовано почти 100-миллионное российское крестьянство.

К началу XX столетия Россия оставалась преимущественно аграрной страной, несмотря на значительный рывок в промышленном развитии, сделанный в пореформенное сорокалетие (1861 – 1901 гг.). Более ¾ ее населения занималось сельским хозяйством, а аграрный сектор экономики давал более половины всего валового национального дохода⁴⁷. Ситуация в сельском хозяйстве, начиная с 1880-х гг., начинает становиться неблагоприятной: не успев перестроиться на новые, товарно-денежные отношения, российская деревня оказалась в тисках мирового аграрного кризиса, повлекшего за собой падение хлебных цен,

⁴⁵ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4. Д. 431. Л. 5-6.

⁴⁶ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4. Д. 453. Л. 2 об.

⁴⁷ Первая революция в России: взгляд через столетие / Под ред. Корелина А.П., Тютюкина С.В. М., 2005. С. 30.

продолжавшееся до конца 1890-х гг. Поместное дворянство просило у правительства помощи в связи с убыточностью имений; крестьянство не в силах было справиться с выплатой налогов и выкупных платежей. Крестьяне страдали от малоземелья, все отчетливее обнаруживавшегося в связи с демографическим «взрывом». Эпидемии, неурожаи, низкий уровень доходов крестьян – все эти проблемы обостряли социальную напряженность в деревне⁴⁸. Аграрный вопрос был в годы первой российской революции одним из самых важных.

Начавшиеся в Петербурге и других городах стачки послужили сигналом к волне крестьянских антипомещичьих выступлений, главным образом потому, что многие рабочие разъехались по своим деревням и сообщили крестьянам о революционных событиях. В феврале 1905 г. «аграрное движение», включавшее в себя захват помещичьих земель, вырубку лесов, грабежи помещичьих имений, поджоги усадеб – охватили Курскую, Орловскую, Воронежскую и другие губернии Центрального региона. Затем они перекинулись в Черниговскую губернию, в Поволжье, Польшу и Прибалтику. В итоге за три первых месяца после 9 января крестьянское движение охватило 20% уездов Европейской России; случались и вооруженные столкновения крестьян с полицией и войсками⁴⁹. В феврале-марте 1905 года было зафиксировано 126 крестьянских выступлений. Они происходили в основном в черноземных губерниях, а также в национальных окраинах – Польше, Прибалтике, Грузии. К лету 1905 года численность выступлений резко возросла: за май-июнь в России произошло 791 крестьянское выступление⁵⁰. В мае 1905 г. на съезде крестьян Московской губернии прозвучала мысль о необходимости создания Всероссийского крестьянского союза, учредительный съезд которого прошел в Москве нелегально 31 июля – 1 августа.

⁴⁸ Первая революция в России: взгляд через столетие... С. 31-32.

⁴⁹ Там же. С. 195-196.

⁵⁰ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция... С. 53-54.

Несомненно, далеко не все крестьянские выступления проходили организованно. Чаще они представляли собой стихийные погромы помещичьих усадеб, поджоги и пр.

Православное духовенство, прежде всего приходское, служившее в сельской местности, не могло оставаться в стороне от происходивших событий. Весьма сложным и неоднозначным представляется решение вопроса об отношении духовенства к крестьянскому движению. Историк Л.И. Емелях в 1960-е гг. стремилась показать, что крестьянское движение носило не только антипомещичий характер, но и было направлено против духовенства, защищавшего помещичье, а также свое собственное (монастырское) землевладение⁵¹. Работа Л.И. Емелях, основанная на неопубликованных источниках о крестьянских выступлениях, представляет большой интерес. В силу идеологических причин автор не мог смотреть на проблему отношения церкви к помещичьему землевладению объективно.

На страницах церковных периодических изданий периода революции 1905-1907 гг. были отражены сюжеты, связанные в том числе и с крестьянским движением. «Церковные ведомости» - орган Святейшего Синода – публиковали синодальные послания, а также различные проповеди и поучения. После событий 9 января 1905 г. Синод выпустил послание верующим, в котором определил свое отношение к требованиям рабочих и крестьян: «Трудитесь по заповеди Господней в поте лица своего... Берегитесь ваших ложных советников, под видом радения о ваших нуждах и пользах добивающихся беспорядка»⁵². Впоследствии Синод неоднократно обращал внимание на проблему крестьянских волнений. Позиция священноначалия по поводу этих «явлений современной действительности» оставалась неизменной: народ призывали к труду и покаянию.

В период первой революции епископат епархий Верхнего Поволжья высказывался в русле синодальных посланий. Так, епископы владимирский,

⁵¹ Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М. – Л., 1965.

⁵² Прибавления к «Церковным ведомостям». 1905. 25 января. С. 47.

суздальский и костромской опубликовали свои поучения крестьянам в виде специальных листков под названием «По поводу аграрных беспорядков». В этих листовках осуждались погромы помещичьих имений и содержался призыв к социальному миру⁵³.

Монашествующие в период первой революции в основной своей массе поддерживали священноначалие. Троице-Сергиева, Киево-Печерская, Почаевская лавры выпускали листовки консервативного содержания под следующими названиями: «К богатым и бедным», «О труде», «Пастырский голос к прихожанам против передела земли» и пр.⁵⁴. Советская историография склонна была относить эти издания к числу черносотенных.

Значительная часть приходского духовенства придерживалась линии Синода и также осуждала крестьянское движение. Автор «Ярославских епархиальных ведомостей» считал аграрные беспорядки «особенно опасным симптомом для русской жизни и для Русского государства». Эти беспорядки на деле имеют «все особенности разбойнических нападений тысячных скопищ на усадьбы помещиков и иных собственников». Целью нападений на помещичьи имения автор считает «разгром и опустошения» и полагает, что «стоит только самому яркому либералу-интеллигенту с женой и малолетними детьми пережить в деревне аграрные беспорядки, чтобы из него окончательно выработался... консерватор или даже реакционер»⁵⁵. Для аргументации своей позиции автор статьи приводит достаточное количество фактов, свидетельствующих о губительности аграрного движения для русской жизни. «Наэлектризованная, озверевшая тысячная толпа мужчин, женщин и детей (даже лет 10-12-ти), упоенная вином и легкой победой, с диким криком, свистом и смехом носится по селу, ища себе новых жертв, для поджога и разграбления. Беззащитные и дрожащие за свою жизнь сельские интеллигенты противопоставляют только одно «непротивление» самым диким поступкам и требованиям потерявших всякий стыд и совесть пьяных

⁵³ Емелях Л.И. Указ. соч. С. 48.

⁵⁴ Там же. С. 48-49.

⁵⁵ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. С. 11.

насильников. Такое невыносимое положение сельского обывателя продолжается иногда несколько дней, вплоть до прибытия... солдат и казаков»⁵⁶. Автор статьи, осуждая крестьян за участие в беспорядках, считает, что главной причиной их 'явилась революционная пропаганда. Обратив внимание на действительные причины крестьянских волнений, такие как, например, малоземелье или чересчур высокие налоги, авторы подобных статей не стремились.

Безусловно, не все священнослужители относились к причинам крестьянских выступлений с непониманием. Некоторые не были согласны с официальной линией Синода, такие, как, например, священник Ф. Тихвинский, член Государственной думы. «С детства жил я среди бедного крестьянского населения, - писал о. Федор, - на средства его я получил и образование. Чудная душа простого русского крестьянина была для меня раскрытая книга. В этой книге я видел и читал всю безысходную печаль народную, все горе его, нужду и несправие, читал, мучился и терзался душою и совестью. Все, что я мог сделать для народа, я делал – молился с ним, плакал и утешал его надеждою, что Бог видит и слышит его скорби»⁵⁷. Впоследствии о. Федор Тихвинский пострадал за эту свою любовь к крестьянскому сословию и был лишен священного сана, поскольку отказался примкнуть к любой фракции «не левее октябристов».

Известны и случаи участия священнослужителей в аграрных беспорядках, носившие, впрочем, единичный характер. Так, в ноябре 1905 г. священник А.И. Голиков участвовал в организации крестьянского союза в Бобровской волости Кашинского уезда Тверской губернии. Выступая на митингах перед крестьянами, священник призывал не признавать земских начальников, волостных старшин и урядников, а также не производить платежей, отстранить сотских и десятских и своими силами поддерживать порядок. А.И. Голиков пользовался огромным влиянием на крестьян. В

⁵⁶ Там же. С. 12.

⁵⁷ Добренков В.И., Радугин А.А. Христианская теология и революция. М., 1990. С. 279-280.

беседе с прокурором священник заявил, что он «ничего противозаконного не делает, что он, напротив, стремится к законности и порядку, что свою агитацию среди крестьян он ведет, с одной стороны, для обеспечения крестьянских экономических интересов, а с другой стороны, чтобы предотвратить возможность возникновения насилия крестьян в отношении помещиков и мирным путем осуществить земельные задачи крестьянского населения»⁵⁸. Разумеется, священник Голиков в скором времени был наказан: тверской архиепископ запретил его в священнослужении и поместил в Кашинский Клобуков монастырь.

Выступлений подобного рода было немного. П.Н. Зырянов в своей работе приводит несколько примеров участия священников и диаконов в аграрных беспорядках, а также подводит итог: в конце 1905 – начале 1906 гг. было арестовано и привлечено к дознанию 9 священников и три диакона⁵⁹. Если говорить о верхневолжском регионе, то, например, в Ярославской губернии революционной деятельностью на селе занимался диакон В.М. Восторгов с семейством (подпольная типография рыбинской организации РСДРП, располагавшаяся в его доме, была обнаружена лишь 7 июня 1907 г.). При обыске дома Восторгова «и подпольных помещений было найдено около 7 пудов шрифта и разные принадлежности типографского станка, значительное количество приготовленной для печатания бумаги и отпечатанные воззвания под заглавием «Дума разогнана». Роль самого диакона Восторгова была немаловажной: он вместе со своим сыном Петром, которого воспитал «в духе крайней оппозиции», печатал преступные воззвания от имени Рыбинской организации РСДРП, а также от Волжской организации партии социалистов-революционеров⁶⁰. Разумеется, эти листовки распространялись и среди крестьян, стимулируя их к аграрным беспорядкам.

⁵⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 75. III отд. 5- стол. Д. 28. Л. 91-98.

⁵⁹ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984. С. 107.

⁶⁰ ГАЯО. Ф. 346. Оп. 8а. Д. 81. Л. 4.

На основе вышеприведенных данных можно сделать следующие выводы. Весной и летом 1905-1907 гг. православное духовенство Верхнего Поволжья, подобно священнослужителям других регионов, было занято поиском путей выхода из «смуты». Особое внимание этому вопросу уделяло высшее духовенство – архиереи, однако, и приходское духовенство, и монашествующие проявляли инициативу.

События начала революции, как и стачечное движение пролетариата весной-летом 1905 г., застало православных священнослужителей врасплох. Не случайно Н.П. Розанов отмечал, что до самой революции 1905-1907 гг. «политики отцы боялись как огня»⁶¹. Церковь не сумела своевременно разглядеть те изменения, которые произошли в русском освободительном движении, приобретшем массовый характер уже на рубеже XIX-XX веков, и встретила революцию 1905-1907 гг. устаревшими методами пастырской работы. Однако уже в первые месяцы революции духовенство начало осознавать эти недостатки (такие, как, например, неэффективность обычной церковной проповеди) и приступило к поиску новых средств воздействия на народ.

По вопросу о борьбе с революционным движением мнения в среде духовенства разделились. Одна часть, более консервативная, придерживалась традиционных методов работы с паствой. Другая же, часть, непосредственно сталкивавшаяся с революционно настроенными рабочими в своих приходах, осознавая полный неуспех обычной проповеди в рабочей среде, начала заниматься поиском причин такого положения вещей. На страницах церковных изданий разгораются дискуссии о приходской реформе, о восстановлении в русской церкви соборности, о переводе богослужения на русский язык с целью сделать его более понятным простому народу. В результате поиска инструментария для «угашения смуты» «передовая часть» духовенства была вынуждена обратить внимание на внутрицерковные

⁶¹ Московское духовенство на рубеже веков (из воспоминаний Н.П. Розанова «Второе сословие») // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 58-93; РО РГБ. Ф. 250. Оп. 2. Д. 1.

проблемы. Группа 32-х петербургских священников, выделившаяся из среды столичных пастырей, положила начало образованию обновленческого течения в Русской православной церкви. В епархиях Верхнего Поволжья дискуссии столичных священников были встречены с интересом. Редакторы и авторы костромских, тверских, ярославских епархиальных ведомостей не только отразили ход этих дискуссий, но и сами приняли в них активное участие.

В общем и целом, революционное движение весны-лета 1905 г. послужило катализатором социальной активности православного духовенства, в том числе и верхневолжского. Представители духовного сословия постепенно включились в общественную жизнь и начали интересоваться политическими вопросами. В то же самое время, такие важные события как, например, стачка рабочих Иваново-Вознесенска, в ходе которой был создан Совет рабочих депутатов, не получили отражения на страницах епархиальной прессы. Это свидетельствует о консерватизме редакций епархиальных ведомостей и определенном нежелании анализировать и решать социально значимые вопросы.

1.3. Духовенство епархий Верхнего Поволжья в период высшего подъема революции

16 сентября в Санкт-Петербург из США после подписания Портсмутского мира вернулся С.Ю. Витте. «Вся Россия пришла в смуту, - писал он впоследствии, вспоминая Россию осенью 1905 г., - и... общий лозунг заключался в крике души: «Так жить нельзя», другими словами, с существующим режимом нужно покончить»⁶².

⁶² Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. 1894 - октябрь 1905. Царствование Николая II. Таллинн - Москва, 1994. С. 529.

Как известно, после кратковременного затишья в августе-сентябре 1905 г. центр революционного движения переместился в Москву. В августе забастовали булочники и пекари, в сентябре – печатники, а также рабочие табачных и мебельных фабрик, трамвайщики, студенты Московского университета. В конце сентября к бастующим присоединились металлисты; эсеры и большевики – руководители рабочего движения – стремились придать забастовке всеобщий характер. Нередко возникали столкновения рабочих с полицией и казаками. В итоге к началу октября не менее 100 предприятий Москвы оказались охваченными забастовкой; перестали работать служащие телеграфа. 12 октября бастовали 14 железных дорог страны протяженностью 40 тыс. км. Стачка стремительно распространилась на провинцию и 17 октября стала всероссийской⁶³.

В Ярославской губернии первыми забастовали рабочие железнодорожных мастерских станций Урочь и Ярославль (10 октября); стачка железнодорожников продолжалась до 22 октября⁶⁴. Расширилось и усилилось стачечное движение в Ярославле уже после издания Манифеста 17 октября. В Костроме забастовки проходили в течение всей осени, и участники их, наряду с экономическими, всё чаще выдвигали политические требования. В октябре в городе начал действовать руководимый социал-демократами Костромской Совет рабочих депутатов, обосновавшийся в Народном доме на Власьевской улице. Усиливалось рабочее движение и в других городах Верхнего Поволжья⁶⁵.

Как же отнеслись к происходившим в стране событиям официальные печатные органы верхневолжских епархий?

Набиравшее силу рабочее движение очень беспокоило православное духовенство. «Чем больше город, - сетовал один из священников на страницах «Церковного вестника», - тем больше в нем экономических

⁶³ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция... С. 58.

⁶⁴ Дружинин П.Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905-1907 гг. Ярославль, 1955. С. 51.

⁶⁵ См.: 1905 год в Костроме: Сб. статей. / Под ред. Андреева А.Я.. Кострома, 1926; 1905 год в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Иваново-Вознесенск, 1925 и др.

контрастов, тем труднее священнику объединить своих прихожан в одну семью, сблизить их, внушить им убеждение, что все ведь мы одинаковые дети одного Небесного Отца»⁶⁶.

Ярославское епархиальное издание не уделяло «пролетарской тематике» особого внимания. В сентябре 1905 г., т. е. в период нарастания стачечного движения, авторы ведомостей рассуждали по большей части о внутрицерковных проблемах, и это вполне объяснимо: ни в тот период, ни позднее Ярославль не являлся центром рабочего движения. Ситуация начала меняться лишь в первые дни октября. В № 40 от 2 октября 1905 г. была напечатана проповедь под названием «Православная церковь и современная общественная жизнь». «Подобно волнующемуся морю бушуют человеческие страсти, - отмечает ее автор. – Недовольство, озлобление, возмущение всюду проявляются. Отнято спокойствие, чувствуется страх, испытывается подавленность. Что же дальше будет и чем все окончится? - вопрошает автор публикации и признает, что «вопрос идет о судьбе отечества...»⁶⁷. Православная церковь «не может оставаться спокойною при современном течении общественной жизни и не принимать мер к собранности и успокоению», - говорит читателю автор и предлагает свой «рецепт» социальной стабильности, состоящий из «средств духовного свойства»: необходима всеобщая молитва о мире, а также покаяние русского народа в грехах. Духовенство призывается на миротворческую проповедь. Автор проповеди приводит аргументы в пользу мирного решения всяческих конфликтов: закончилась наконец «ужаснейшая» русско-японская война; император даровал населению России народное представительство – «булыгинскую» Думу, и «истинно-русским людям надлежит показать, что они заслуживают оказываемого им с высоты Престола доверия и великой чести»⁶⁸. Собственно жизни русских рабочих посвящены два последних абзаца. Проповедник полагает, что для водворения мира в душах людей

⁶⁶ Церковный вестник. 1905. 20 января. С. 69.

⁶⁷ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 40. 2 октября. С. 611.

⁶⁸ Там же. С. 613.

«необходимо установить правильный образ жизни. Сему особенно способствует постоянный и честный труд». В последнее время, по мнению автора, «многие русские люди сильно в этом погрели», «стали тяготиться трудом, предались праздности» (намек на стачечное движение). Оканчивается проповедь призывом к «честному труду», поскольку именно труд является лучшим средством от любого недовольства, тоски, зависти и всего злого⁶⁹.

Таким образом, стачечное движение волновало ярославских батюшек ровно настолько, насколько затрагивало их непосредственно, вмешиваясь в привычный ход жизни. Пока в Ярославле было относительно спокойно, общероссийские события мало интересовали духовенство. В то же самое время тверские епархиальные ведомости задавались вопросами о роли духовенства в современных событиях. Еще в августе 1905 г. на их страницах появилась статья «Что делать духовенству?». В статье отмечается «неудобное» положение пастыря церкви в условиях освободительного движения. Неудобство заключается в том, что политические силы ждут от духовенства поддержки, и это вызывает критику со стороны их политических противников. Если же пастырь сохраняет молчание по поводу современных событий, то и эта его позиция подвергается критике, потому что молчать в настоящее время «невозможно»⁷⁰.

В № 17 от 1 сентября тверское издание напечатало «Открытое письмо братьям-сопастырям», в котором отмечалась острая «необходимость сплотиться и возможно полнее сговориться», ибо «смута не прекращается, а еще более усиливается». Духовенство должно наконец определить единую линию поведения в революционных событиях. «Что происходит теперь в России – и подумать страшно!.. – восклицает автор. – Душа изныла... Сердце истерзалось... Плакать хочется, рыдать... Анархия какая-то, разброд, ожесточение...». В этих нелегких условиях автор призывает пастырей церкви

⁶⁹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 40. 2 октября. С. 614.

⁷⁰ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 15-16. 1-15 августа. С. 430-436.

«смело взглянуть в глаза грядущему», «сбросить апатию и рутину» и наконец принести «неоценимую услугу темному, обездоленному и отчасти уже озлобленному народу». В этой же статье признается, что стачки и крестьянские волнения не только и не столько результат деятельности «кучки крамольников». Причина революционного движения – в «недочетах... общественного устройства» России. В то же время, безымянный автор открытого письма с оптимизмом смотрит в будущее России, полагая, что из «современного общественного брожения возникнет новая жизнь, возрожденная, светлая», для устройства которой многое могут сделать и пастыри церкви⁷¹.

Ярославские епархиальные ведомости, как и владимирские, особого внимания пролетарской борьбе и отношению к ней духовенства не уделяли, хотя на их страницах шла речь о других важных проблемах современности – о Государственной думе, о реформе духовной школы и пр. Номера 42 и 43 ярославского издания (16-23 октября) вышли в сдвоенном виде и содержали статьи о женском образовании, о положении в семинарии духовников, даже объявления коммерческого характера о мраморных и гранитных надгробных памятниках, но ни слова не было произнесено на столь актуальную тему Всероссийской октябрьской политической стачки. Вероятно, материалы, которые вошли в этот номер, были заготовлены заранее, и редакция не успела отреагировать на события, развивавшиеся столь стремительно.

Во Владимире, духовенство которого было настроено, по-видимому, более консервативно, чем в Костроме, Твери и Ярославле, в период нарастания стачечного движения открылись собрания священников в покоях преосвященного Никона, епископа Владимирского и Суздальского. Задачей собраний стал обмен мыслями по поводу выходявшей в большом количестве духовной и светской литературы. Первое собрание состоялось вечером 28 сентября, на нем присутствовали, кроме самого епископа Никона, члены корпорации духовных учебных заведений, духовенство Владимира и епископ

⁷¹ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 17. 1 сентября. С. 445-448.

Муромский Александр. Выступали преподаватель семинарии и редактор неофициального отдела епархиальных ведомостей Н.В. Малицкий (о реформе духовных учебных заведений), а также другие докладчики. Рабочего вопроса участники собрания не касались, однако, была прочитана статья из журнала "Вопросы жизни" под названием "Чего ждать" И. Переверзева. Автор этой статьи поставил «принципиальный вопрос - способно ли наше духовенство к реформе, можно ли ждать в будущем от него духовного творчества, чего-нибудь иного, кроме того, что оно дает сейчас». Ответил Переверзев на этот вопрос отрицательно. Настоящее русского духовенства представлялось ему беспросветным, и в будущем, по его мнению, «едва ли что изменится в деятельности духовенства». Священство «забыло высокие идеалы и всецело предалось суете, страхам и заблуждениям низменной жизни». «Во всем оно проявляет лишь косность, привычку индифферентно, до цинизма механически обращаться с самыми священными словами, с самыми возвышенными теориями и проблемами», - писал И. Переверзев.

Разумеется, статья эта вызвала «оживленное обсуждение», поскольку напрямую была связана с текущим моментом общественно-политической жизни⁷². Решено было сделать собрания в доме архиерея регулярными и отчеты о них публиковать в местной печати. Таким образом, тенденции к объединению усилий коснулись и владимирского духовенства, хотя произошло это значительно позже, чем в других верхневолжских епархиях.

В № 20 от 15 октября владимирского издания был опубликован «Голос сельского священника», в котором констатировался факт «разъединения православного духовенства и православных паств». Это может, по мнению неизвестного автора статьи, привести к потере культурной и национальной идентичности русского рабочего и крестьянина, поэтому следует срочно принимать меры по духовно-нравственному воспитанию простого народа. Для этого следует улучшить материальное положение сельских пастырей, которое оставляет желать лучшего. Священник получает слишком мало

⁷² Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 20. 15 октября. С. 588-597.

земных наград за свой нелегкий труд⁷³. Примечательно, что статья эта о тяжелом положении духовенства появляется в самый разгар Всероссийской стачки. Разумеется, сельский священник не выдвигал революционных лозунгов, но и он проявил солидарность с рабочими и служащими, пытаясь обратить внимание государства и общества на проблемы духовного сословия.

В Костроме местное церковное издание также посвятило проблеме определения места духовенства в общественном движении некоторые статьи, однако, большую известность приобрела деятельность конкретных личностей по противостоянию стачкам и революционной пропаганде. Так, деятельность священника с. Селища Костромского уезда Василия Вознесенского даже была отмечена в бюллетене Костромского комитета Российской социал-демократической партии (РСДРП), выпущенном в сентябре 1905 года. В этом бюллетене, в те дни в большом количестве распространявшемся в Костроме, в частности, говорилось: «В Селище во время обедни поп говорил любопытную проповедь; советовал своему православному стаду скорее женить своих детей. Неженатые молодые люди занимаются темными делами, говорит поп, ходят в лес на сходки, читают непозволительные книги, устраивают забастовки. Жените их скорее, вопил поп с амвона. Он знает, что неженатая молодёжь, не связанная по рукам и ногам семьёй, смело идет на борьбу против капиталистов и царского самодержавия; он знает также, что рабочий класс, поднявшись против эксплуатации, не позабудет ударить и по поповскому карману. Пусть бы селищенский поп почитал, что делается теперь на Кавказе; там священники во многих уездах перестали быть царскими прислужниками, а сами встали на сторону измученного народа и вместе с ним говорят: «долой царское угнетение и надругание, да здравствует отделение церкви от государства!»⁷⁴. Таким образом, даже леворадикальные силы революции – социал-демократы – отметили работу о. Василия. В провинции красноречивый и образованный

⁷³ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 20. 15 октября. С. 577-583.

⁷⁴ Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии. Кострома, 1955. С. 139 – 140.

священник был редкостью и заметной фигурой. Несомненно, его проповедь имела не меньший успех, нежели пропаганда социалистов, особенно если учитывать, что в провинции, в том числе и в Костроме, «в результате неудачи продолжительных коллективных и летних общегородских стачек обнаруживается... разочарование в стачке, как форме борьбы»⁷⁵.

В начале октября у С.Ю. Витте сложилась идея о том, что правительство должно «встать во главе охватившего страну движения». Только тогда оно сможет обрести опору, полагал он, в противном же случае стране «грозит русский бунт, бессмысленный и беспощадный, который все сметет, все повергнет в прах»⁷⁶. Под влиянием сложившейся крайне тяжелой ситуации в разгар Всероссийской политической стачки Николай II вынужден был пойти на уступки и подписать Высочайший Манифест, предполагавший путь либеральных реформ. Манифест предусматривал скорейшее создание законодательной Государственной думы, а также впервые в истории России вводил «незыблемые основы гражданской свободы». Таким образом, Россия сделала шаг к конституционной монархии.

Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев уведомил по телеграфу всех епархиальных архиереев о личном распоряжении царя служить повсеместно 19 октября молебны по случаю манифеста. Произошло это всего за день до его отставки⁷⁷. Однако манифест явился для многих консервативно настроенных священнослужителей неожиданностью. В ряде мест произошли значительные задержки с официальным обнародованием документа⁷⁸.

28 октября Синод издал официальное послание по поводу манифеста 17 октября. В этом послании синодальные архиереи уверяли, что, после дарования России законодательной Думы царь вовсе «не устранился» от управления страной, «и ныне, и впредь только его высочайшею властью

⁷⁵ Новиков А.В. Особенности восприятия провинциальными рабочими революционной агитации в 1905 году (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний) // Провинция как социокультурный феномен. Сборник научных трудов участников VIII Международной конференции 18-27 мая 2000 года. Кострома, 2000. Т.1. С.78.

⁷⁶ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция... С. 59.

⁷⁷ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе... С. 88.

⁷⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 75. III отд. 4-й стол. Д. 207. Л. 2, 8, 10.

будет освящаться закон и утверждаться всякое право». Русский народ, по мнению Синода, теперь «дозрел» до дарования свободы, но свобода эта дана «не на своеволие и буйство мятежное, ведущее ко вражде братоубийственной» (в этой фразе – явный намек на нараставшее в тот период черносотенное движение). «Помни, христианин, - увещевал в «Послании» Синод, - что сердце Царево в руке Божией и Всевышний направляет Его, и что твой долг повиноваться царю не только за страх, но и за совесть»⁷⁹.

Исследователь М.А. Бабкин справедливо замечает, что Святейший Синод был чересчур немногословен. В послании от 28 октября, как и в предыдущих синодальных посланиях, архиереи предпочли умолчать о происходившем в стране революционном движении, о Всероссийской стачке, о лозунгах «Долой самодержавие». Позиции Синода во многом следовали и епархиальные владыки.

Молчание Синода дало возможность киевским монархистам обвинить высший орган церковной власти в «космополитизме». Их объединенное собрание, в частности, заявило, что «революционеры, деятельность которых осталась без оценки со стороны Святейшего Синода, тем самым получили могущественную поддержку со стороны этого высокого церковного учреждения для распространения и осуществления на деле их разрушительных лжеучений. Этими поучениями Святейший Синод дал 40 тысячам священников образец того, что они должны и чего не должны говорить народу. И многотысячное духовенство в массе своей молчало о революционерах: огромное большинство потому, что само не понимало, что происходит на Святой Руси; более же чуткое меньшинство, за редкими исключениями, уstraшённое указами Святейшего Синода, боялось разъяснять народу значения революции и её вдохновителей и борцов. Но рядом с этими существовало ещё и такое революционное меньшинство

⁷⁹ Церковные ведомости. 1905. № 44. 28 октября. С. 489-491.

духовенства, которое нагло призывало народ вступить в ряды революционеров»⁸⁰.

Попытаемся определить, можно ли адресовать упрек киевских монархистов в непротивлении силам революции духовенству Верхнего Поволжья.

Ярославское епархиальное издание опубликовало текст манифеста в официальном отделе сдвоенного номера 44-45 (30 октября – 6 ноября). В неофициальной части на первой странице помещено слово «По прочтении Высочайшего манифеста (От 17 октября 1905 года»⁸¹. В этой проповеди, перепечатанной из «Орловских епархиальных ведомостей», разъясняется значение манифеста. «Свобода, широкая свобода дается отныне русскому человеку!», - восхищается ее автор. – Свободна его совесть, свободно его слово, как печатное, так и устное, свободно собрание людей, и обеспечивается свободно-выборным от народа людям возможность действительного участия в установлении законодательного порядка в государстве»⁸². Православный христианин должен верно воспользоваться даруемой свободой и оправдать оказываемое ему доверие.

В Ярославской епархии манифест 17 октября вызвал противоречивые «чувства». Не миновали город и погромы. Духовенство Ярославля, согласно данному Синодом указанию, отслужило в церквах города торжественные молебны по случаю дарования населению России гражданских свобод, однако, как свидетельствуют источники, некоторым священникам не удалось удержаться от некоторых «перегибов». В воспоминаниях Залетова о революционных событиях октября 1905 г. в Ярославле мы находим интересные сведения о том, что по случаю манифеста 17 октября «нашлись умные головы» из рабочих, которые «пригласили попов, дабы в честь дарованных свобод отслужить молебен, а часть рабочих даже восторгалась,

⁸⁰ Цит. по: Бабкин М.А. События первой российской революции и Святейший Синод Русской православной церкви (1905–1906 гг.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург. 2008. № 4(21). С. 30–38.

⁸¹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 44-45. 30 октября – 6 ноября. С. 659-660.

⁸² Там же. С. 659.

когда дьякон Федоровской церкви провозгласил: многие лета... всем борцам за свободу и вечная память всем павшим в борьбе за свободу»⁸³.

Владимирские епархиальные ведомости опубликовали манифест в номере от 1 ноября; в неофициальной его части было помещено слово «По поводу Высочайшего манифеста 17 октября». Автор его утверждал, что дней, подобных предшествующим появлению этого документа, не переживало ни одно государство в мире. Теперь же разного рода «путы», стеснения снимаются с русского человека, и «русский обыватель становится гражданином». В исторической жизни России с изданием Высочайшего манифеста начинается «новая эра». Автор статьи убежден и в наступлении новой эры церковной жизни. Священнослужители, по его мнению, должны «принять деятельное участие в начавшемся обновлении русской жизни и своим пастырским воздействием постараться ввести в него вечные и незыблемые христианские начала правды и любви»⁸⁴.

1 и 8 ноября в доме владимирского архиерея прошли собрания духовенства епархии. Собрание 1 ноября было посвящено разбору программ политических партий, поскольку каждому пастырю следовало знать, в каком отношении та или иная партия стоит к христианству. Наряду с другими проблемами, священником М.А. Сперанским были предложены вопросы, касающиеся разъяснения народу основных положений манифеста 17 октября. Собрание духовенства, проходившее 8 ноября 1905 г., уделило этой теме особое внимание. В частности, говорилось, что пастырь не должен при разъяснениях ограничиваться лишь прочтением синодального послания. «Нужно не только прочитать синодальное поучение, но и в том же направлении сказать и *свое живое пастырское слово* применительно к *своему* приходу», - указано в заметке о собрании. Примерный образец такого слова приведен далее. Написанный языком простого народа, он должен был

⁸³ Залетов. 20 лет тому назад // Ярославль в первой русской революции. Сборник материалов по истории революции 1905 года в Ярославской губернии / Под ред. Груздева П.Н., Гутман Ж.М., Пальгунова Н.Г. Ярославль, 1925. С. 240.

⁸⁴ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 21. 1 ноября. С. 599-604.

быть применен к конкретной ситуации, в зависимости от местности и от наличия или отсутствия в ней беспорядков. Священники – члены собрания – указывали, что причиной аграрных и прочих волнений послужило неверное понимание народом текста Высочайшего манифеста 17 октября. Примерная проповедь была рассчитана на ультраконсервативную аудиторию, отрицавшую необходимость каких-либо перемен в русской политической жизни⁸⁵.

Костромские епархиальные ведомости также уделили внимание манифесту 17 октября, напечатав соответствующее поучение⁸⁶. В том же номере помещена и заметка по поводу избиения в Костроме учащейся молодежи. 1 ноября тверское издание опубликовало послание «К пастырям Русской церкви», посвященное миротворческой миссии православного духовенства⁸⁷.

Как известно, издание манифеста 17 октября совпало с волной черносотенных погромов. Революционеров этот документ не мог удовлетворить, а широкие народные массы манифест и вовсе не поняли. «Уступка 17 октября еще более разожгла революционные, анархические аппетиты, - писал в своем дневнике профессор Московской духовной академии А.Д. Беляев. - В Москве какой-то Мандельштам провозгласил, что нужно идти дальше в социал-демократических требованиях... Не накануне ли мы революции?»⁸⁸. Очевидно, наиболее консервативная часть преподавателей духовных школ в дни высшего подъема революции пребывала в растерянности, подобно А.Д. Беляеву.

Недоумение наблюдалось и в среде провинциального священства. По свидетельству М. Троицкого, редактора официального отдела ярославских епархиальных ведомостей, «не только центральное общество, но и само

⁸⁵ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 22. 15 ноября. С. 678-691.

⁸⁶ Костромские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 21. 1 ноября. С. 635.

⁸⁷ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 21. 1 ноября. С. 563-564.

⁸⁸ РО РГБ. Ф. 26. Картон № 3. Д. 4. Л. 118.

правительство смотрело на происходившие в стране кровавые беспорядки и междоусобную борьбу... как посторонний зритель»⁸⁹.

Согласно имеющейся статистике, с 18 по 29 октября 1905 года в Российской империи произошло 690 погромов в 660 городах, местечках, деревнях и селах, причем в некоторых местах погромы происходили дважды. В результате только за октябрь 1905 года было убито 3,5-4 тысячи человек и около 10 тысяч ранено⁹⁰. Столкновения черносотенцев с революционно настроенными манифестациями привели к жертвам и в Верхнем Поволжье. Так, в Костроме в результате погрома 41 человек получил ранения, а ученик семинарии В. Хотеновский умер от побоев. В Твери было разгромлено (а по версии профессора А.Д. Беяева – сожжено⁹¹) здание губернской земской управы – рассадник либерализма. В Ярославле и губернии еврейские погромы продолжались три дня, начиная с 19 октября, а в Иваново-Вознесенске были убиты черносотенцами Ф. Афанасьев и О. Генкина⁹².

Православное духовенство, как и остальная часть общества, была вынуждена оценивать манифест сквозь призму черносотенных погромов. В конце октября – ноябре 1905 г. церковные издания больше внимания уделяли теме противостояния насилию, нежели анализу документа о свободах. Активное осмысление манифеста 17 октября начнется на страницах церковных изданий несколько позднее, уже в начале 1906 года⁹³. Так, упомянутый выше М.Троицкий в статье из № 1 ярославского издания, называл манифест «великим историческим актом» и свидетельствовал, что его издание «было приветствовано восторженно не только в русской, но и иностранной печати». Однако крайние партии не были им удовлетворены. «Обнаружилось нечто непонятное: обществу, одержимому жаждой свободы, говорят: вы хотите свободы? Отлично, - вот вам средство достигнуть того,

⁸⁹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. 1 января. С. 10.

⁹⁰ Еврейская энциклопедия. СПб., 1908-1913. Т.12. С.618-621.

⁹¹ РО РГБ. Ф. 26. Картон № 3. Д. 4. Л. 119.

⁹² Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция... С. 62.

⁹³ См. напр.: Простое слово о Царском манифесте 17 октября 1905 г. // Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. 1 января. и др.

что вам желательно: пусть через несколько месяцев соберутся ваши уполномоченные и обсудят все, что вам нужно; что они решат, то и будет дано. Оказалось, однако, и это все или малым или ненужным!»⁹⁴ В результате неприятия манифеста крайними партиями по стране прокатилась волна насилия. «Вспыхнул чисто народный мятеж, - пишет М. Троицкий, - особенно ожесточенный в больших городах». Для его усмирения пришлось прибегнуть к вооруженной силе, что принесло новые жертвы, зачастую случайные.

«Возмущает меня революционное движение: красные флаги, революционные возгласы, революционные завывания, и резня, и кровь и кровь. Ужасно». Такую запись сделал в своем дневнике 28 октября 1905 года профессор Московской духовной академии А.Д. Беляев⁹⁵. И действительно, период с начала октября по конец декабря 1905 года считается этапом высшего подъёма революции. Революционное движение нарастало по всей стране: в октябре — декабре 1905 бастовало 1277 тыс. рабочих (из них 66,4% — участники политических стачек); в ноябре произошло 796 крестьянских выступлений. Волнения в армии и флоте всё чаще принимали форму открытых вооруженных выступлений. В конце октября вспыхнуло восстание в Кронштадте, и даже сам Иоанн Кронштадтский не мог убедить матросов и солдат прекратить выступления⁹⁶.

Миротворческой тематике посвящено обращение московских священников к прихожанам под названием «Голос пастырей к народу», опубликованное в сдвоенном номере 46-47 ярославских епархиальных ведомостей за 1905 г., а также в тверском издании⁹⁷. В этом послании священники напоминают своей пастве главную заповедь христианства: «Любите друг друга!». Проповедь адресована всем слоям населения, в том числе и трудящемуся народу. «Дорогие братья!, - взывают священники. —

⁹⁴ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. 1 января. С. 8.

⁹⁵ РО РГБ. Ф. 26. Картон № 3. Д. 4. Л. 120.

⁹⁶ Там же. Л. 120 об.

⁹⁷ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 46-47. 13-20 ноября. С. 675-677; Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 21. 1 ноября. С. 564-568.

Стоны, слезы, страдания, кровь неповинных жертв, - юношей и взрослых, девушек и женщин, учащихся, интеллигентных и простых людей, мастеровых, рабочих и всех людей, кто бы они ни были, к какой бы вере и к какому бы племени они ни принадлежали, каких бы политических взглядов они ни держались, - страдания всех их нестерпимо больно раздирают наши сердца, пастырей ваших. Кровь пятнами и лужами стоит в глазах, стоны и предсмертные хрипы раздаются в ушах...» Рисуя картину ужасов, которая была так характерна для Москвы и других крупных городов осенью 1905 г., священники призывают народ к миру, к пониманию того, что путь насилия глубоко противен христианству. «Посмотрите вперед, - призывают пастыри, - если остановите вы свои враждебные действия, если перестанете раздражать друг друга, если прекратите избиения, кровопролития, откроете, вместо ненависти и вражды, друг другу объятия любви, - светлая впереди может устроиться жизнь при тех свободах слова, совести, собраний и неприкосновенности личности, что даны нам теперь!». Проповедь, написанная с глубоким чувством и проникнутая уважением и любовью к народу и его бедам, заканчивается замечательными словами: «Мы же будем молить Господа со слезами: «Прости нас, Господи, что мы, пастыри, детей своих духовных ранее любви Христовой плохо научили! Прости и их, Господи, они не знали, что творили»⁹⁸.

В этом же номере ярославского издания приводятся слова подольского архиерея о том, что священнослужителям необходимо «стараться всеми мерами содействовать успокоению населения... В случае же возникновения беспорядков анти-еврейских или подобных им, когда будет угрожать опасность имуществу и жизни мирного населения, прошу пастырей являться на место беспорядков, если окажется возможным, - то в епитрахили и со св. крестом в руках, и силою убеждения укрощать буйствующую толпу».

⁹⁸ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 46-47. 13-20 ноября. С. 677.

Следует отметить, что многие пастыри в России последовали совету подольского епископа⁹⁹.

Интересным представляется вопрос о том, как революционно настроенные рабочие воспринимали духовенство, говорившее им о любви к ближнему. Большевистская газета «Новая жизнь», рассказывая о митинге на Ярославской Большой мануфактуре, который проходил 28 октября 1905 г., отмечает, что, когда слово взял поп и заговорил о том, что рабочие должны жить в мире со своими хозяевами, рабочие прогнали его со словами: «Уходи! Ты все врешь это!»¹⁰⁰.

С другой стороны, материал вышеупомянутых воспоминаний Залетова, а также многие другие источники¹⁰¹ не подтверждают фактов явного антиклерикализма рабочих. Сама фраза о том, что «нашлись умные головы», которые пригласили на митинг священство Федоровской церкви, говорит о религиозной настроенности по крайней мере части рабочих¹⁰². Более того, приведенные данные свидетельствуют о недостаточной преданности идеалам самодержавия самого духовенства: многая лета борцам за свободу мог провозгласить лишь человек, им явно сочувствующий.

Пожалуй, более, чем когда-либо, в тяжелые дни октября-ноября 1905 г. духовенство было озабочено поиском своего места в революционном движении. Для изучаемого региона характерны тенденции к объединению сословия перед лицом смуты. Как показывают источники, объединение происходило не только в городах, но и в сельской местности. Примером такого объединения стала организация пастырского кружка ревнителей обновления пастырства и паствы в Ярославской губернии. Кружок в с. Коприно (в 40 км от г. Рыбинска) был организован в «самый разгар так называемого освободительного движения», как «выражение назревшей в

⁹⁹ См. напр. Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе... С. 91-92 и др.

¹⁰⁰ Новая жизнь. 1905. № 9.

¹⁰¹ См напр. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 5723; Оп. 76. Д. 55, 56, 57 и др. дела об оскорблении священников и богохулении. Большинство подобных нарушений совершались в нетрезвом виде и не свидетельствовали о глубококом и сознательном отрицании религии и Церкви.

¹⁰² Подробно о религиозности русских рабочих см. напр.: Миронов Б.Н. Народ-богоносец или народ-атеист?.. Как россияне верили в Бога накануне 1917 года // Родина. 2001. № 3. С. 52-58 и др.

духовенстве потребности взаимного объединения», - говорит его основатель о. Николай Хабаров. Целью своей кружок поставил обсуждение и разрешение насущных проблем. Народная неграмотность, повсеместное пьянство, низкий уровень материальной культуры, бедность – вот те беды, с которыми священники пытались по мере сил бороться. Конечно, духовенство считало основным свой пастырский долг – проповедь Евангелия среди хотя и православного, но ничего не знавшего о своей религии народа. Священники из близлежащих селений собрались вместе и выработали устав, который был опубликован, получили благословение архиерея на свою деятельность. О. Николай говорит, что ему отрадно было видеть, как священники наконец «заговорили о пастырском делании», а не о хозяйстве. «Чувствуется, что жизнь не совсем еще забила нас, что жив Христос, пребывая и действуя в нас». Кружок этот существовал и действовал и в послереволюционные годы, отражение его деятельности присутствует в материалах заседаний XV Общеeparхиального съезда духовенства (1908 г.). Интересно, что по примеру копринского кружка священство других епархий начало объединяться, общаться, создавать подобные же общества¹⁰³.

Высшей точкой революции 1905-1907 гг. принято считать события декабря 1905 г. Московское вооруженное восстание представляло серьезную опасность для существующей власти, и потому было жестоко подавлено. Города Верхнего Поволжья не были охвачены революционным движением в такой степени, но это не помешало передовой части духовного сословия осмыслить происходившее в стране. Проживавший в Ярославле М. Троицкий не замедлил откликнуться на события декабря 1905 г. обширной аналитической статьей. «Обстоятельства настолько благоприятствовали революционному движению, - писал он, - что оно, охватив города и деревни, разразилось форменным вооруженным восстанием в сердце России – Москве». Газета «Россия», выдержки из которой приводит он,

¹⁰³ Журналы заседаний Ярославского XV общеeparхиального съезда духовенства 1908 года. Ярославль, 1908. С. 14-17.

свидетельствовала о строительстве баррикад на улицах Москвы, о сотнях и даже тысячах жертв, о трупах на улицах и переполненных больницах. По мнению автора статьи, только после московских событий «правительство... вышло из состояния инертности и проявило свою властность и силу к прекращению движения». После того, как вооруженное восстание было подавлено, стали ясны цели революционеров: в результате действий крайних партий «стране грозит разорение» и не только материальное. Были и другие последствия смуты: разорение религиозно-нравственное и своеволие «в правовом отношении», т. е. формирование неуважения к действующим законам. «Вожаки политического переворота, - пишет Троицкий, - пользуются средствами, явно разоряющими страну», поскольку забастовки принесли стране многомиллионные убытки. И не правительству страшны эти убытки, а в первую очередь самим забастовщикам, русским рабочим, общее число которых, по сведениям Троицкого, достигало 1,5 млн.

Последствия подавления московского мятежа, по данным, приводимым М. Троицким, коснулись и православного духовенства: «За московский мятеж арестовано уже два священника; предстоит и еще несколько таких арестов; в Бахмутском уезде подвергнуты тюремному заключению два иерея (Гуреев и Лавров) за агитацию вооруженного сопротивления властям». Автор статьи отмечает, что факт участия духовенства в сопротивлении властям произведет «тяжкое впечатление» на общественное мнение¹⁰⁴.

В своей статье редактор ярославских епархиальных ведомостей выявляет финансовые и внешнеполитические последствия революционных событий. Казна страны обеднела, а «вся произошедшая невообразимая анархия ... наглухо закрыли для нашего кредита иностранные рынки... Никакая война.. не могла так в лоск уложить Россию, как ее уложили именующие себя русскими революционерами, радетелями русского народа».

¹⁰⁴ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 3. 15 января. С. 39.

В заключение автор выражает надежду на то, что русский народ поскорее оценит деструктивную работу революционеров и отвернется от них¹⁰⁵.

Переходя к выводам, отметим, во-первых, что в конце 1905 года передовая часть православного духовенства сумела верно оценить опасность революционного движения для России. Костромские, тверские, владимирские и ярославские епархиальные ведомости публиковали материалы, посвященные искоренению смуты в стране, в том числе и аналитические статьи. Священство городов и сел стремилось к обсуждению событий общественно-политической жизни и вырабатывало тактику и стратегию собственного поведения. В верхневолжском регионе проходили различные собрания священников, а также чтения для народа.

Очевидно, что издание Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г., как и прочие события революции, не прошли мимо духовенства Верхнего Поволжья. На страницах местных епархиальных изданий мы обнаружили весьма богатый материал, свидетельствующий об озабоченности духовенства происходящим.

Особое внимание на страницах церковной печати было уделено погромной тематике. Духовенство всех епархий Верхнего Поволжья отнеслось к черносотенному движению с осуждением; владимирское священство попыталось разработать методику разъяснения положений манифеста перед народом с целью предотвращения новых погромов. Материалы церковной прессы опровергают точку зрения советской историографии о содействии духовенства черносотенцам в избиении евреев и революционеров.

В то же самое время анализ публикаций местной церковной печати показал, что духовенство, в целом, сохраняло преданность императорскому престолу и, более того, осознавало себя силой, способствовавшей умиротворению общества

¹⁰⁵ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. 1 января. С.7-13.

1905 год был для духовенства епархий Верхнего Поволжья годом непростым. За этот, казалось бы, короткий срок священники и миряне познакомились со всеми ужасами революционного движения, впервые посетившего Россию, и сформировали свое к нему отношение. В течение 1905 г., как показывает печать, происходит эволюция социально-политической позиции духовенства от непонимания происходящего и страха перед ним, выражавшегося в проповедях и поучениях консервативного плана, к осмыслению событий революции и формулированию целей и задач, стоящих перед сословием.

Немалую роль в эволюции позиции провинциального духовенства сыграло и церковное руководство – Святейший Синод и епархиальные архиереи. Немногословность Синода, его пассивная позиция напрямую связаны с безмолвием светских властей, до декабря 1905 г. не предпринимавших активных действий по прекращению смуты. Кроме того, в 1905 году Синод возглавлялся 78-летним К.П. Победоносцевым, который сам признавался, что не вполне понимает происходящее. Епархиальные издания были вынуждены постоянно оглядываться на Синод. Именно поэтому социально-политическая тематика поднималась на страницах изданий Твери, Владимира, Костромы нерегулярно. Редакция Ярославского издания оказалась более «либеральной» и в 1905 г. помещала сравнительно больше материалов на социально-политические темы, что объяснялось заинтересованностью епархиального начальства в отражении действительной позиции духовенства.

Осторожные действия епархиальных архиереев, следивших за позицией Святейшего Синода, накладывали свой отпечаток на деятельность приходского духовенства. Так, собрания духовенства Владимирской епархии для обсуждения текущих вопросов начали проводиться лишь осенью 1905 г. с подачи архиепископа Никона, который к тому же лишь первый год управлял епархией, и ему требовалось определенное время для адаптации к новой должности.

В целом, на материалах периодической печати можно проследить усиливавшееся в течение 1905 года стремление духовенства, как высшего, так и рядового, к проявлению своей гражданской позиции по отношению к событиям революции. От проповедей, содержащих неприятие событий действительности, передовые представители сословия переходят к изучению их причин и поиску путей выхода из сложившегося кризиса.

2. ЕПАРХИИ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ОТСТУПЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ (1906 - ИЮНЬ 1907 гг.)

2.1. Деятельность духовенства в период выборов в I Государственную Думу

В 1906 г. государство было вынуждено пойти на некоторые уступки перед российским обществом и выполнить обещания, провозглашенные манифестом 17 октября 1905 г. В 1906 г. начал формироваться российский парламент, нижней палатой которого стала Государственная Дума. Организационное устройство Думы было определено «Учреждением Государственной Думы» от 20 февраля 1906 г. Государственный Совет, по сути, превратился в верхнюю палату российского парламента.

23 апреля 1906 г. царь утвердил текст новой редакции «Основных государственных законов», 86 статья которых закрепляла законодательную функцию Государственной Думы и Государственного Совета.

В марте 1906 г. начались первые в истории России выборы в Государственную Думу. Революционные партии – большевики, эсеры, Всероссийский крестьянский союз и Бунд объявили бойкот Думе; меньшевики бойкотировали выборы лишь отчасти. В результате, примерно половина рабочих не участвовала в выборах. Активное участие в выборах приняло православное духовенство. В настоящем разделе диссертации будет показана *полемика в среде духовенства* по поводу определения политической позиции на выборах в Думу, получившая отражение на страницах церковной периодической печати Верхнего Поволжья, а также роль духовенства в выборах будущих депутатов.

Начало 1906 г. на страницах верхневолжских изданий было отмечено проповедями и поучениями, в которых подводились итоги 1905 г. В них уделялось внимание, прежде всего, «явлениям современности» - событиям революции. Ярославские епархиальные ведомости отмечали, что истекший год положил основание «для преобразования, для обновления жизни нашего

народа» и выражали надежду на то, что народ оценит «дарованные ему блага», «освоит их своим умом»¹. В «Слове на Новый год» иеромонаха Илиодора, преподавателя Ярославской семинарии, содержался призыв к социальному примирению. «Богатый, не любуйся своим золотом, - писал иеромонах, - раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого - одень его, и от единокровного твоего не укрывайся». Проповедник обращался и к бедным, рекомендуя не роптать на «свою незавидную долю» и не завидовать богатым. И состоятельных, и бедных иеромонах Илиодор призывал «пойти вместе» ко Христу и не гнаться за ложным счастьем².

Владимирское издание встретило новый 1906 год с надеждой на прекращение «нестроений»; были высказаны пожелания на то, чтобы церковный собор и Государственная Дума собрались как можно скорее³.

В № 3 ярославского издания была напечатана «Речь Н.Н. Шарапова Государю» - образец черносотенной агитации. В этой «Речи» «известный писатель-публицист», бывший в составе депутации «верноподданных» на приеме у императора 1 декабря 1905 г., обращается к царю, утверждая, что «вся русская так называемая революция есть один великий и сплошной обман». Манифест 17 октября Шарапов считает проявлением слабости правительства, «малодушными уступками». «Ты видел, Великий Государь, как Твой верный и православный народ расправлялся со смутьянами, как очищал от них города, как грозно поднимался на защиту своих верований и политических идеалов, - говорил Шарапов. - Лилась кровь, совершались убийства, но нигде, ни в одном из русских городов, восставших на борьбу со смутой, революция не могла похвалиться ни малейшим успехом. Она разлеталась как дым». Таким образом, Н.Н. Шарапов считал деятельность черных сотен полезной для государства. «Призови к Великому Твоему Государеву делу *иных людей*, с мужественной душой, с русским умом и

¹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 3. 15 января. С. 34.

² Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. 1 января. С. 1-7.

³ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. 1 января. С. 1, 5-9.

русскими чувствами», - обращается к императору Шарапов. – Этими людьми не оскудела еще русская земля...». Государь, как отмечается в статье, благодарил Шарапова за теплые слова и подал ему руку.

Следует отметить, что верхневолжские церковные издания сравнительно нечасто публиковали на своих страницах откровенно «правые» материалы. Как было показано выше, значительная часть духовенства отнеслась к погромам с осуждением. Публикация речи лидера черносотенцев свидетельствует об определенной степени поддержки правых со стороны местной епархиальной власти в Ярославле.

В ярославском издании (неофициальной его части) была помещена и уже упоминавшаяся выше статья М. Троицкого, в которой автор подробно разбирает все события минувшего года, дает их развернутый анализ. В этой статье автор говорит и о предстоящих в России выборах в Государственную Думу, напоминая, что православным христианам следует хорошо подумать, прежде чем отдать свой голос тому или иному кандидату. В то же время Троицкий не говорит о поддержке какой-либо конкретной политической партии⁴.

В дальнейшем на страницах церковных изданий симпатии духовенства определяются более четко. Это было связано с постановлением Совета министров, которое гласило, что «принадлежность к той или иной партии есть дело личного убеждения каждого, причем, само собой разумеется, участие в партиях, стремящихся к разрушению существующего государственного строя, недопустимо». Государственные служащие обязаны были, в первую очередь, заботиться о своих обязанностях по службе; партийная деятельность разрешалась, но не в ущерб основной занятости и с условием, что «начальствующие» не станут «вожаками партий». Священнослужители, будучи отчасти и государственными чиновниками, были вынуждены подчиниться правительственным предписаниям⁵.

⁴ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 3. 15 января. С. 38.

⁵ Там же. С. 44.

В январе-феврале 1906 г. церковные издания епархий Верхнего Поволжья поместили на своих страницах ряд проповедей и поучений на тему будущих выборов⁶. В № 4 неофициальной части ярославских епархиальных ведомостей была опубликована проповедь «Пред выборами в Государственную Думу». В ней простым «народным» языком объясняется идея народного представительства. «Наша скорбь всегда была царскою скорбью, наше горе – царским горем, наша радость – царскою радостью. Искони любим мы царский род», - писал безымянный автор проповеди. - «Кроткий Царь наш... задумал устроить особое учреждение – Государственную Думу. В эту Думу он собирает выборных со всей России и от всех сословий – от духовенства, крестьянства, купечества, мещанства, дворянства. Тут будут не только православные, но и иноверцы, не только русские, но и татары, и немцы, и поляки...» Автор объясняет и функции будущего законодательного органа: «Выборные от народа в Государственную Думу будут разделять труды Царя по управлению царством. Они будут следить, как кто исполняет свою службу... как увеличить богатство нашей страны, как помочь народу, какие издать новые лучшие законы, как устроить, чтобы у нас в России все совершалось по закон, по совести...». «Каждый выборный, - подчеркивал проповедник, - может открыто и свободно подавать свой голос по какому-либо делу». В конце поучения следовал вывод, который гласил, что нужно избрать «такого, на которого мы можем положиться, который не изменит нам, скажет за нас то, что мы ему поручим всем миром»⁷. Конкретных указаний на какие-либо политические партии в публикации не содержалось.

В то же самое время священнослужители Петербургской и Московской епархий не боялись открыто пропагандировать те или иные политические идеи. На страницах петербургского «Церковного вестника» печатали свои статьи обновленцы. Наиболее ярко их взгляды были высказаны в

⁶ См. напр. Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 1. 1 января. С. 9-12 и др.

⁷ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 4. 22 января. С. 49-50.

пространной записке, опубликованной в марте 1906 г.⁸ В ней говорилось, что «Царство Божие», к достижению которого стремятся православные христиане, должно открываться не только «во внутреннем мире отдельной христианской личности», но также и во «внешних формах действительности». Поэтому, подчеркивали обновленцы, «мы обязаны поддерживать в народе веру в лучшее и более светлое будущее, требуя от него – оставив всякое насилие, идти путем мира, доброго соглашения, взаимной уступчивости и уважения друг к другу». Авторы записки также отмечали, что защита «неимущих и угнетенных представителей труда» входит в задачи православной церкви. Обновленцы считали, что благотворительность, которой ранее ограничивалось все социальное служение церкви, является недостаточной мерой. «В настоящее время обострения классовой борьбы», - писали авторы, церковь должна применять «сложную социальную технику» - создавать и участвовать в рабочих организациях, кооперативном движении и пр.

В целом, можно отметить близость сторонников либерально-обновленческого движения к программе кадетской партии, что подтверждается большим количеством публикаций в периодической печати. «Где же тот путь, которым *оно* (духовенство – Д.Л.) должно идти само и вести народ? – вопрошает автор «Богословского вестника», журнала, издававшегося Московской духовной академией. – «Его найти не трудно. Он лежит в середине между нашими консервативными в сущности манчестерскими партиями... и между крайними партиями... Это путь борьбы с бедностью и угнетением, путь служения слабым, обездоленным, бесправным. К этому пути ближе всего стоит партия *конституционно-демократическая*»⁹.

Весной 1906 года кадетские настроения на страницах «Богословского вестника» становятся еще более заметными. «Если недавно в нашей

⁸ Церковный вестник. 1906. 16 марта. С. 321-331.

⁹ Мышцын В.Н. Политическая роль духовенства. Союз христианской политики // Богословский вестник. 1906. № 2. С. 383.

церковной печати, - пишет В.Н. Мышцын в мартовском номере журнала, - царило убеждение, что с христианской точки зрения самодержавие представляется наилучшей формой государственного устройства, то теперь мало-помалу устанавливается взгляд, что все формы правления, начиная с монархического абсолютизма и кончая республикой, безразличны в церковном смысле». И далее: «Как бы мы ни рассматривали монархический абсолютизм..., мы во всяком случае найдем в нем кристаллизацию нравственной приниженности и духовной порабощенности человеческой личности»¹⁰. Наиболее «правильным» строем должна, по мнению автора, стать конституционная монархия: «... если мы внимательно всмотримся в сущность конституционного строя, то обнаружим удивительную близость его форм к понятиям христианским и формам древне-церковным»¹¹. И, разумеется, наиболее подходящей партией, программа которой содержит все самое полезное для России, является партия конституционалистов-демократов.

Устремления петербургских священников вызвали сочувственные отклики целого ряда светских изданий либерального толка. Газета «Слово» расценила этот документ как «первый предвестник церковного обновления»¹². В передовой статье газета ставила вопрос о праве мирян и белого духовенства участвовать в церковном управлении и в выборе епископов¹³.

Духовенство Верхнего Поволжья, в отличие от столичных пастырей, не спешило высказываться в поддержку кадетской партии. Напротив, в февралемарте на страницах Ярославского, Костромского, Владимирского изданий священнослужители пытаются найти свое собственное место, свой путь в разгоревшейся политической борьбе. Неизвестный священник – автор публикации в ярославских епархиальных ведомостях – считает духовенство

¹⁰ Мышцын В.Н. Конституция и христианство // Богословский вестник. 1906. Март. С. 600.

¹¹ Там же. С. 601.

¹² Слово. 1905. 18 марта.

¹³ Слово. 1905. 28 марта.

одним из «лучших элементов русского народа», самой чистой «русской расой», стоящей ближе всех слоев населения к народу и наилучшим образом понимающей его нужды. Кроме того, в основной своей массе духовенство владеет землей, поэтому может принять участие в выборах, подчеркивает автор статьи¹⁴. Другой автор-священник пишет, что главной задачей духовенства в преддверии выборов в Думу является активная борьба с врагами христианства, среди которых – социалисты и прочие «бунтовщики»¹⁵. Владимирское духовенство впервые подняло вопрос о партийной принадлежности священников еще в декабре. На собрании в доме архиерея преподаватель семинарии Д.М. Судницын прочитал реферат на тему «Русское духовенство и политика», в котором отмечал, что «духовенство... не имеет шансов на политический успех – по крайней мере при настоящих условиях». Самостоятельной программы оно предложить не может. Впрочем, этот тезис докладчика был оспорен собравшимися священниками, которые заявили, что вполне в состоянии организовать и предложить собственную программу¹⁶. На пастырском собрании 10 января В.Г. Добронравов поднимал вопрос о необходимости «объединиться и предложить свою программу»; 17 января собрание занималось разбором программ октябристов и кадетов как наиболее распространенных во Владимире партий¹⁷.

Священнослужители изучаемого региона призывали своих пасомых отнестись серьезно к выборам в Думу. «От того, кого мы выберем в Думу, - писал очередной проповедник, - и как они исполнят наши желания и свои обязанности, будет зависеть благополучие всего нашего государства и счастье всех нас». Поэтому следует оставить все другие дела в день выборов и обеспечить всеобщую явку. Кроме того, нужно помнить, за кого голосовать – «за нас», «русских православных людей». «Выбирайте тех, которые веруют

¹⁴ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 4. 22 января. С. 61-62.

¹⁵ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 5. 29 января. С. 68-70.

¹⁶ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 2. 14 января. С. 12-16.

¹⁷ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 3. 21 января. С. 50-51; № 4. 28 января. С. 69.

в Бога и почитают и любят нашу святую православную веру. Выбирайте тех, которые любят свой народ и почитают Царскую власть. Выбирайте тех, которые хорошо живут, умеют вести свое хозяйство и править своим домом. Они и в Государственной Думе своим умением будут помогать Царю и его правительству хорошо управлять государством»¹⁸.

В преддверии выборов церковные издания Ярославля, Владимира, Твери и Костромы опубликовали статьи с разъяснением механизма их проведения. Авторы этих статей, порой, не могли удержаться от дифирамбов в адрес царствующих особ. Так, священник А. Клитин писал, что избирательное право в России «необычайно широко» и даже касается «всех слоев населения», за исключением рабочих мелких предприятий и прислуги¹⁹.

Незадолго до проведения выборов некоторые авторы епархиальных изданий позволили себе высказать открыто свои политические убеждения и попытались определить желаемую позицию духовенства. Один из авторов считал, что участие в выборах – «нравственный долг» священника. Священнослужитель, по его мнению, должен «не покидать своих пасомых в эти трудные минуты колебаний». Разумеется, он вполне может «объяснить» прихожанам «смысл» программ партий. Вывод автора данной публикации заключался в том, что «духовенство должно принять активное участие в решении политических вопросов, не ограничиваясь молчаливой подачей записки с наименованием выборщика или представителя в Государственную Думу, от чего уже нельзя уклониться по закону». Духовенство обязано, по мнению автора, непременно стать «в ряды монархистов» и отстаивать «русские исторические начала: православие, самодержавие и народность», хотя для этого нужно большое мужество: священника могут записать в «реакционеры», в «черную сотню»²⁰. Автор другой проповеди обвинял

¹⁸ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 6. 5 февраля. С. 81-83.

¹⁹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 8. 20 февраля. С. 113-118.

²⁰ Там же. С. 119-124.

революционеров в разорении России и призывал народ поддерживать царя-батюшку в трудную для него минуту²¹.

Священнослужители г. Владимира продолжали предпринимать попытки выдвинуть единую программу и принять участие в выборах в качестве самостоятельной политической силы. Незадолго перед проведением выборов духовенство решило выставить своих кандидатов, и это удалось осуществить: имена священников были вывешены наряду со списками кадетов, октябристов и Союза русских людей²².

За несколько дней до выборов епархиальные ведомости напечатали объявления губернаторов, в которых был изложен порядок проведения выборов в рамках региона, с указанием конкретных дат и местностей. В Ярославской губернии выборы выборщиков проходили с 26 февраля по 5 марта; избирательные собрания, согласно высочайше утвержденным правилам, должны были открыться ровно в 12 часов дня. Лица, опоздавшие на собрания, к процедуре не допускались²³. Во Владимире выборы прошли 12 марта и показали крайне невысокий процент явки избирателей: из 3200 человек проголосовали лишь 1746²⁴.

Выборы в Государственную Думу показали, что духовенство оказалось едва ли не наиболее активным в политическом отношении слоем населения. Ряд источников, в частности, внутреннее обозрение журнала «Русская мысль» (1906, № 3) говорит о большом количестве священников среди выборщиков от крестьян, и предполагает, что будущая Дума будет состоять наполовину из духовенства. Об этом сообщают и архивные источники: в избирательном собрании г. Ростова Ярославской губернии примерно половину (около 110 человек) выборщиков составляли сельские священники²⁵. П.Н. Зырянов приводит данные о том, что в Звенигородском уезде Московской губернии от мелких землевладельцев в выборах

²¹ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 7. 18 февраля. С. 112.

²² Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 11. 18 марта. С. 180-181.

²³ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. оф. 1906. № 9. 26 февраля. С. 142-144.

²⁴ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 11. 18 марта. С. 181.

²⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 859. Л. 2.

участвовали 82 человека, в том числе 56 священников. Эти успехи духовенства казались весьма убедительными, и будущая Дума многим представлялась составленной чуть ли не из одних священников²⁶. Впрочем, предположения эти не сбылись, и Дума оказалась состоящей вовсе не духовенства: священников в ней насчитывалось шестеро, причем трое из них, как и следовало ожидать, примкнули к кадетской фракции²⁷.

В период, предшествовавший открытию Государственной Думы, в среде провинциального духовенства продолжался процесс определения политической линии. Все больше публикаций свидетельствовали о том, что священнослужители не решались поддерживать программу какой-либо конкретной партии. «Духовенству, - писал безымянный священник в ярославском издании, - ни в каком случае не следует вступать в ряды партий», ибо политика не является его прямым делом. «Россия наша спасется не торжеством социалистов или конституционалистов, или монархистов – спасется лишь тою же силою Креста и Евангелия», - считает автор статьи. Он также полагал, что у революционеров можно поучиться «самоотвержению, готовности защищать бедных, бесстрашию перед сильными». Благодаря этим качествам революционеры увлекают за собой молодежь; если же христианские идеалы будут проповедоваться с таким же рвением, то «не социалисты, не революционеры поведут за собой и молодежь... а духовенство»²⁸.

В марте 1906 г. всем учреждениям, подчиненным правительству, был разослан циркуляр, в котором предлагалось немедленно отстранять от должности чиновников, примыкавших к конституционно-демократической партии, поскольку эта партия была признана стремящейся к ниспровержению существующего строя, т. е. революционной. В связи с данным циркуляром на страницах церковной печати была развернута критика в адрес кадетов; критика продолжалась в течение всего периода деятельности Думы.

²⁶ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 154.

²⁷ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен. (Конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 345-346.

²⁸ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 11. 12 марта. С. 161-164.

Основным вопросом, который решала I Дума, был аграрный. Большинство депутатов выступало с идеей принудительного отчуждения помещичьей земли в пользу крестьян, на что правительство, разумеется, пойти не могло. При обсуждении крестьянской темы сторонниками левых партий (а таковыми были все объединения левее октябристов) показали себя и некоторые православные священники-депутаты. Состав и направление деятельности I Думы вызвали разочарование в среде светской и духовной бюрократии. Однако, поскольку Дума входила в состав высших государственных органов, «Церковные ведомости» воздерживались от критики в ее адрес. Зато другие церковные издания, в частности, «Церковный вестник», предоставили свои страницы для дискуссий по поводу работы Думы. Это издание помещало у себя статьи, содержащие резкую, далеко не всегда конструктивную критику в адрес законодательного собрания.

Обновленческое духовенство, продолжавшее сближаться с кадетами, занимало по отношению к ним особую позицию. Не рассчитывая на проведение церковных реформ посредством духовного ведомства, обновленцы возлагали надежду на Думу в разрешении вероисповедных вопросов. Однако до их рассмотрения дело не дошло, Дума остановилась на прениях по аграрной проблеме. Тем не менее, тот же «Церковный вестник», будучи и органом обновленчества, настойчиво защищал кадетов от нападков черносотенных партий, а также от критики «слева», выступая за создание кадетского министерства²⁹. По большому счету, у обновленцев и кадетов почти не осталось расхождений, кроме вопроса о судьбе монастырского и церковного землевладения. Обновленцы считали неправомерным передачу крестьянам монастырских земель даже за выкуп, считая, что «вознаграждение за отчуждение земли по принятой норме далеко не возместит убытков»³⁰.

²⁹ Зырянов П.Н. Православная церковь...С. 157.

³⁰ Церковный вестник. 1906. 1 июня. С. 701-703.

На страницах ярославских епархиальных ведомостей программа кадетской партии была подвергнута критике. М. Троицкий в своей явно заказной статье обвиняет конституционных демократов в нежелании мириться с сильной царской властью в стране. В статье Троицкого тактика кадетов названа «подлаживанием под народ», отмечена их политическая близорукость и стремление «навязать» России Учредительное собрание. В целом, программа партии народной свободы признается «неполезной» и «непригодной» для русского народа³¹.

В конце июня – начале июля 1906 г. конфликт между Думой и правительством достиг критической стадии. 20 июня было опубликовано правительственное сообщение по аграрному вопросу, резко отвергавшее идею принудительного отчуждения земли в какой бы то ни было форме. В ответ на это фракция трудовиков предложила выступить от лица Думы с обращением к народу. «Церковный вестник» советовал «очень и очень подумать», прежде чем выпускать такое обращение. Тем не менее, 6 июля Дума приняла обращение, в котором призывала народ «спокойно и мирно ожидать окончания работ» по подготовке думского земельного закона³². 9 июля Дума была распущена, поскольку, как говорилось в царском манифесте, «выборные от населения, вместо работы строительства законодательного, уклонились в непринадлежащую им область и обратились к расследованию действий поставленных от нас местных властей... и к действиям явно незаконным, как обращение от лица Думы к населению»³³. Манифест о роспуске Думы был размножен в количестве свыше 2 млн. экземпляров и приложен к «Церковным ведомостям». Кроме того, Синод предписывал зачитать манифест во всех церквях империи в ближайший воскресный день. Своим определением от 12 июля Синод одобрил разгон неугодной правительству Думы. Петербургские обновленцы на страницах

³¹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф.1906. № 14-15. 2-9 апреля. С. 211-218.

³² Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 158.

³³ Обнинский В. Новый строй. Ч. 1 Манифесты 17 октября 1905 г. – 8 июля 1906 г. М., 1913. С. 154.

«Церковного вестника» признавались, что роспуск Думы стал для них неожиданностью, и в передовой статье давали высокую оценку распущенной Думе. Она, по их мнению, «хотела мирного возрождения родины и шла к этой цели установленным путем чистого парламентаризма»³⁴. Оценка Думы кадетской партией во многом совпадала с приведенной характеристикой «Церковного вестника».

Значительная часть депутатов Государственной Думы, прочитав 9 июля 1906 г. у Таврического дворца указ о роспуске, решила провести совещание. Совещание состоялось в Выборге; депутаты составили и подписали воззвание «Народу от народных представителей». В нем заявлялось, что депутаты прежде всего желали издать закон о наделении землей крестьян, используя казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли, а также принудительно изъяв частновладельческие земли. Это, по мнению депутатов, и послужило причиной разгона Думы. Депутаты призвали народ стоять за права народного представительства; «Правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу, - говорилось в воззвании. – А потому теперь, когда правительство распустило Государственную Думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег». По существу, это был призыв бойкотировать государственную власть, призыв к неповиновению. Среди подписавших Выборгское воззвание оказались и два православных священника-кадета – К. И. Афанасьев и Н. Огнев³⁵.

Св. Синод откликнулся на это воззвание согласно своему высокому положению в государстве. Согласно его указу от 16 августа 1906 г. священники Афанасьев и Огнев были запрещены в священнослужении, лишены приходов и преданы духовному суду, который лишил их сана. 12-18 декабря 1907 г. на процессе, рассматривавшем дело подписавших воззвание

³⁴ Церковный вестник. 1906. 20 июля. С. 934.

³⁵ Обнинский В. Новый строй... С. 154.

депутатов, оба бывших священника получили наравне с остальными тюремный трехмесячный срок³⁶.

Несмотря на то, что Выборгское воззвание было подписано большинством кадетской фракции, «Церковный вестник» отнесся к нему резко отрицательно. Назвав принятие этого документа «неконституционным актом», церковные «либералы» призвали духовенство принять меры, чтобы он не был представлен народу в неправильном освещении. Одобрение обновленцев вызвало «контрвоззвание», выпущенное группой депутатов-мирнообновленцев, в котором говорилось, что «было бы преступно среди переживаемых Россией опасностей и смут колебать государеву власть»³⁷. С этого момента начался постепенный отход церковных либералов-обновленцев от кадетской партии. По мнению П.Н. Зырянова, основная причина этого отхода в том, что в ходе деятельности Думы обнаружилось ее бессилие; шансы кадетов на власть оказались ничтожно малы³⁸. Церковные издания Верхнего Поволжья встретили роспуск Думы сдержанно, без каких-либо развернутых комментариев. Сказывалась общая политическая ситуация в стране.

В целом, вышеприведенные данные позволяют сделать ряд выводов относительно позиции духовенства изучаемого региона во время выборов в I Государственную Думу, а также в период ее работы.

В противовес официальному изданию православной церкви – «Церковным ведомостям» - печать Верхнего Поволжья зимой и весной 1906 г. уделила думской теме достаточно внимания. Большая часть статей была посвящена разбору программ наиболее популярных партий, а также вопросу о политической ориентации духовенства.

В отличие от некоторых столичных изданий, известных своими симпатиями по отношению к либералам, провинциальные священнослужители были настроены более консервативно. Программа

³⁶ Обнинский В. Новый строй... С. 354.

³⁷ Церковный вестник. 1906. 20 июля. С. 958-959.

³⁸ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 159.

партии народной свободы, в соответствии с предписанием правительства, была подвергнута критике. В то же время, провинциальное духовенство в основной своей массе не стремилось поддержать и правые организации. В изучаемом регионе преобладало мнение о том, что программа священнослужителей должна быть самостоятельной, основанной на идеалах Евангелия и здравом смысле. Определенные попытки выступить с этой программой выявлены во Владимирской губернии.

В целом, в период выборов, как и во время предвыборной кампании, духовенство не отличалось организованностью, дисциплиной и единодушием. Несмотря на то, что священнослужители почти поголовно явились на выборные собрания (в отличие от других слоев населения) и составили примерно половину избирателей, в Думе оказались лишь несколько депутатов-священников.

Разгон Думы духовенство встретило спокойно; по-видимому, «успокоению» способствовала политика правительства по подавлению революции. Именно после разгона Думы некоторые священнослужители испытали на себе действие репрессивного аппарата самодержавия; большинство не стремилось последовать их примеру.

2.2. «Пробуждение правового сознания» в среде низшего клира

Первая российская революция, по свидетельству многих современников и исследователей, явилась катализатором социальной активности в среде православного духовенства. 1905 год был временем рождения «русского издания реформации» - обновленческого движения, которое в дальнейшем привело к возникновению обновленческого раскола. Стремление обновленцев изменить давно сложившиеся в православии каноны было не чем иным, как реакцией части духовной корпорации на

революционные события. Обновленческое движение также выступало за расширение прав рядового священства, против засилия монашествующих на руководящих церковных постах.

Отечественной исторической наукой различные социальные слои и их поведение в период революции 1905-1907 гг. изучены с разной степенью глубины. Духовенство, пожалуй, относится к наименее изученному сословию. Вместе с тем, в последние годы появились работы, посвященные приходскому духовенству³⁹, монашествующим⁴⁰, церковной интеллигенции⁴¹. До сих пор не существует специальных исследований о такой многочисленной прослойке среди приходского духовенства как *диаконы и псаломщики*. В истории церкви они никогда не выходили на первый план; в жесткой системе церковной иерархии их положение всегда было наиболее зависимым. А между тем, в 1900 г. из почти 105 тысяч представителей белого духовенства диаконов насчитывалось 14 945, псаломщиков 43 857⁴². Таким образом, в совокупности диаконы и псаломщики составляли более половины всего белого духовенства.

Революция 1905-1907 гг. сумела «расшевелить» и эту, самую низшую часть клира Русской церкви. Непопулярный в наши дни В.И. Ленин справедливо отмечал: «...отвратительная казенщина полицейски-крепостнического самодержавия вызвала недовольство, брожение и возмущение даже в среде духовенства. Как ни забито, как ни темно было русское православное духовенство, даже его пробудил теперь гром падения старого, средневекового порядка на Руси. Даже оно примыкает к требованию свободы, протестует против казенщины и чиновнического произвола, против полицейского сыска, навязанного «служителям Бога»⁴³.

³⁹ Леонтьева Т.Г. Жизнь и переживания сельского священника (1861-1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. М., 2000. С. 34-56; *Она же*. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002 и др.

⁴⁰ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002 и др.

⁴¹ Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX вв. История императорских православных духовных академий. М., 2005.

⁴² Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 г.). М., 2002. С. 24.

⁴³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М., 1960. Т. 12. С. 144.

В настоящем разделе диссертации будет предпринята попытка охарактеризовать процессы, происходившие в среде диаконов и псаломщиков в период первой революции в России. Источниковую базу исследования составили общероссийские и региональные материалы, размещенные на страницах центральной и местной печати, а также неопубликованные источники из архивов региона Верхнего Поволжья.

Прежде всего, необходимо еще раз напомнить о том, что духовенство как сословие в рассматриваемый период не было однородным. Советской историографии, несмотря на ее общую антирелигиозную направленность, принадлежит совершенно верный вывод о том, что «различия в правовом и имущественном положении отдельных разрядов духовенства порождали в нем противоречия». В частности, П.Н. Зырянову принадлежит утверждение о противоречиях внутри белого духовенства между священнослужителями и низшим клиром. В XX век, и следует признать этот факт, российское духовенство вступило в состоянии растущей разобщенности своих рядов, что являлось одним из проявлений кризиса церковной организации и кризиса самодержавного строя⁴⁴.

Высшие церковные иерархи (митрополиты, архиепископы, епископы) вели вполне обеспеченный образ жизни. Для примера, доходы Московского митрополита на рубеже веков составляли порядка 80 тысяч рублей в год; Московская епархия не относилась к числу самых обеспеченных⁴⁵. Приходское священство, служившее в городах, зарабатывало в среднем от 2 до 5 тыс. руб. в год, сельские священники получали значительно меньше, 500-600 рублей в год⁴⁶. Наиболее социально незащищенными на общем более-менее благополучном фоне священнических доходов выглядели низшие служители культа – диаконы и псаломщики. Их положение было самым тяжелым, жалование – низким, сопоставимым с тяжелым положением

⁴⁴ Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций // Русское православие. Вехи истории. М., 1989. С. 380-437.

⁴⁵ Грекулов Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. М., Б.г. С. 131.

⁴⁶ Фирсов С.Л. Русская Церковь...С. 26.

рабочих и крестьян. Кроме того, данная прослойка духовенства являлась наиболее бесправной и притесняемой. Митрополит Вениамин (Федченков) в своих воспоминаниях констатировал, что «классовое различие распространялось даже и на клир», приводя в пример тот факт, что священников принято было хоронить рядом с храмом, на «барском» кладбище, а диаконов и псаломщиков хоронили на общем кладбище. Митрополит Вениамин отмечал, что в дни его молодости (в последней четверти XIX в.) «никого это не удивляло, такие порядки были искони»⁴⁷. На рубеже XIX и XX вв. и, особенно, в годы первой революции, такие «порядки» начали не только удивлять, но и возмущать.

Как известно, первая революция в России стала колыбелью российского профессионального движения. Потребность в объединении своих сил осознали рабочие, служащие, интеллигенция, студенчество и другие, самые разнообразные слои населения⁴⁸. Интересно, что в профессиональный союз мечтают организовать и столичные священники, а протоиерей Ф. Орнатский всерьез заявляет о желательном вхождении союза духовенства в «Союз союзов»⁴⁹. Тенденции к объединению проявляются и в среде диаконов и псаломщиков; происходит это под влиянием революции и на фоне увеличившейся численности конфликтов внутри причтов. В начале XX в. ситуация, при которой священник жаловался на псаломщика в консисторию, обвиняя его в разных прегрешениях, становится типичной. Псаломщики и диаконы, чаще всего, оказывались виновными в нетрезвости и грубости по отношению к настоятелю, «буйстве»⁵⁰. Впрочем, бывало, что и настоятели храмов становились жертвами доносов своих диаконов и псаломщиков⁵¹. В целом же, настроения внутри причтов приходских храмов были далеки от идеальных. Благочинный 2-го округа Мышкинского уезда

⁴⁷ Вениамин, (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. Воспоминания // <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=698>

⁴⁸ Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. - М., 1975. Т. 21. Проба – Ременсы. С. 148.

⁴⁹ Фирсов С.Л. Русская Церковь... С. 183.

⁵⁰ ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 2416, 2417, 2418, 2419, 2421, 2422, 2424, 2425, 2426 и др.; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 856, 861, 865 и др.

⁵¹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 857; ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 2489, 2493 и др.

священник Андрей Преображенский жаловался на псаломщиков в рапорте, утверждая, что «ученые псаломщики очень уж умеют кичиться своей ученостью, что переносить священникам неприятнее всякой неучености». По его мнению, псаломщики должны быть «только исполнительными церковно-служителями», хорошо знающими церковный устав, чтение, пение и письмо⁵².

Пробуждение правового сознания у низшей части духовной корпорации происходило с большим опозданием. Это связано с низкой концентрацией церковнослужителей на одном рабочем месте (причт приходских церквей состоял из минимально необходимого количества диаконов и псаломщиков); общение между причтами различных приходов было затруднено, особенно в сельской местности. Именно поэтому в авангарде движения низшего клира оказались городские диаконы и псаломщики. В губернских центрах ими создаются общества взаимопомощи, на базе которых происходит обсуждение актуальных вопросов общественной, государственной жизни, а также проблем духовного сословия. Уставные документы данных организаций отражают нелегкое материальное и правовое положение диаконов и псаломщиков. Разумеется, организации низшего клира ограничивались рамками законности и стремились в первую очередь приобрести благословение епархиального преосвященного. Необходимо также отметить, что в разных епархиях ситуация была неодинаковой.

Например, в Ярославле в годы революции возникает Общество взаимопомощи диаконов и псаломщиков, основанное официально 1 января 1906 г. Устав Общества был напечатан в мае 1906 года в «Ярославских епархиальных ведомостях». В Общество вошло большинство диаконов и псаломщиков, служивших в г. Ярославле; причиной, по которой общество создавалось, было крайне нестабильное материальное обеспечение низшего клира. По сути, Ярославское общество взаимопомощи диаконов и

⁵² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2911. Л. 13-13 об.

псаломщиков представляло собой кассу взаимопомощи, созданную с целью оказания единовременной помощи своим членам в случае потери трудоспособности или смерти одного из его членов. Следует отметить, что настоящее общество не имело никакого отношения к официальной «эмеритальной кассе» епархиального духовенства и являлось добровольным и самостоятельным объединением диаконов и псаломщиков. Разумеется, никаких политических требований устав общества не содержал⁵³. Но так умеренно были настроены псаломщики и диаконы именно в г. Ярославле. В других регионах ситуация отличалась, и движение приобретало более радикальные черты.

Диаконы и псаломщики Смоленска в январе 1906 года обратились «к своим сельским и иногородним собратиям по епархии с предложением организовать окружные собрания, на которых выяснить нуждающиеся в реформах стороны их быта, составить соответствующее ходатайство и выслать его в Смоленск. Из собранных таким образом ходатайств смолянами предположено составить одно общее». В статье «Пробуждение правового сознания в сфере церковнослужителей» предложены для обсуждения достаточно радикальные, по сравнению с Ярославским обществом взаимопомощи, положения. Двадцать с лишним пунктов, содержащихся в статье, отражают насущные потребности низших служителей церкви. «Необходимо участие наших представителей на предполагаемом Вселенском или Поместном соборе Российской церкви», - значится в первом пункте. Вторым пунктом следует требование участия диаконов и псаломщиков в работе епархиальных съездов духовенства с равным голосом по отношению к голосам священников. Далее следует требование реформирования церковного суда, приведения его в соответствие с гражданским судопроизводством. Диаконы и псаломщики желают «вежливого обращения», разрешения свободно переходить из духовного ведомства на

⁵³ Проект устава Общества взаимопомощи диаконов и псаломщиков гор. Ярославля (основанного 1-го января 1906 года) // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. офиц. 1906. № 22. 28 мая. С. 313-318.

гражданскую службу без всяких ограничений, свободы женитьбы до и после получения сана⁵⁴. Таким образом, диаконы и псаломщики стремились к повышению своего статуса внутри сословия и видели предстоящий Поместный собор в качестве благоприятной возможности заявить о своих нуждах. Указанные требования можно выделить в первую группу и назвать их обновленческими, поскольку в них отразилось стремление низшего клира к реформе церковной организации.

Отражают бесправное положение низшего клира его экономические требования. При всей своей специфичности они оказываются вполне созвучными с требованиями рабочих промышленных предприятий. Диаконы и псаломщики требуют предоставления одномесячного отпуска с сохранением заработной платы, точного определения служебных обязанностей, аккуратного и честного ведения и раздела братских доходов, устройства при всех церквях причтовых помещений с отоплением и освещением. В общую череду требований экономического и социального характера вплетаются такие пункты как «уничтожение сборов натурой», а также замены денежной и натурной платы за требы содержанием от казны или общины и определения минимума этого содержания.

Низший клир также стремился к повышению своего культурного уровня: среди необходимых мер указывалось устройство курсов для пополнения образования, «с целью дать возможность диаконам и псаломщикам быть не только требоисправителями, но и полезными сотрудниками священника в деле пастырского служения».

В целом можно сказать, что список требований диаконов и псаломщиков Смоленска был составлен под влиянием идей развивавшегося обновленческого движения, а также общей политической, социальной, экономической обстановки в стране. Напомним, что после издания манифеста 17 октября, прежде всего в столице, «отдельные профессии, одна

⁵⁴ Пробуждение правового сознания в сфере церковнослужителей // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 3. 15 января. С. 45-47.

за другою, начали устраивать свои специальные собрания. Кто бывал в эти дни в зданиях высших учебных заведений, тот помнит огромные плакаты в вестибюлях, на которых было указано распределение аудиторий. Там можно было найти названия всех отраслей физического и умственного труда». В работах по истории профессионального движения упоминаний о псаломщиках и диаконах нет; однако, стремление к объединению в их среде явно присутствовало.

Вопрос о пробуждении правосознания в среде церковнослужителей вызвал резонанс и в среде их непосредственного начальства – приходских настоятелей. Реакцию их правильнее будет назвать раздражением. В феврале 1906 г. на страницах периодических изданий помещаются пожелания священнослужителей по поводу полного упразднения диаконских мест в приходах. «А между тем, - пишет один священник, - сколько о.о. диаконы принесли разладу в духовенство, сколько поотняли средств, и без того бедных, от священника и псаломщика, умножили своим институтом сирот в духовенстве, а дать ничего не дали ни духовенству, ни обществу, говоря по совести, кроме бедности, да лишних судов»⁵⁵. Другой священник пишет следующее: «...в диаконах в настоящее время нет никакой необходимости, они сильно умаляют доходность священника; почти ничего не делают, и очень часто воинствуют со своими священниками. Раз диаконство является одною роскошью и при том же очень обременительною для братской кружки, а подчас и вредною для блага и мира иереев, то вывод ясен: упразднить диаконов и этим увеличатся кружечные и земельные доходы священников и псаломщиков»⁵⁶. Такой утилитарный подход священников вызвал возмущение общественности, появились публикации, защищающие псаломщиков и диаконов, а вместе с тем, и канонический строй церковной жизни. Со стороны священников проявлялось желание устранить не только диаконскую, но и псаломщическую должности в приходе. «В Минской и

⁵⁵ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 6. 5 февраля. С. 87.

⁵⁶ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 7. 12 февраля. С. 101.

Пензенской епархиях, - пишет автор «Курских епархиальных ведомостей», - вооружаются именно – против псаломщиков. В Минске на епархиальном съезде в прошлом году о.о. депутаты так выражались о штатных псаломщиках: «У каждого священника есть домашний враг псаломщик». «Мы не находим сколько-нибудь серьезных оснований к тому, чтобы обременять причт и приход псаломщиками», - пишет священник Пензенской епархии Н. Соколов⁵⁷. Таким образом, конфликт внутри белого духовенства представляется очевидным. «Нет, чтобы не говорить, а право нельзя сочувствовать чисто Дарвиновской борьбе за существование между членами православных причтов, - подводит итог безымянный автор «Ярославских епархиальных ведомостей». – Чего спрашивать с пасомых, если пастыри станут действовать по учению Гоббеса: homo homini lupus est?»⁵⁸

Таким образом, приведенные источники дают возможность сделать следующие заключения о поведении низшего клира в 1906-1907 гг.

Первая российская революция послужила *катализатором* социальной активности духовной корпорации, в том числе и низшего клира – диаконов и псаломщиков. Самая консервативная часть общества – духовенство – не смогла остаться в стороне от происходивших в стране перемен.

В среде низшего духовенства социальная активность проявлялась в создании *организаций* – касс взаимопомощи, обществ, определивших целью защиту своих узкокорпоративных интересов. Данные организации действовали в рамках закона. Духовенство, стремившееся к легализации своих начинаний, должно было получить благословение епархиального архиерея. Вместе с тем, «пробуждение правового сознания в сфере церковнослужителей» явилось прямым следствием пробуждения такого же правового сознания у рабочих и служащих. Вполне правомерно, на наш взгляд, рассматривать данное явление в рамках становления русского *профессионального движения*.

⁵⁷ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 7. 12 февраля. С. 102.

⁵⁸ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 6. 5 февраля. С. 88.

Профессиональное движение, происходившее в период первой российской революции в среде низшего духовенства, встречало серьезное противодействие со стороны настоятелей приходов, что свидетельствовало о серьезных социальных проблемах, существовавших внутри сословия, об устарелости социальной доктрины церкви, о кризисе церковной организации.

Рассматриваемое явление можно изучать и в рамках развивавшегося в период революции 1905-1907 гг. обновленческого движения. Об этом свидетельствуют как пожелания, высказывавшиеся смоленскими диаконами и псаломщиками, так и проекты священников касательно упразднения диаконских и псаломщических должностей.

Вместе с отступлением революции наблюдается и ослабление внутрисословной борьбы в среде духовенства; на спад идет обновленческое движение.

2.3. Политическая реакция на страницах церковной печати Верхнего Поволжья

События конца 1905 г. в России вызвали наступление политической реакции. Каждый подъем антиправительственных выступлений вызывал ответные действия правительства. В начале 1906 г. на положении усиленной охраны находились 26 губерний, на положении чрезвычайной охраны – 15, на военном положении – 39. За январь 1906 г. властями было закрыто 78 газет и журналов; прошли аресты участников антиправительственных выступлений. По закону 19 августа 1906 г. военно-полевые суды составлялись из 5 офицеров и приводили в исполнение приговор в течение 24 часов. Несмотря на ужесточение порядков в стране и меры, принятые предпринимателями, революционное движение сразу подавить не удалось. В январе 1906 г. по данным фабричной инспекции бастовали 190 тыс. человек,

в том числе 164 – с политическими требованиями. В целом по стране, в 1906 г. зафиксировано 1,1 млн. стачечников, в 1907 – до 750 тыс. Не угасало и крестьянское движение: всего за 1906 г. учтено 2,5 тыс. крестьянских выступлений (не меньше, чем в 1905 году)⁵⁹.

В настоящем разделе диссертации предпринята попытка осветить вопрос о восприятии духовенством общественно-политической ситуации 1906 года. Действия по подавлению революции, предпринятые правительствами Витте-Дурново, а затем Столыпина, несомненно, повлияли на настроения внутри изучаемого сословия. Как духовенство восприняло жесткую политику самодержавия? Какую позицию к отступающей революции оно заняло? На эти вопросы поможет ответить обширный источниковый материал.

Жесткие меры, предпринятые правительством для «успокоения» общества, были отмечены не только светской, но и церковной печатью. Владимирское епархиальное издание в № 2 от 14 января 1906 г. напечатало обширную статью «По поводу текущих событий». В ней отмечалось, что «под влиянием... суровых мер почти всюду действительно водворяется спокойствие». Но спокойствие это, по мнению автора публикации, не настоящее, ложное; настоящее спокойствие в нашей стране возможно лишь через «обновление русской жизни во всех ее сторонах». Обновление, реформы должна провести Государственная Дума и церковный Поместный собор. В то же время, как отмечает автор статьи, «общество разбивается на различные и многочисленные партии с разными политическими программами, что становится заметным даже и в нашем богоспасаемом городе Владимире». Отсутствие единства рассматривается как негативное явление, которое, тем не менее, вскоре будет преодолено⁶⁰.

Костромские епархиальные ведомости назвали происходящее в стране «реакцией», этот же термин появился в некоторых статьях на страницах

⁵⁹ Иерусалимский Ю.Ю., Марасанова В.М. Первая российская революция... С. 77-79, 85.

⁶⁰ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 2. 14 января. С. 33-34.

Владимирского издания. Ярославское духовенство призвало покаяться в грехе участия в освободительном движении, осознавая его губительность для России: «взбунтовавшись против самодержавия, мы попали в рабство к освободительному движению... Мы сидели впотьмах, потому что освободительное движение приказало потушить фонари на улицах. Мы запасались водой, потому что оно могло запереть водопровод... Наши освободители держали в осаде Россию. Они обратили ее в смиренный дом, в котором за каждую провинность правительства наказывали весь народ»⁶¹.

В № 6 от 5 февраля ярославское издание отмечало, что «облегающая русскую землю кровавая мгла, по-видимому, разрезается и проясняется. Волны анархии и смут, при встрече с твердынями нашей земли, как будто разбились о прочные устои воинской доблести и русской души»⁶². Таким образом, наступление реакции изображается авторами епархиальных изданий как время «разрежения» кровавой мглы, как период временного успокоения. Деятельность революционеров признается однозначно вредной.

Еще в 1905 г. церковные издания писали, что «честный труд, а не забастовки нужны теперь на Руси. Поэтому не бунтовать следует рабочему человеку и не оставлять работу, когда в слишком тяжелых условиях бывает труд, а просить и просить...*Всяк бо просяй приемлет, и ищай обрящет, и толкущему отвержется*»⁶³. «Врагам нашим надо расшатать твердыни наши, - веру православную и самодержавную власть царскую», - констатировал официальный орган Синода⁶⁴.

Московский митрополит Владимир еще в конце 1905 г. признал необходимость постановки социально-экономических вопросов и наметил конкретные способы вытеснения социалистического учения. Первое такое средство Владимир видел в активизации церковной проповеди, которая

⁶¹ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 5. 29 января. С. 77-78.

⁶² Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 6. 5 февраля. С. 83.

⁶³ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 33. С. 500-501.

⁶⁴ См.: Лунин А. 1905 год и церковь // Антирелигиозник. 1926. № 1. С. 65.

должна «иметь социальный характер» и всегда вестись не в абстрактной форме, а «в приложении к каждому положению, как к богатым, так и к бедным». Митрополит Владимир признал удаленность церкви от жизни пасомых и призывал священнослужителей наилучшим образом изучить их быт, хозяйство, занятия; ознакомиться необходимо и с социалистической литературой, чтобы «знать врага в лицо»⁶⁵. Совету митрополита последовали многие консервативно настроенные священнослужители.

Так, известный черносотенец И. Восторгов в 1906 г. выпустил брошюру «Христианство и социализм», в которой попытался разобрать социалистическое учение с позиций крайне консервативных, выявить его слабые и сильные стороны. Важным достижением антисоциалистической пропаганды Восторгова было признание в социализме определенной степени «правды», признание того, что никто, кроме социалистов, не обратил внимания на социальные проблемы общества. «В социализме, - пишет Восторгов, - много своей собственной правды, много жизненной правды. Правда, что на свете много недостатков и несовершенства; правда, что трудолюбивый рабочий часто голодает, а работодатель капиталист живет и роскошествует; правда, что крестьянин-пахарь бьется на своей земле и часто не накормит ни себя, ни земли, а землевладелец живет только арендой своей земли и, не зная труда и изнурительной нужды, предается покою, а иногда лени, а то и безумному разврату и прожиганию жизни. Все это жестокая правда», - соглашается Восторгов. Но в остальном, по его мнению, социализм утопичен; социалисты «все – евреи» и в основе социализма лежит неверие в Бога, поэтому социализм и христианство взаимно исключают друг друга⁶⁶.

В брошюре отмечается неправота русских марксистов в отношении ожидания социалистической революции; автор активно использовал труды западных марксистов-ревизионистов, отрицающих необходимость

⁶⁵ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 125.

⁶⁶ Восторгов И.И., протоиерей. Христианство и социализм. М., 1906. С. 17.

революционного пути. Разумеется, обращается внимание и на еврейское происхождение социалистического учения, и на его антихристианский характер. В качестве вывода автор помещает слова Герберта Спенсера о том, что «природные недостатки граждан неминуемо проявятся в дурном действии всякой социальной конструкции, в какой бы их не устроили»⁶⁷.

В 1906 г. центральная церковная периодическая печать развернула на своих страницах острую критику социалистического учения. Начали выходить крупными тиражами брошюры, подобные восторговским, листовки, в которых социализм показан исключительно как вредоносное учение. Периодическая печать епархий Верхнего Поволжья также уделяла пристальное внимание критике социалистического учения.

Преподаватель Ярославской семинарии М. Троицкий в № 2 епархиальных ведомостей представил развернутый очерк на тему социализма. Он писал, что «социалистические идеи и действия не являются какой-либо новостью, - возникли они давно и представляют из себя произведение Западной Европы... Но там [в Европе] самые рьяные социалисты знают, что им доступно только мирное ношение своих идей, так как твердость власти и образованность всех классов общества не позволят там открытой пропаганды зловредных утопических мыслей», - отмечал Троицкий. Поэтому социалисты «задумали выбрать для производства этих опытов нашу родину в виду особых ее условий», среди которых преподаватель семинарии называл «непросвещенность русского народа и склонность нашей интеллигенции принимать на веру любое учение, без достаточной критической проверки». Кроме того, «фабричный люд обычно составляет самый подвижной элемент для всяких протестов и волнений, хотя европейскому рабочему, в частности русскому, живется далеко лучше, чем американскому». В очерке отмечается, что социалисты «повели ловко свои действия. На их стороне была сплоченность и энтузиазм». Каждый здравомыслящий человек, по мнению автора публикации, должен встать «на

⁶⁷ Восторгов И.И., протоиерей. Христианство и социализм. М., 1906. С. 108.

страже интересов Родины, разъяснить окружающим всю вредоносность замыслов насильственно действующих крайних партий». Только в этом случае социалистическая «зараза» может быть полностью истреблена⁶⁸.

Владимирское издание, которое с весны 1906 г. начало выходить еженедельно и помещать на своих страницах хронику текущих событий, приводило решение собрания духовенства Вятской епархии о необходимости выписывать столичные богословские журналы, в частности «Церковный вестник». На беседах с крестьянами приходской священник был обязан проводить разбор социалистического учения и его критику⁶⁹.

По мнению духовенства, революционеры – это «мнимые печальники о благе русского народа, состоящие преимущественно из заграничных пришельцев и наших отечественных инородцев». Так характеризовал социалистов очередной автор ярославского епархиального издания. Вследствие их деятельности обнаружилось «полное разорение и обнищание» народа, и, как следствие, «страшное разочарование в полезности дела мнимых печальников». Забастовки и восстания определенно обернулись злом, бедствием, «несчастьем» для русского народа, осуществленным согласно «адскому плану» революционеров-социалистов. Но теперь уже, по мнению автора статьи, «русское общество... освобождается от облежавшего его безумного тумана». «На основах Манифеста 17 октября здравый смысл и искреннее чувство нашего народа, с Божиею помощью, сумеют справиться с пережитыми бедствиями и установить новый строй и уклад жизни во всем, все еще могучем и великом, русском царстве»⁷⁰.

В конце января 1906 г. владимирское издание отмечало, что «широкими шагами идет социалистическая пропаганда, обещая создать царство Божие на земле». Тем не менее, духовенство продолжает оставаться пассивным в это непростое время; ни программы партий, ни предвыборная

⁶⁸ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 2. 8 января. С. 35-38.

⁶⁹ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 2. 14 января. С. 36.

⁷⁰ Скорби и печали русского народа // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 6. 5 февраля. С. 83-86.

борьба его не интересуют. А между тем, русский народ уже пробудился от «многолетней спячки». «Гневный, озлобленный, он встает во всем ужасе своего раздражения и, поднимаясь на правого и виноватого, готов превратить страну в дикую пустыню времен вандалских нашествий». «Рвутся, как паутина, на могучих членах ржавые цепи», - пишет автор статьи. Изображая жуткую картину пробуждения народного гнева, он волей-неволей соглашается с необходимостью срочных перемен⁷¹.

В 1906 г. критике социалистического учения и программ «революционных партий», в состав которых правительство включило и кадетов, уделялось самое пристальное внимание. Статьи подобного рода продолжали появляться на страницах церковных изданий и позднее. В конце 1906 г. вопрос об отношении христианства к социализму назван «одним из животрепещущих». Дело в том, что социалисты предложили свой, альтернативный путь к счастью, заключающийся в «исполнении человеческих желаний» через уравнивание прав и состояний людей. Христос же учит совершенно противоположному: не исполнению желаний, а их ограничению. Социализм и христианство взаимно исключают друг друга, потому что «без веры в Бога, без самоотвержения» достигнуть счастья невозможно⁷².

Интересным представляется вопрос о том, как сами социалисты отвечали на критику со стороны церковных деятелей. М. Шахнович сообщает, духовенство получило 755 наград от царских властей «за свою черносотенную деятельность».

Лидер партии большевиков В.И. Ленин склонен акцентировать внимание именно на этой стороне деятельности духовенства, поскольку черносотенная проповедь имела политический смысл для социал-демократической партии. Отметим, что Ленин критиковал церковь и духовенство не само по себе, а лишь в той степени, в какой она принимала

⁷¹ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 4. 28 января. С. 65.

⁷² Христианство и социализм // Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 35. 2 сентября. С. 497.

участие в деятельности правых (контрреволюционных) организаций. «Черносотенная проповедь, - утверждал Ленин осенью 1905 г., - ведется... в каждой церкви». И действительно, в «Союз русского народа», организованный в ноябре 1905 г., входили в качестве почетных членов митрополит Московский Владимир, а также епископы Антоний, Евлогий, Митрофан. Выше было показано, что черносотенное движение осенью 1905 г. не встретило открытой поддержки значительной части епископата, а погромы были осуждены со страниц церковной печати. В своих статьях Ленин и большевики неоднократно упоминали имена известных лидеров «Союза русского народа», в том числе иеромонаха Илиодора (Труфанова), «смастерившего «гидру революции» и сжегшего ее у себя в монастыре»⁷³.

Листовки местных организаций РСДРП, относящихся, в том числе, и к губерниям Верхнего Поволжья, поднимали вопрос о связи духовных и светских черносотенцев. Так, в листовке Костромского окружного комитета РСДРП указывалось в ноябре 1906 г., что «черносотенные партии... добиваются, чтобы наше прожорливое духовенство получило еще больше прав управлять и вертеть мужика, судить его, воспитывать его детей, гноить в тюрьмах всех, кто думает и молится иначе, чем наши черносотенцы... Высшее духовенство, монашеская братия, отцы миссионеры... заинтересованы в том, чтобы церковь православная поработила себе ум и тело народа...». В той же листовке перечислены имена известных архиереев и священников, примыкавших к «Союзу русского народа». В их числе – «Николай Серпуховский, Гермоген Саратовский, Алексей Таврический, Амвросий Кременецкий, Яков Ярославский, Палладий Волынский, притоносодержатель Иоанн Кронштадтский и отец Восторгов, обокравший редакцию «Вестника Грузинского экзархата» и мастер всяких блудодеяний»⁷⁴.

⁷³ Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. Критика религии в трудах В.И. Ленина. М.-Л., 1961. С. 327.

⁷⁴ Цит. по: Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. Критика религии в трудах В.И. Ленина. М.-Л., 1961. С. 328.

Следует отметить, что после роспуска I Думы вопросу о политической реакции, а также критике социализма, уделяется все меньше места. Страницы церковных изданий наполняют внутрицерковные вопросы. Духовенство все еще надеется на созыв Поместного собора, оживленно обсуждает проекты церковных реформ в центре и на местах. Последовавшие в период революции репрессии затронули и духовенство, что заставило авторов статей выражать свои мысли с осторожностью.

Анализ публикаций церковных изданий Верхнего Поволжья за 1906-1907 гг. показал, что духовенство изучаемых епархий относилось, в общем и целом, к социалистической пропаганде резко отрицательно, в русле рекомендаций Синода. Вместе с усилением реакции церковь обнаружила стремление к возвращению на старые позиции, к старым социальным идеалам.

В то же время, критикуя социалистические программы, православное духовенство не отрицало необходимости реформирования государственного и церковного строя. Стремление к переменам получило отражение в предвыборных статьях и проповедях. Отмежевываясь от социализма, духовенство в общей своей массе не желало поддержать и программы правых партий. Либеральные партии также не имели большого числа сторонников в среде духовного сословия.

Православная церковь предложила обществу свой путь обновления, основанный не на программе той или иной политической партии, а на вечных идеалах христианства, любви к ближнему. Духовенство отмечало, что без любви к народу все устремления политиков, все, самые гуманные, преобразования окажутся бесполезными.

2.4. Церковная печать епархий Верхнего Поволжья о II Государственной Думе

К осени 1906 г. революционная борьба рабочих продолжала затихать; пошло на убыль и крестьянское движение. Деятельность военно-полевых судов, массовые аресты и ссылки, преследование рабочих и крестьянских организаций свидетельствовали об окончательном наступлении политической реакции.

Одновременно с роспуском I Государственной Думы был уволен в отставку председатель Совета министров Горемыкин; на этом посту его сменил бывший министр внутренних дел П.А. Столыпин. Вместе с Горемыкиным были уволены и некоторые министры. Обер-прокурор Синода князь А.А. Ширинский-Шихматов был заменен П.П. Извольским, братом министра иностранных дел⁷⁵.

В период между I и II Думами государственная власть, казалось бы, приняла все возможные меры для того, чтобы в законодательный орган не «просочились» «ненужные» элементы. 19 августа 1906 г. был издан закон о военно-полевых судах, накануне – «Временные правила об усилении наказуемости» за пропаганду в войсках, закон об уголовной ответственности за «восхваление преступных деяний» в речи и печати (24 декабря). Правительство предложило и свое решение аграрного вопроса, которое, в действительности, мало что давало крестьянству. На изменение избирательного закона в 1906 г. правительство Столыпина не пошло, хотя именно этого требовали от властей дворянские и прочие ультраконсервативные собрания⁷⁶.

Накануне избирательной кампании был опубликован ряд сенатских «разъяснений» о порядке выборов, которые ограничивали избирательные права рабочих, крестьян, мелких служащих, интеллигенции. Если в период выборов в I Думу власти не оказывали никакого влияния на ход

⁷⁵ Пясковский А.В. Революция 1905-1907 гг. в России. М., 1966. С. 279.

⁷⁶ Там же. С. 281.

избирательной кампании, то во время выборов во II Думу полиция следила за выступлениями левых ораторов.

12 декабря 1906 г. Синод издал циркулярный указ, требовавший от всех священников, обладающих избирательным правом, обязательной явки на выборы. Синод также предписывал голосовать таким образом, чтобы в Думу попало максимальное количество консервативно настроенных священников. Духовенство обязано было развернуть энергичную избирательную кампанию; все выборные собрания необходимо было предварять молебствиями, на которых духовенство выступало в поддержку людей «благоразумных и верных». Оставаясь формально на почве беспартийного монархизма, Синод стремился к тому, чтобы Дума наполнилась правыми депутатами и послушным ему духовенством.

Духовенство епархий Верхнего Поволжья, таким образом, не смогло не принять участия в думской кампании. Владимирское епархиальное издание подчеркивало, что на священнослужителей возложена двойная задача: «с одной стороны, наравне с остальными гражданами русского государства», следует «использовать... свое избирательное право», а с другой стороны «пастыри церкви нравственно обязываются оказать свое пастырское воздействие и влияние на своих пасомых». Таким образом, власть предписывала духовенству придерживаться правительственной линии. Для того, чтобы желания властей осуществились, священнослужители должны были действовать «не вразброд, а сообща и по заранее намеченному плану», т. е. заранее наметить кандидатов в депутаты, договориться на предварительных съездах⁷⁷.

Вторая функция священника, по мнению автора указанной статьи, не ограничивалась формальным служением молебна перед выборами. От духовенства требовалось еще и «назидание», которое должно было оказать на «ум, сердце и волю» избирателя должное воздействие, отразившись в его «действиях во время выборов». Следовало внушить избирателям и будущим

⁷⁷ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 1. 6 января. С. 3-6.

депутатам, что «обязанность избирателей есть священная обязанность», что «небрежное или нравственно нечистое исполнение этой обязанности влечет за собой ответственность и перед Богом, и перед отечеством». Поскольку все партии, участвующие в выборах, желают блага для народа и страны, то священнику нужна тщательная «подготовка» к выборным мероприятиям⁷⁸.

Следует отметить, что характер владимирских епархиальных ведомостей в 1906-1907 гг. существенно изменился. Газета стала выходить еженедельно, на ее страницах, в отличие от 1905 г., начали широко публиковаться актуальные политические материалы. В начале 1907 г. вопросы политики обсуждались уже в либеральном ключе. Вероятно, это было связано с изменениями в епархиальном руководстве: в 1906 г. епископа Никона сменил епископ Николай. Редактором неофициальной части владимирского издания стал преподаватель семинарии Н. Малицкий.

Тверские, костромские и ярославские епархиальные ведомости также уделили теме выборов пристальное внимание. В № 1 тверского издания отмечается, что если «мы [священники] будем отстаивать свои сословные интересы и искать своих выгод и удобств жизни, то паства от нас отвернется». В том же номере критике подвергается программа конституционно-демократической партии: автор статьи под инициалами В.С. выражает недовольство пунктом об отделении церкви от государства⁷⁹. Вообще же, «партийная борьба имеет губительные последствия для благосостояния нашего Отечества», - считает один из авторов тверского издания, священник Н. Флеров. Он отмечает, что «среди нашего общества встречаются часто такие, которые под влиянием разных обстоятельств или соображений сегодня говорят одно, а завтра другое». Предвыборная борьба, по его мнению, дело не самое полезное, поскольку «никакие программы не создадут достигаемого совершенного состояния человеческого общества до тех пор, пока мы сами, искатели этого состояния, не создадим из себя людей,

⁷⁸ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 1. 6 января. С. 4.

⁷⁹ Тверские епархиальные ведомости. Ч. оф. 1907. № 1. 1 января. С. 8, 10-16.

правильно понимающих назначение и цель жизни человека на земле, пока мы не научимся правильно относиться к своему ближнему...»⁸⁰.

Тверские епархиальные ведомости в начале 1907 г. и в период выборов не обнаружили приверженности каким-либо определенным политическим программам. В то же самое время, на их страницах разворачивается борьба против либералов, которые названы в одной из статей «предателями свободы». «Предателям свободы» посвящено и незамысловатое стихотворение А. Навроцкого, напечатанное 1 февраля:

Вас хватит – подписать воззвание,
 Смутить нелепицей народ;
 Но чуждо вам его страданье;
 Не он и цель ваших забот.

Ведя хитро войну двойную,
 Позорной трусости сыны,
 Вы предали страну родную,
 И ей служить уж не должны.

Презренны вы в глазах свободы.
 Вот приговор ее суда:
 Из Савла можно сделать Павла,
 Но из Иуды – никогда⁸¹.

В образе предателей народа и свободы безошибочно угадывается либеральная буржуазия и интеллигенция.

В 1907 г. тверские епархиальные ведомости еще не раз обращали внимание на неуспех либерального направления. О работе первой Государственной Думы, в которой наиболее видное место занимали кадеты,

⁸⁰ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 1. 1 января. С. 45-47.

⁸¹ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 3. 1 февраля. С. 113-116.

тверское издание заявило «словами Христа: врачу, исцелися сам». Епархиальные ведомости писали: «Избранники народа не пожелали действовать дружно, закономерно, во благо и счастье государства, они отвергли протянутую им руку со стороны правительства». Несомненно, критика кадетов тверским духовенством представляла собой критику справа, однако о поддержке монархических партий священнослужители заявлять не собирались.

По итогам первого этапа выборов в г. Владимире оказалось 656 бюллетеней, из которых 365 «заклучали в себе кандидатов, намеченных октябристами». 165 бюллетеней оказались за Союз русского народа; остальные бюллетени были «смешанного характера». В общем и целом, как отмечает автор статьи, напечатанной 10 февраля 1907 г. во Владимирских епархиальных ведомостях, прогрессивное направление на выборах преобладало⁸².

Выборы 1907 г., по мнению автора той же публикации, существенно отличались от предыдущих: избиратель отличался большей дисциплинированностью, а его решения – большей обдуманностью. Кроме того, духовенство приняло в этих выборах весьма активное участие, в отличие от прочих слоев населения. «Несомненно, - пишет автор, - что среди духовенства более развито гражданское самосознание». «Явившись в значительном количестве на уездные съезды, духовенство составило влиятельную группу и могло руководить выборами». Именно поэтому среди избранных на уездных съездах, как и в первый раз, оказалось так много духовенства. При выборе выборщиков в губернское избирательное собрание священнослужители потерпели фиаско; во Владимире в губернском избирательном собрании участвовало лишь четыре священника, избранных в Суздальском и Юрьевском уездах⁸³. Подобная ситуация наблюдалась и во

⁸² Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 6. 10 февраля. С. 84-85.

⁸³ Там же. С. 85.

всем изучаемом регионе: священнослужители смогли одержать победу лишь на первом этапе выборов.

Владимирское издание отмечало, что в 1907 г. в выборах приняли участие рабочие, бойкотировавшие, в основной своей массе, кампанию 1906 г. Большинство их являлось сторонником социал-демократов. Союз русского народа потерпел на выборах полное поражение, несмотря на все меры, принятые в его поддержку. А между тем, по сведениям тех же епархиальных властей, «вся Россия наводнена была агитационной литературой, бесплатно всюду раздававшейся». «В некоторых епархиях усиленная агитация велась в пользу Союза даже со стороны местной церковной власти»⁸⁴. И действительно, костромской и ярославский архиереи поддерживали программу Союза русского народа⁸⁵.

В городе Владимире из 1563 избирателей только 165 голосов было отдано за «истинно-русских людей», что составило примерно 10%, «и это при самой усиленной агитации». Причиной поражения Союза была даже не его консервативная программа, опирающаяся на идеалы православия и самодержавия, а то, что действия этой политической партии не внушили доверия избирателям. Владимирские епархиальные ведомости отмечали, что «среди членов союза слишком мало людей, которые своими личными достоинствами могли бы привлекать к себе массы сочувствующих», что в составе этой правой партии слишком много членов, вступивших в нее «по неведению» и, наконец, кажется странным, что истинно русскую партию возглавляют люди с нерусскими фамилиями, такие как, например, Грингмут⁸⁶. Таким образом, несмотря на все усилия правительства, духовенство не сумело оказать поддержки правым организациям в период выборов во II Думу.

⁸⁴ Там же. С. 85-86.

⁸⁵ См. Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905-1915 гг. Ярославль, 2001; ГАКО. Ф. 130. Оп. 6. Д. 2693.

⁸⁶ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 6. 10 февраля. С.86.

Как уже отмечалось, в 1907 г. редакция владимирских епархиальных ведомостей была настроена прогрессивно. Об этом свидетельствуют опубликованные на их страницах материалы. Так, 3 марта газета сообщала, что иеромонах Илиодор, призывавший на страницах «Почаевских известий», а также других газет, «к кровавому самосуду над нарушителями общественного спокойствия», осужден за это Синодом и отстранен от должности редактора «Почаевского листка»⁸⁷. Обнаруживается и пристальное внимание редакции владимирского издания к судьбе опального священника-либерала Г. Петрова. Интерес к Петрову проявили и Костромские епархиальные ведомости, развернувшие на своих страницах в период выборной кампании 1907 г. острую критику социалистического учения⁸⁸. В то же время, костромская газета язвительно замечала, что о православном духовенстве и власть, и политические партии вспоминают лишь в преддверии выборов, стремясь использовать авторитет церкви в своих целях⁸⁹.

20 февраля 1907 г. в залах Таврического дворца состоялось торжественное открытие заседаний II Государственной Думы. «Вся Россия с нетерпением ждет возобновления действий этого недавно народившегося на Руси нового государственного учреждения и возлагает надежды, что эта вторая Дума будет счастливее первой, - писали Владимирские епархиальные ведомости в № 8 от 24 февраля.

Св. Синод заявил о своей полной поддержке правительства в самом начале думских заседаний. 6 марта 1907 г. председатель Совета министров П.А. Столыпин выступил в Думе с правительственной декларацией. Она получила поддержку лишь правых депутатов, в том числе и епископа Платона, заявившего, что «совместная работа с правительством возможна»⁹⁰. На следующий день митрополит петербургский Антоний послал Столыпину

⁸⁷ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 9. 3 марта. С. 143.

⁸⁸ Костромские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 1. 1 января. С. 5 и др.

⁸⁹ Костромские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. №3. 1 февраля. С. 157-159.

⁹⁰ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 168.

приветственную телеграмму. «Первое выступление министерства в Государственной Думе в лице Вашем, - гласил текст телеграммы, - было полно достоинства, авторитета и власти. Сердечно Вас приветствую и призываю Божие благословение на дальнейшие труды Ваши. Да направит Господь членов Думы к мирной работе на благо Родины»⁹¹.

15 марта, уже после начала деятельности Думы, в тверских епархиальных ведомостях была напечатана статья-программа, прочитанная на Кашинском избирательном съезде уполномоченных священником села Баскакова Петром Троицким. П. Троицкий писал: «Я как представитель церкви, стою за то, чтобы не было порабощения одного класса другим, чтобы облегчена была жизнь бедных классов, а их нужды должны быть немедленно рассмотрены и удовлетворены. В частности, для крестьян должны быть непременно и, по возможности, скоро увеличены земельные наделы, улучшено землепользование и сняты излишние налоги; для рабочих и служащих по найму уменьшены часы работы и улучшены условия жизни». Все это, подчеркивал П. Троицкий, должно быть произведено «без насильственного нарушения права собственности других людей»⁹². Таким образом, программа П. Троицкого, по сути, представляла собой умеренную либеральную программу реформ.

Аграрный вопрос вновь занял самое важное место в работе Думы. Правительство пыталось провести через Думу столыпинский проект, однако, при таком составе народного представительства, это не представлялось возможным. «Церковные ведомости» в период работы II Думы помещали на своих страницах статьи, также посвященные решению аграрной проблемы. церковь всерьез опасалась за судьбу монастырских и церковных земель и публиковала разного рода материалы, подтверждающие право церкви на владение земельной собственностью. Об этом писали издания изучаемого региона, делая упор на тяжелое материальное положение духовенства.

⁹¹ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 168.

⁹² Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 6. 15 марта. С. 180-184.

В марте-апреле 1907 г. на страницах церковных изданий Верхнего Поволжья вновь обсуждается вопрос о созыве Поместного собора. Владимирская газета писала, что собор будет созван уже *очень скоро*, хотя подготовка к этому событию велась почти два года. Автор статьи, подобно обновленцам в 1905 г., скорбел по поводу отсутствия в церкви соборности, по поводу разделения между епископатом и приходским духовенством, усугубляемого частыми перемещениями архипастырей⁹³.

Тем временем правительство искало предлог, чтобы разогнать мятежное законодательное собрание и самостоятельно принять законопроект о столыпинской реформе. В мае 1907 г. было опубликовано правительственное сообщение об аресте группы лиц, состоящей из членов партии эсеров и поставившей своей целью посягательство на жизнь государя, великого князя Николая Николаевича и П.А. Столыпина. После публикации данного сообщения правые члены Думы, действуя, вероятнее всего, по заранее составленному сценарию, обратились с запросом к правительству.

7 мая Столыпин давал в Думе «объяснения». Замысел правительства заключался в том, чтобы добиться от Думы осуждения революционных партий, в случае же отказа – получить предлог для ее роспуска. Левые фракции, не желая участвовать в обсуждении провокационного «запроса», в заседании 7 мая отсутствовали. Кадеты, решившие «спасти» Думу, вступили в блок с черносотенцами. В итоге Дума единогласно приняла формулу перехода к очередным делам, в которой выразила чувство «величайшей радости» по поводу «избегнутой» императором опасности. 9 мая в Троицком соборе Александро-Невской лавры 14 высшими иерархами, собравшимися в столице, было совершено молебствие «по случаю спасения драгоценной жизни государя императора от угрожавшего крамольного посягательства». Затем иерархи решили заняться вопросом о духовенстве, не разделившем их радости «о спасении драгоценной жизни государя». Дело в том, что

⁹³ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 13. 31 марта. С. 206-207.

священники, принадлежавшие к левым фракциям, отсутствовали, как и все депутаты этих фракций, на заседании 7 мая.

12 мая 1907 г. Синод выпустил специальное определение «о священниках, членах Государственной Думы, принадлежащих к революционным партиям». В определении Св. Синод поручал митрополиту Антонию (Вадковскому) вызвать этих священников для того, чтобы они объяснили причины своего отсутствия, и потребовать немедленного оставления «революционной партии». В случае если бы депутаты не пожелали оставить «революционные партии», предусматривалось потребовать от них добровольного снятия священного сана. Если же и на это последовал бы отказ, дело планировалось передать на рассмотрение их епархиальных архиереев. 14 мая митрополит вызвал к себе священников Архипова, Гриневича, Колокольников, Тихвинского. Бриллиантов, также вызванный к митрополиту, на разговор не явился. Решено было, что до 18 мая «мятежники» должны были прислать Антонию свой ответ или же снять сан. Ни того, ни другого не последовало. Лишь к 20 мая три священника (Архипов, Колокольников и Тихвинский) прислали оправдательные письма. Однако, эти письма уже не могли им помочь: 19 мая Св. Синод постановил всех священников, не присутствовавших на заседании 7 мая, передать на суд епархиальных преосвященных. Исключение было сделано лишь для А. Гриневича, заявившего о своем выходе из фракции трудовиков и доказавшего факт своего присутствия на заседании⁹⁴.

Дальнейшую судьбу четырех священников нетрудно было предугадать: все они были лишены священного сана. Такая же судьба постигла и священника Григория Петрова, хотя он не принадлежал к левым фракциям и в Думе старался ничем не выделяться. Такими мерами церковное руководство постаралось отсечь от церкви левое и даже отчасти либеральное

⁹⁴ Фирсов С.Л. Русская Церковь...С. 357-358.

духовенство, надеясь таким путем восстановить единство церковной организации, расшатанное под воздействием революции⁹⁵.

Свое сочувствие опальным священнослужителям высказала либеральная и левая печать. Такие известные журналы как «Вестник Европы», «Современный мир», «Русское богатство» посвятили им свои статьи. На страницах епархиальных ведомостей изучаемого региона деятельность этих священников подробного освещения не получила; ярославская, владимирская и костромская газеты поместили лишь краткие заметки об их проступке.

Более прогрессивно настроенная редакция владимирских ведомостей 5 мая 1907 г. отметила, что государь император не благословил учащих на вступление в Союз русского народа, как, впрочем, и во все другие политические партии⁹⁶.

3 июня 1907 г. Государственная дума была распущена. В обход существующего законодательства, без согласия народного представительства был издан новый избирательный закон. Синод не считал для себя затруднительным санкционировать эту противозаконную акцию царского правительства. Определением от 3 июня 1907 г. было предписано прочесть царский манифест во всех церквях империи в праздник Троицы 10 июня⁹⁷.

Распуск Думы по приветствовали и петербургские обновленцы, к тому времени растерявшие былую оппозиционность. «II Дума, - писал «Церковный вестник», - не оправдала самой главной надежды, возлагавшейся на нее, - надежды на успокоение измученной революционным кошмаром страны... И получилось, что II Дума... не столько распущена, сколько сама себя распустила»⁹⁸.

Периодическая печать епархий Верхнего Поволжья также опубликовала царский манифест о роспуске Думы. Как правило,

⁹⁵ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 173.

⁹⁶ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 18. 5 мая. С. 282.

⁹⁷ Церковные ведомости. 1907. 9 июня. С. 264.

⁹⁸ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 174.

опубликование этого манифеста сопровождалось проповедями реакционного содержания. Тверская газета 15 июня 1907 г. напечатала «Царское слово союзу русского народа», телеграмму императора, адресованную председателю правой партии. В ней глава государства передает «сердечную благодарность за их [членов Союза русского народа] преданность и готовность служить Престолу и благу дорогой Родины». «Да будет же мне Союз русского народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка», - заканчивает свое обращение Николай II⁹⁹.

Факты, приведенные в настоящем разделе диссертации, позволяют сделать следующие выводы.

Позиция православного духовенства Верхнего Поволжья в период проведения выборов и деятельности II Государственной Думы не заключалась в поддержке какой-либо конкретной политической партии. Священнослужители, в основной своей массе, определяли задачи своего сословия более широко. По их мнению, обновление государственной жизни возможно лишь на основе евангельских идеалов.

Святейший Синод в период выборов принял все меры для того, чтобы в Думу не попали революционные элементы. Духовенству вменялось в обязанность проведение молебнов и произнесение напутственных слов избирателям. Кроме того, священники и сами должны были отдать голоса за «правильных» кандидатов. Несмотря на все усилия священноначалия, приходское духовенство не смогло или не захотело повлиять на избирателей. Дума не оправдала надежд самодержавия.

В период подготовки и деятельности II Государственной думы ярославские и тверские епархиальные ведомости были настроены более консервативно, чем владимирские и костромские. Это говорит о личных политических симпатиях епархиального руководства. Тем не менее, в 1907 г. вся периодическая печать епархий Верхнего Поволжья была настроена более

⁹⁹ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 12. 15 июня. С. 359-360.

или менее консервативно, исходя из задач, поставленных перед духовенством Синодом.

Даже при наличии многоступенчатой системы выборов, при отсутствии всеобщего избирательного права, и I, и II Государственные Думы состояли, по преимуществу, из демократически настроенных депутатов. А это означало, что между обществом и государственной властью противоречия носили неразрешимый характер.

Уже после разгона II Думы, осенью 1907 г. один из авторов «Богословского вестника» характеризовал окружавшую его тогдашнюю действительность: «текущий момент политической жизни носит на себе все признаки чисто реакционного направления. В силу тесной связи, существующей между церковью и политикой, это же направление ясно сказывается и в сфере церковно-общественной жизни. Церковная жизнь как будто снова замерла»¹⁰⁰. Замерла эта жизнь вследствие репрессивной политики правительства. Была разогнана Дума, издан новый избирательный закон, сошло на нет обновленческое движение. Ряд его лидеров был наказан Синодом. Священники-социалисты, заседавшие во II Думе и отсутствовавшие на заседании 7 мая, когда происходило обсуждение провокационного заявления правых о покушении на императора, были преданы суду епархиальных начальств. Расправы государственной власти заставили либералов всех направлений, в том числе и духовных, замолчать.

В период отступления революции православная церковь приняла самое активное участие в жизни российского общества. В начале 1906 г. духовенство, подобно всей образованной части общества, с надеждой смотрело на Думу. Идея мирного обновления была характерна для православного духовенства Верхнего Поволжья. В отличие от своих столичных собратьев, приходские священники изучаемого региона с недоверием отнеслись к программе кадетской партии. В целом, духовенство региона старалось соблюдать синодальные постановления и указания

¹⁰⁰ Высоцкий Н.Г. Из периодической печати // Богословский вестник. 1907. Ноябрь. С. 608.

епархиальных архиереев. Событий, подобных «церковной революции» в Москве, в верхневолжском регионе не происходило.

В ходе выборов в I и II Государственную Думу священнослужители показали высокий процент явки, что свидетельствовало о их гражданской сознательности. В целом, говорить о массовой поддержке какой-либо партии со стороны духовенства не приходится. Чаще всего священнослужители предлагали свой, альтернативный путь преобразований, основанный на любви к ближнему и исполнении заповедей; лишь некоторые представители духовного сословия высказывались в пользу той или иной политической силы.

В период отступления революции в среде низшей части духовенства происходило «пробуждение правового сознания», что свидетельствовало об отсутствии единства внутри духовного сословия, а также о распространении идей обновленчества на самые широкие слои духовенства. По своей форме происходившее «пробуждение» напоминало профессиональное движение в среде служащих: их уставы также, зачастую, напоминали уставы касс взаимопомощи.

Период отступления революции характеризовался наступлением политической реакции, которая получила отражение на страницах церковной печати. В 1906 и 1907 гг. в церковных изданиях была развернута острая критика социалистического учения, а также либеральных программ.

3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

1.1. Деятельность монастырей и монашествующих в период революции 1905-1907 гг.

Серьезных исследований, посвященных истории монастырей и монашества в России, крайне мало. Среди них, прежде всего, следует назвать книгу Л.И. Денисова, вышедшую в 1908 г. Автору удалось собрать громадный фактический материал; работа составлена в виде справочника и до сих пор не потеряла своей актуальности¹. Второй серьезной попыткой обобщить имеющиеся сведения о русском монашестве и монастырях стал фундаментальный труд И.К. Смолича, вышедший за рубежом в 1952 г. на немецком языке (в 1997 г. эта книга была переиздана в нашей стране на русском языке². Смолич, по своей специализации историк-медиевист, тем не менее сумел сделать верные выводы и в отношении развития монастырей в период императорской России. Из работ, посвященных монастырям и монашеству в начале XX века, следует отметить труд П.Н. Зырянова, вышедший в 2002 г³. Что касается источниковой базы, то она достаточно разнообразна и включает в себя, помимо законодательства Российской империи, статистические источники, делопроизводственные документы, статьи в периодической печати начала XX в., источники личного происхождения.

В настоящем параграфе диссертации будет предпринята попытка выяснить место *монашествующих* в российском обществе периода революции 1905-1907 гг., охарактеризовать эту прослойку духовенства в политическом отношении. Советская историография была склонна считать монастыри и монахов исключительно реакционной силой, темной и

¹ Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

² Смолич И.К. Русское монашество, 980-1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

³³ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.

неразвитой в вопросах политики (эта характеристика не касалась «ученых монахов» и епископата) и потому придерживавшейся в период первой российской революции крайне правых убеждений⁴. Попытаемся выяснить, насколько эти утверждения правомерны.

Пореформенный период можно считать временем активного монастырского строительства. За 1885-1902 гг. в России численность монастырей существенно увеличилась: были открыты 233 женских и 37 мужских монастыря. Всего в 1902 г. в стране насчитывалось 500 мужских и 332 женских обители, причем наметилась прочная тенденция к увеличению числа женских монастырей⁵. Это объясняется изменениями, произошедшими в империи в пореформенный период: разрушение старого уклада (социально-экономического и психологического) затронуло, в первую очередь, женщин, склонных искать утешения и стабильности в системе знакомых с детства религиозных ценностей. Отметим, что тенденция эта проявляется еще более существенно в наши дни⁶. В изучаемых нами епархиях Верхнего Поволжья ситуация с монастырями была подобна общероссийской. В среднем, в каждой из губерний насчитывалось около 20 монастырей; мужские среди них пока преобладали⁷.

Юридическое положение православных монастырей и монашествующих определялось Сводом законов Российской империи, согласно которому монастырь имел право на обладание отводимыми ему от казны земельными владениями⁸. Кроме того, не возбранялось принимать ненаселенные земельные участки в дар или приобретать их. Пострижение в монашество разрешалось законом для мужчин с 30 лет, для женщин – с 40. Выпускники духовных академий имели право становиться монахами по

⁴ См. напр.: Прошин Г. Черное воинство. М., 1988; Гордиенко Н.С. Современное русское православие. М., 1987 и др.

⁵ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 31.

⁶ Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. С. 70.

⁷ См.: Энциклопедический словарь / Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. СПб., 1892-1904. Т. 12. Винословие – Волон. С. 633-634; Т. 32. Конкорд – Коялович. С. 412; Т. 64. Тяг – Термиты. С. 72; Т. 82. С. 827 и др.

⁸ Свод законов Российской империи / Ред. Мордухай-Болтовского И.Д. Кн. 3. СПб., 1912. Т. 9. Свод законов о состояниях. Ст. 432, 435.

достижении 25 лет, причем кандидат к пострижению не должен был иметь малолетних детей, супружеских уз и неоплаченных долгов, а также состоять на момент пострижения под судом или следствием⁹.

Монах не имел права обладать недвижимым имуществом; при пострижении его следовало передать наследникам. Он также мог держать в банках денежные вклады, но после его смерти они обращались в пользу монастыря. Только духовные власти (архиереи, архимандриты) были свободны в завещании своего имущества. Монах имел право выйти из состояния монашества по духовному суду или личному заявлению; ему возвращались все гражданские права, но не возвращались имения, чины и знаки отличия. Кроме того, люди, лишённые монашества или добровольно оставившие его, не имели права поступать на гражданскую службу и проживать в столицах и тех губерниях, где они были монахами.

Численность монашествующих в начале XX века неуклонно росла; в 1900 г. в монастырях проживало 58 283 монаха и послушника обоего пола¹⁰.

Весьма интересным представляется вопрос о социальном происхождении монашествующих. Разные источники подтверждают, что в целом в монахи шли не из какого-то одного класса или сословия, а из *народа* в целом, причем в женских и мужских обителях ситуация выглядела неодинаково. По данным П.Н. Зырянова, в мужских монастырях более половины насельников были выходцами из духовного сословия; вторым по численности было купечество и мещанство. В женских монастырях большую часть составляли крестьянки (31, 6%). Следует отметить, что полной и всеобъемлющей статистики о социальном происхождении монашествующих не существует¹¹. К тому же, в разных монастырях ситуация обстояла по-разному. Так, в 1905 г. благочинный, обзревавший монастыри Ростовского

⁹ Зырянов П.Н. Русские монастыри... С. 16.

¹⁰ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1900 г. СПб., 1903. Приложения. С. 3-4.

¹¹ Зырянов П.Н. Русские монастыри... С. 22-24.

уезда, сообщал, что «везде более назначенного по штату преобладающий элемент крестьянский, лиц духовного происхождения не более 1/6»¹².

Образовательный уровень лиц, проживавших в монастыре, как правило, был невысок. Тот же благочинный сообщал, что образование они получили «домашнее» или «в сельских школах»; имели среднее образование, как правило, лица, состоящие в священном сане (настоятели и иеромонахи). Образовательный уровень массы монашествующих, как и социальное происхождение, безусловно, сказывался на их политической позиции в период революции 1905-1907 гг.

Источники и исследователи отмечают как факт монастырской жизни начала XX в. высокий уровень текучести монастырских кадров. Редкий монах проводил всю свою жизнь в одном монастыре; частыми были переходы из одного монастыря в другой. Протоиерей ярославского Успенского собора Н. Крутиков свидетельствовал, что «населенники монастырей представляют элемент малоустойчивый» и приводил тому многочисленные примеры. «Вот иеромонах Аркадий (Спасо-Яковлевского [монастыря]) в течение 10 лет монастырской жизни побывал и в Москве, и в Уфе, и не в одном монастыре Ярославской епархии; иеромонах Антоний (Борисоглебского [монастыря]) за 18 л. перебивал в 11 монастырях... Контингент послушников меняется почти каждый год иногда и не раз». Заставляет их менять место жительства, по мнению А. Крутикова, и «неволя», и «воля». Часть из них (весьма значительная) выбывает из монастырей по причине «нетрезвости». Другая часть, по-видимому, просто привыкла менять монастыри. «Это чисто бродячая Русь», - признается протоиерей Крутиков. Кроме того, прием в монастыри осуществлялся, по большей части, «без всякого разбора», поэтому многие не выдерживали монастырских порядков. Требования к поступающему в монастырь были

¹² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2907. Л. 33.

минимальны: «Есть паспорт, умеешь читать и петь – пожалуйста, вот вам келия»¹³.

Интерес представляет и внутренняя жизнь монастырей. Разумеется, все зависело от конкретного монастырского начальства. Некоторые обители отличались строгим уставом и режимом дня (такие как, например, Валаамский монастырь); большинство же, по-видимому, особенно строгих правил не придерживалось¹⁴. Распорядок дня обычного рядового монаха выглядел следующим образом: «встал, пошел к утрени, пил чай, ходил за обедню, трапезовал, спал, пил чай, сходил к вечерне, потом – так себе – поужинал и лег спать. И так изо дня в день: ни чтения, ни ремесла какого-нибудь, ни рукоделия!». Разумеется, такой режим не мог служить задачам воспитания личности, особенно если монах не особенно серьезно относился к богослужению и молитве.

Чтение литературы (кроме богослужебной), книг и газет в монастырях не получило широкого распространения. Протоиерей А. Крутиков признается, что при обозрении келий в ростовских монастырях только в трех из них видел «газетки, взятые у мирских людей», да еще у одного монаха на столе лежало «Добротолюбие», специально положенное на случай ревизии. Чтение не поощрялось и самими настоятелями; из периодики, как правило, выписывались «Церковные ведомости» и местные епархиальные ведомости¹⁵. Разумеется, монахи, которые имели за плечами в лучшем случае церковно-приходскую школу и не читали книг и газет, не могли быть развитыми в политическом отношении.

Большой проблемой монастырской жизни в начале XX века было пьянство. «Нетрезвость – общая болезнь монастырей, кладущая на них черное пятно». Отцы настоятели с особенной тщательностью отмечали как редкое свойство монашествующих *трезвость*¹⁶. Алкогольный недуг, как и

¹³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2907. Л. 34.

¹⁴ См. Зырянов П.Н. Русские монастыри... С. 58-59.

¹⁵ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2907. Л. 34 об.

¹⁶ Там же. Л. 35.

многие другие проблемы, возник, по утверждению современников, оттого, что в монастырях не было настоящих руководителей духовной жизни. Следует также отметить, что все означенные недостатки касаются, прежде всего, мужских обителей. В женских монастырях ситуация была совершенно иной: сестры с утра до вечера были заняты на послушаниях, проводили жизнь в труде и молитве. В то же самое время, монахини и послушницы были еще менее образованы, нежели насельники мужских монастырей.

Начавшаяся революция 1905-1907 гг. поначалу мало затронула православные обители; однако в ходе революции выяснилось, что некоторые политические партии предлагают решить проблему крестьянского малоземелья за счет конфискации помещичьих, казенных, церковных и монастырских земель. На III съезде РСДРП большевики включили это требование в свою программу¹⁷. В 1905 г. аграрное движение в стране коснулось и монастырей, об этом сообщают источники из некоторых епархий, в частности, Пензенской¹⁸. Кроме того, участились случаи грабежа монастырских храмов.

Политическое разделение в обществе в период первой революции затронуло и монашествующих. Некоторые монахи (особенно это касалось национальных окраин) примкнули к леворадикальному движению. Архимандрит Николай (Морадзе), настоятель Гелатского Богородицкого монастыря Имеретинской епархии, вступил в РСДРП и увлек за собой иеромонахов своего монастыря Илариона и Додо. В разгар революционных событий в Грузии они устраивали в монастыре митинги, на которых сами же и выступали. Средства от свечного завода, расположенного в монастыре, пошли на закупку оружия. Когда движение в Грузии было подавлено, участники выступлений попали под суд, за исключением архимандрита, который успел скрыться¹⁹.

¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 1. С. 117.

¹⁸ См. Зырянов П.Н. Русские монастыри... С. 222.

¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 6579. Л. 8, 10.

Другой архимандрит, служивший в Санкт-Петербурге, Михаил (Семенов), объявил себя в годы революции «народным социалистом». По признанию многих, о. Михаил был известным всей читающей России. Участник религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге, архимандрит Михаил, конечно, не имел связи с монашеской массой. В 1905 г. он, будучи доцентом (а затем профессором) Санкт-Петербургской духовной академии, принял активное участие в деятельности группы 32-х священников, ратовавших за обновление церковной жизни. Занимаясь в 1905-1906 гг. вопросами церковного обновления, архимандрит Михаил считал, что священник должен принимать участие в социальном вопросе, ибо без этого девальвируются основополагающие религиозные и нравственно-этические принципы христианской религии. Таким образом, он попытался соединить в своем учении христианство и социалистическое учение, за что был подвергнут репрессиям, изгнан из академии и сослан в Задонский монастырь на исправление. Впоследствии архимандрит Михаил (Семенов) перешел к старообрядцам и был лишен сана официальной церковью²⁰.

Подобные случаи носили в период первой революции единичный характер; ни один подобный случай не зарегистрирован в изучаемом регионе. Гораздо больше представителей монашества оказались на стороне праворадикального движения. Деятели этого движения объясняли происходящее в стране исключительно происками внешних и внутренних врагов, к которым они относили достаточно широкий круг людей, как правило, социалистов, евреев, учащуюся молодежь. Искоренение «крамолы» было необходимо для возврата в прежние, мирные и безмятежные времена.

Опорным пунктом черносотенного движения на Волыни стала Почаевская лавра; с 1901 г. в ней начал выходить «Почаевский листок», а с 1904 г. его редактором стал архимандрит Виталий (Максименко), соратник епископа Антония (Храповицкого). Соредактором был назначен

²⁰ Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 145-164.

переведенный из Ярославской семинарии молодой иеромонах Илиодор (Труфанов).

Сергей Михайлович Труфанов (иеромонах Илиодор) (1880-1952) окончил Новочеркасскую семинарию и Петербургскую духовную академию. Начало его черносотенной деятельности приходится на годы первой русской революции. Илиодор был недоволен нейтралитетом части духовенства по отношению к происходящей в стране революции, и потому не мог удержаться в должности преподавателя Ярославской семинарии, где воспитанники, наряду с другими священнослужителями города, были настроены демократически. Пребывание Илиодора в Ярославле закончилось скандалом, когда семинаристы потребовали его удаления из семинарии. Еще в Ярославле иеромонах Илиодор начал выступать на многолюдных митингах, настраивая толпу против евреев, за что губернские власти были вынуждены сделать ему предупреждение. В итоге его перевели на Волынь, где все высшее церковное руководство во главе с архиепископом Антонием активно поддерживало черносотенные идеи²¹. Именно в Почаевском монастыре на Волыни началась бурная политическая деятельность иеромонаха. С 1906 г. он участвует в издании «Почаевского листка», тогда же открывается и местный отдел «Союза русского народа». «Этот удивительный человек, почти юноша, с нежным, красивым, женственным лицом, но с могучей волей, где бы ни появился, сразу привлекает к себе толпы народные, - писал об Илиодоре «Почаевский листок». – Его страстные, вдохновенные речи о Боге, о любви к царю и отечеству производят на массы глубокое впечатление и возжигают в них жажду подвига»²². С сентября 1906 г., когда реакция в стране набирала обороты, в монастыре начала выходить газета «Почаевские известия», передовая статья ее первого номера называлась «Как нам избавиться от евреев»²³.

²¹ Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 343.

²² Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 227-228.

²³ Там же. С. 225.

Деятельность волынских типографщиков вызывала нарекания не только со стороны местного еврейского населения, писавшего жалобы в Синод, но и со стороны правительства, поскольку иеромонах Илиодор и архимандрит Виталий в своих проповедях нередко позволяли себе критику правительства. В результате в 1908 г. Илиодор перебрался в Саратовскую епархию к своему другу и покровителю епископу Гермогену. Впоследствии он сложил с себя сан и уехал за границу.

Епархиальные ведомости губерний Верхнего Поволжья в 1905-1907 гг. нередко использовали материалы проповедей и поучений из «Почаевского листка». Кроме того, на страницах епархиальных ведомостей получила отражение политическая деятельность монахов еще одного крупного монастыря – Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Еще с 1879 г. Никон (Рождественский) начал выпуск «Троицкого листка». Это было общедоступное периодическое издание, ставившее своей целью духовное просвещение и нравственное воспитание народа в духе самодержавия, православия и народности. «Троицкий листок» пользовался большой популярностью среди простого народа, и за 30 лет было напечатано более 136 млн. экз. этого издания. В 1905-1907 гг., как, впрочем, и после революции, «Троицкий листок» помещал на своих страницах проповеди ультраправого содержания. 6 августа 1905 г. вышел известный Манифест о «булыгинской» Думе; по этому случаю монахи напечатали проповедь «Голос из обители преподобного Сергия по случаю Манифеста 6-го августа», в котором, на основании библейских цитат обосновывался принцип самодержавия. Воля Царя – Помазанника Божия для народа «есть закон», и в манифесте от 6-го августа монарх повелел призвать «лучших выборных людей от всей земли Русской» к участию в составлении законов. И вот, говорит «листок», настало, наконец, время проявить любовь к царю и выбрать и послать к нему «истинно-русских людей», именно таких, какие «царю нужны». Самое важное, по мнению автора проповеди, не допустить к царю людей недостойных, «чуждых нам по вере и по крови», которые, при

случае, готовы уехать «в Америку». Кроме того, есть «на Руси» и русские по крови, но не русские «по духу» люди, которые стремятся ограничить царскую власть, «сделать так, чтобы Царь только подписывал то, что они выдумают». Чтобы все эти враги Отечества не просочились в Думу, следует заранее «наметить» истинно-русских кандидатов и голосовать только за них. «Вы делаете великое дело, от которого зависит счастье родной земли», - подчеркивалось в этом «Голосе», представлявшем собой не столько проповедь, сколько листовку правой партии²⁴. «Поучения» подобного рода не были редкостью на страницах епархиальных изданий.

Интерес представляет вопрос о том, какая часть монашествующих в действительности поддерживала позицию правых партий. Епископ Евлогий (Георгиевский), занявший в 1914 г. волынскую кафедру, вспоминал, что в Почаевской лавре монахи-типографщики держались особняком от других монахов, считая их мужичьем. А те, в свою очередь, тоже их не любили, и «между обоими лагерями были рознь и вражда»²⁵. Учитывая образовательный и культурный уровень монашеской массы, можно предположить, что подобная вражда могла иметь место и в других обителях.

Приведенный материал, несмотря на его неполноту, позволяет сделать следующие заключения. В целом, монашествующие монастырей Верхнего Поволжья, как и монашествующие прочих российских монастырей, не проявили себя в период революции в качестве самостоятельной силы. Низкий образовательный уровень большинства насельников не позволил им вникнуть в ход происходящих в 1905-1907 гг. в стране событий и определить свое отношение к ним.

В противовес общей массе насельников монастырей небольшая прослойка «ученых монахов», имевших семинарское и академическое образование, сумела определить свое отношение к революции. Примкнувших

²⁴ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 39. 25 сентября. С. 595-599.

²⁵ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 227.

к левым силам в 1905-1907 гг. было очень мало; большая часть образованных монахов придерживалась монархических убеждений.

Таким образом, тезис о контрреволюционности монашествующих можно считать верным лишь в том случае, если за контрреволюционную настроенность принимать и политический индифферентизм общей массы насельников монастырей.

1.2. Православные братства в период революции 1905-1907 гг.

Первая русская революция ознаменовалась активизацией деятельности православных братств, которые или открывались вновь, или коренным образом изменяли свои уставные документы.

Вообще, братствами в России считались общества, «составляющихся из православных лиц разного звания и состояния, для служения нуждам и пользам православной церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев..., для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности, для распространения и утверждения духа просвещения»²⁶. Первые православные братства возникли еще в XV столетии; в тот период данные организации носили сословный характер и были подчинены определенным функциям. Есть сведения о первом религиозно-просветительском братстве, возникшем в 1439 г. во Львове с целью борьбы с католичеством. В XVI-XVII вв. братства были широко распространены на Украине и Белоруссии; их существование было обусловлено задачами борьбы православных за свои права в условиях активной пропаганды католицизма²⁷. В середине XIX столетия наблюдается новый активизация деятельности православных братств, которые к тому времени получили широкое распространение на территории всей России.

²⁶ Ярославские епархиальные ведомости. Ч. офиц. 1884. № 4.

²⁷ История Русской церкви. Кн. 8. 1700-1917. М., 1997. Ч. 2. С. 83.

Братства возникали повсеместно, и к концу XIX в. их насчитывалось более сотни. Существовали братства и на территории губерний Верхнего Поволжья. Так, 31 октября 1883 г. было основано Православное Братство святителя Димитрия Ростовского в Ярославле. Во Владимире в 1879 году при поддержке епископа Феоноста (Лебедева) было учреждено Братство во имя благоверного великого князя Александра Невского, при котором начали действовать 30 миссионерских отделений²⁸. В Твери к началу XX в. существовало и активно действовало Братство во имя святого благоверного князя Михаила Тверского²⁹. Таким образом, братское движение к началу XX века было широко развито.

Братское движение в дореволюционной России в целом достаточно хорошо изучено как на концептуальном, так и на фактологическом уровне, преимущественно за последние несколько лет³⁰. Однако, работ, в которых история православных братств изучается в контексте социально-политической истории России, не так уж и много. В настоящем параграфе работы предпринята попытка поставить вопрос об активизации деятельности братств в период революции 1905-1907 гг., получившей отражение на страницах архивных и опубликованных источников.

Революционное движение в 1905 г. переживало период подъема; это обусловило активизацию деятельности Святейшего Синода, поддерживавшего царское правительство. Одной из форм борьбы с революцией являлась и организация братств и обществ, способствовавших, по выражению П.Н. Зырянова, укреплению духовной ограды. В апреле 1905 г. городское петербургское духовенство, собравшееся под председательством епископа Гдовского Кирилла, постановило разработать проект церковных братств, учреждаемых при приходских церквях «для сплочения рабочих к

²⁸ См.: Копылов Д.И. История Владимирского края в XIX столетии. Владимир, 1998. С. 97 и др.

²⁹ Тверские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1907. № 8. 15 апреля. С. 264.

³⁰ См. напр.: Гажва И. А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX - начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008; Барабаш М.Н. Религиозное сознание православного населения в Ярославской и Костромской губерниях. Дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006 и др.

разумной христианской жизни». В октябре 1905 г. такой проект был представлен митрополиту Петербургскому Антонию³¹. Заметим, что в тот период важным вопросом, обсуждавшимся на страницах печати, был вопрос об активизации приходской жизни. Еще в апреле 1905 г. в «Церковном вестнике» появилась статья «О восстановлении соборности в русской церкви», автором которой был известный богослов профессор В. З. Завитневич. Эта статья вызвала резонанс и была перепечатана некоторыми епархиальными изданиями, например, ярославским³². В статье автор доказывает, между прочим, идею о том, что государственное начало погубило в церкви всякую инициативу, в частности, приходскую. Приход – это первичная клетка, «из которой должно вырасти все здание церковного организма». Через восстановление активной деятельности прихода автор видел и оживление всей церкви. Необходимо было, по мнению Завитневича, дать больше самостоятельности епархиям, чтобы приблизить иерархию к пастве. Оживление прихода предполагалось осуществить через выборность духовенства, епископата, посредством активного участия прихожан в общественной жизни. Важной признавалась и организация приходских братств.

В соответствии с составленным в 1905 г. проектом 24 марта 1906 года митрополит Антоний утвердил устав братства при Сампсониевской церкви на Выборгской стороне. Председателем совета братства был избран настоятель прихода священник И. Острогорский³³. Согласно его отчету, в 1906 г. братство насчитывало уже в своих рядах 21 тыс. человек. Такое значительное число членов объяснялось тем, что основой для создания новой организации послужило уже существовавшее при Сампсониевской церкви общество трезвости. Братство регулярно проводило беседы религиозно-нравственного содержания, распространяло соответствующую литературу,

³¹ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе... С. 75.

³² Завитневич В.З. О восстановлении соборности в русской церкви // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. №18. 1 мая. С. 257-264.

³³ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 127.

устраивало новогодние благотворительные елки. Местные предприниматели пожертвовали 9 тыс. рублей на строительство собственного дома для братства. По всей видимости, все мероприятия, проводившиеся данной организацией, проходили в русле поддержки монархии и борьбы с революционным движением. В ноябре 1906 г. был утвержден устав Гатчинского приходского братства, ставившего перед собой сходные задачи.

Ситуация на местах отличалась от столичной тем, что, вместо организации новых братств, духовенство и миряне по большей части использовали уже имеющиеся организации, удовлетворившись изменением их уставных документов и расширив их деятельность на практике. Так, 12 ноября 1905 г., в разгар освободительного движения, был изменен устав Свято-Димитриевского Ярославского братства. Первый Устав Свято-Димитриевского братства был принят в 1884 году и тогда же опубликован³⁴. Целью деятельности Братства провозглашалось содействие «обращению раскольников в недра Св. церкви, предохранению православных от соращения в раскол и искоренению таким образом раскола в Ярославской епархии»³⁵. Новый устав свидетельствовал о расширении деятельности организации: от борьбы с расколом Свято-Димитриевское Братство перешло к широкой миссионерской деятельности. Нововведения включали в себя организацию отделов - миссионерского, религиозно-нравственных чтений и собеседований, церковного пения, издательского, церковной благотворительности, - а также, содержали изменения в порядке формирования Совета Братства. Таким образом, в 1905 г. произошло усложнение структуры и расширение деятельности Братства, что свидетельствовало о стремлении его членов сплотиться перед усиливавшимся революционным движением. Отметим, что именно в октябре и ноябре 1905 г. по стране прокатилась волна черносотенных погромов.

³⁴ Устав православного церковного братства святителя Димитрия Ростовского чудотворца в г. Ярославле. Ярославль, 1884.

³⁵ Там же. С. 1.

В 1906 г. место председателя ярославского Братства занял новый архиерей - архиепископ Тихон (Беллавин), будущий Патриарх, находившийся на посту главы Ярославской епархии с 1906 по 1914 гг. В 1906 г. деятельность Братства становится более интенсивной и более соответствующей духу времени. Так, активизируется миссионерская работа, и в новосозданный отдел на конкурсной основе принимается специалист с высшим образованием - священник К. Попов, окончивший Казанскую духовную академию и имевший опыт миссионерства в Пермской епархии. Увеличивается количество бесед - основной формы миссионерской работы, что отражено в отчетах Братства. В 1906-1907 гг. была выписана и распространена по приходам книга московского миссионера священника Полянского, разработавшего свою методику борьбы с расколом³⁶. В рассматриваемый период более интенсивной стала издательская деятельность Свято-Димитриевского братства. Распространялись в форме листовок проповеди и поучения патриотической направленности, что было как нельзя более актуально в годы революции.

Осенью 1905 г. происходит активизация и других братств епархий Верхнего Поволжья. Владимирское и Тверское братства проводят свои заседания, на которых звучат мысли о необходимости активизировать работу среди населения³⁷. В Костромской епархии активно действовало приходское Братство святителя Николая при Николаевской церкви села Одоевского Ветлужского уезда. Братство было организовано еще в 1902 году, и его основной задачей стала благотворительная деятельность. Известно, что в период революции 1905-1907 гг. председателем этого Братства был священник Н. Лебедев. Отчет о деятельности Братства за 1906 г. свидетельствует о недостаточном финансировании организации, а также о

³⁶ Отчет Ярославского епархиального Свято-Димитриевского братства за 1906 и 1907 гг. Ярославль, 1907. С. 30.

³⁷ См.: Общее собрание членов братства Св. бл. Князя Александра Невского // Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 23. 1 декабря. С. 703-707.

том, что много усилий было приложено на организацию работы с населением³⁸.

Имеющиеся сведения о приходских и епархиальных братствах, в целом, не дают нам оснований говорить о них в контексте политической борьбы. Ни отчеты братств, ни их уставные документы не отразили на своих страницах ничего связанного с политикой. Однако необходимо отметить, что революция 1905-1907 гг. оказала во многом благотворное влияние на братства и братское движение: увеличивается их количество и расширяется сфера деятельности. Именно в годы революции происходят изменения в структуре братств. Деятельность православных братств в период революции 1905-1907 гг. способствовала успокоению общества, помогала государству по мере сил решать социальные проблемы. Создание и деятельность братств и обществ является признаком становления в России гражданского общества. То, что организацией братств занималась церковь, свидетельствует о прогрессивном настрое в священнической среде, о стремлении клириков церкви проявить свою гражданскую позицию.

1.3. Участие семинаристов в революционном движении 1905-1907 гг.

В 1931 г. у одного бывшего семинариста, ставшего известным политиком, брали интервью. Один из вопросов звучал так: «Что Вас толкнуло на оппозиционность? Быть может, плохое обращение со стороны родителей?». Ответ гласил: «Нет. Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем не плохо. Другое дело православная духовная семинария, где я учился тогда. Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был

³⁸ Отчет о деятельности приходского Братства свят. Николая при Николаевской церкви с. Одоевского Ветлужского у. за 1906 г. // Костромские епархиальные ведомости. Ч. офиц. 1907. № 5. 1 марта. С. 98-101.

стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма, как действительно революционного учения». Вопрос задал известный немецкий писатель Э. Людвиг, а его собеседником был И.В. Сталин. Следующий вопрос интервьюера вновь заставил Сталина вспомнить юные годы, проведенные в семинарии: «Но разве Вы не признаете положительных качеств иезуитов?» - «Да, у них есть системность, настойчивость в работе для осуществления дурных целей. Но основной их метод — это слежка, шпионаж, залезание в душу, издевательство, - что может быть в этом положительного? Например, слежка в пансионате: в 9 часов звонок к чаю, уходим в столовую, а когда возвращаемся к себе в комнаты, оказывается, что уже за это время обыскали и перепотрошили все наши вещевые ящики... Что может быть в этом положительного?»³⁹. Ряд бывших семинаристов и некоторые историки утверждали, что именно порядки в учебных заведениях православной церкви способствовали политической радикализации учащихся.

Одной из ярких страниц истории революционного движения в России являлось участие в освободительном движении 1905-1907 гг. воспитанников духовных семинарий. Обсуждение и изучение данного вопроса в публицистике началось еще в дни первой русской революции. Следует отметить, что протестное движение семинаристов существовало и ранее, но только в 1905 г. об этом заговорили открыто. Известны весьма многочисленные публикации статей об организации учащимися духовных учебных заведений протестных выступлений и о трех съездах семинаристов, состоявшихся во Владимире (июнь 1905 г., февраль 1906 г.) и Сергиевом Посаде в декабре 1906 г. На съездах были приняты резолюции, призывающие учащихся православных семинарий бороться за свои права.

К 20-летию юбилею первой российской революции в свет стали выходить публикации по истории революционного движения рабочих,

³⁹ Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. 13 декабря 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. М., 1952. Т. 13. 113-114; Цит. по: Павленко Т.А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции :1905-1907 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 1.

учащихся средних и высших учебных заведений. Подробно стали изучаться и семинарские выступления, происходившие во второй половине XIX - начале XX вв. Движение воспитанников духовных семинарий вписывалось в контекст общих выступлений "революционных масс" и сравнивалось с движением учащихся светских средних учебных заведений по степени организованности и интенсивности. В 1923 г. была издана работа Д.М. Васильева, посвященная истории революционного движения молодежи Владимирской губернии в период с 1905 по 1920 гг.⁴⁰ Особое внимание Васильев уделил изучению двух семинарских съездов, состоявшихся во Владимире (июнь 1905 г., февраль 1906 г.), опубликовав отчеты этих съездов. По его мнению, эти съезды сыграли организующую роль в развитии семинарского движения, которое в 1906 г. слилось с общим революционным. Через год вышла монография Б.В. Титлинова «Молодежь и революция», в которой был собран огромный фактический материал по истории движения учащихся средних учебных заведений на всей территории Российской империи⁴¹. В качестве источников исследователь привлек семинарские воззвания, петиции, донесения учебного начальства Св. Синоду и отчеты Департамента полиции. В своей работе Титлинов в хронологической последовательности перечислил выступления семинаристов на протяжении 1860-1911 гг. По мнению автора, в период революции 1905-1907 гг. семинаристы отличались большей организованностью, нежели учащиеся светских учебных заведений. В работе «Церковь во время революции» историк также подчеркивал политический характер семинарского движения: «Духовная школа, подобно университетам, была своего рода очагом освободительного движения»⁴². В последующие годы, вплоть до второй половины XX века каких-либо серьезных публикаций по изучению семинарского движения не появлялось. На протяжении 1950-1970-х гг.

⁴⁰ Васильев Д. Минувшее (Очерки истории революционного движения молодежи в 1905-1920 гг. во Владимирской губернии). Владимир, 1923.

⁴¹ Титлинов Б.В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860-1905 гг. / Ред. Эссен Э.Э. Л., 1924.

⁴² Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 26.

выходили региональные исследования, в которых вкратце упоминалось об участии семинаристов в революционных событиях 1905-1907 гг. Вопрос об участии семинаристов в революционном движении вновь был поднят историком П.Н. Зыряновым на страницах упоминавшейся выше монографии о первой русской революции⁴³. По его мнению, многие семинаристы мечтали о светской карьере, поэтому в своих петициях требовали перестроить учебные программы в соответствии с гимназическим курсом: увеличить объем преподавания общеобразовательных предметов, знание которых было необходимо при поступлении в высшие учебные заведения. В 1985 г. движению семинаристов в 1905-1907 гг. было уделено внимание в кандидатской диссертации Н.С. Ватника⁴⁴. В 1990-е гг. интерес к истории духовных учебных заведений возрос; семинарские выступления были рассмотрены в работах А.И. Конюченко, а также в трудах по истории вновь открытых духовных семинарий⁴⁵. О протестном движении владимирских семинаристов в 1905-1907 гг. упоминалось в монографии кандидата богословия, протодиакона С. Голубцова⁴⁶. В диссертации Н.Е. Герасимовой рассматривались выступления воспитанников Ярославской и Костромской семинарий начала XX вв.. В качестве источников привлекались материалы местных епархиальных ведомостей, отчеты синодальных ревизий и журналы педагогических собраний правлений семинарий, хранящихся в местных и центральных архивах, публицистические работы современников⁴⁷. В 2009 г. вопросы участия семинаристов в революционном движении 1905-1907 гг. на основе широкого круга источников (автор использовал материалы 57

⁴³Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984.

⁴⁴ Ватник Н.С. Движение учащихся средних учебных заведений во время первой русской революции (по материалам Московского учебного округа): дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

⁴⁵ Конюченко А.И. Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1996; Зонтиков Н.А. Костромская духовная семинария. Вехи истории: К 250-летию со дня основания (1747-1997 гг.). Кострома, 1997 и др.

⁴⁶ Голубцов С.А. Московская духовная академия в революционную эпоху. Академия в социальном движении и служении в начале XX в. М., 1999.

⁴⁷ Герасимова Н.Е. Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX - начале XX вв.: дис... канд. ист. наук. Ярославль, 2001.

духовных семинарий) всесторонне осветила Т.А. Павленко; ее кандидатская диссертация была защищена в Санкт-Петербурге⁴⁸.

В настоящем разделе диссертации освещается протестная деятельность учащихся Костромской, Владимирской, Ярославской семинарий. Насколько тесно семинаристы были связаны с общим революционным движением? Какая часть воспитанников семинарии примкнула к выступлениям? Правомерно ли рассматривать движение семинаристов в контексте истории церкви? На эти вопросы следует дать ответы в настоящей работе.

Прежде всего, следует представить краткую характеристику духовной семинарии как учебного заведения. В архивах рассматриваемого региона отложились различные по полноте фонды духовных семинарий, в которых наибольший интерес представляют журналы педагогических собраний. Именно в этих журналах получили отражение все основные события семинарской жизни. Кроме того, обширный материал дают воспоминания бывших семинаристов – церковных и светских деятелей.

В начале XX столетия в Российской империи насчитывалось 58 семинарий; таким образом, они располагались почти в каждой епархии. В каждой семинарии обучалось, как правило, по несколько сот воспитанников (в среднем, до 600)⁴⁹. Наполняемость классов регламентировалась уставом и составляла не более 55 человек; очевидно, о каком бы то ни было индивидуальном подходе к учащимся не было и речи. К концу XIX века семинария представляла собой уже всесословное учебное заведение с преобладанием духовенства. Так, в 1895 г. в Тверской семинарии контингент обучающихся включал в себя 21% «иносословных» (16% горожан, 5% детей крестьян и солдат). В 1904-1905 гг. их насчитывалось в семинарии 12, 7%⁵⁰.

⁴⁸ Павленко Т.А. Протестное движение учащихся...

⁴⁹ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 57.

⁵⁰ Там же. С.60.

Духовная семинария давала полное среднее образование; в отличие от светских учебных заведений значительную часть предметов составляли богословские науки. Выпускник семинарии имел возможность получить сан священника; исключенные из старших классов (недоучившиеся) семинаристы могли занять должность диакона или псаломщика. Лучшие выпускники получали звание «студента» и могли поступить в высшие духовные учебные заведения (а также, в некоторые светские вузы).

В начале XX в. большинство семинаристов выбирали духовное среднее образование вовсе не потому, что хотели стать, как их родители, священниками. Просто это была единственная возможность получить среднее образование⁵¹. Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал, что в начале XX века «духовные семинарии не давали достаточного числа кандидатов-священников. Во многих епархиях отмечался их недостаток, многие семинаристы, особенно в Сибири, не хотели принимать священнического сана. Благовещенская семинария за 10 лет не выпустила ни одного священника; религиозный энтузиазм в семинарии потух, молодежь устремлялась на гражданскую службу, на прииски, в промышленные предприятия»⁵². Подобного рода сведения встречаются и в других воспоминаниях и статьях современников. В.В. Розанов в статье «Бегство из духовного сословия» писал, что из 60 человек, окончивших Нижегородскую семинарию в 1901 г., только 16 выбрали путь священника. Все выпускники, закончившие курс по первому и второму разряду, заявили, что пойдут в университет, академии, институты. «И, несмотря на прекрасную речь местного преосвященного, никто из них не отступил с намеченного пути. То же произошло и в последующие годы, и не в одной только указанной семинарии, но и во многих других»⁵³. Таким образом, настроения в среде учащихся духовных семинарий были далеки от идеалов аскетизма и

⁵¹ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен... С. 25.

⁵² Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 184.

⁵³ Розанов В.В. Бегство из духовного сословия // Новое время. 1904. № 8. С. 250.

нравственности. Сами священники, зачастую, не желали своим детям карьеры священнослужителя; это было обусловлено общим снижением авторитета церкви в обществе и невысоким уровнем материального обеспечения пастырей.

Учебный процесс в семинариях был призван приобщить воспитанников к русской духовной культуре, ознакомить их с православным наследием многих веков. В начале XX в. содержание программ определялось Уставом 1884 г., согласно которому богословским дисциплинам – догматическому богословию, литургике, гомилетике, апологетике, церковной истории и пр. – уделялось особенно пристальное внимание. Впрочем, важное место среди учебных предметов занимали и естественные науки, в особенности математика⁵⁴. Все эти науки осваивались архаичным способом зубрежки, который вытеснялся из семинарий постепенно; учиться было скучно и «из казенной учебы ничего возвышающего душу семинаристы не выносили»⁵⁵. Огромное значение в семинариях уделялось воспитательной составляющей образовательного процесса, что вызывало неприятие у значительной части воспитанников. Уже в XIX в. среди семинаристов получают распространение идеи революционных организаций⁵⁶.

По мнению Б.В. Титлинова, революционизация учащихся семинарий в начале XX в. неуклонно росла. В работе «Церковь во время революции» историк также подчеркивал политический характер семинарского движения: «Духовная школа, подобно университетам, была своего рода очагом освободительного движения»⁵⁷. В действительности, ситуация в различных губерниях была неодинаковой.

Революционное движение 1905-1907 гг. стало катализатором социальной активности и для воспитанников семинарий. Январь и февраль 1905 г. стали для учащихся, как и для рабочих, временем организации

⁵⁴ Леонтьева Т.Г. Указ. соч. С. 62.

⁵⁵ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч. С. 28.

⁵⁶ См. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1905 г. Д. 8 и др.

⁵⁷ Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 26.

забастовок протеста против действий властей 9 января. С начала 1905 г. объединяющим центром семинарского движения стал Владимир; революционное движение было перенято владимирскими семинаристами у воспитанников реального училища⁵⁸.

Семинаристы составили петицию, состоявшую из двух частей. Первая часть ее касалась прав воспитанников духовных школ; в частности, содержалось требование разрешить выпускникам семинарий поступать в светские высшие учебные заведения. Во второй части петиции воспитанники требовали 1) установления более гуманного отношения к воспитанникам; 2) установления права защиты воспитанников перед Правлением семинарии (в устной и письменной форме); 3) доверия инспекторов к свидетельствам провинившихся товарищей; 4) учреждения товарищеского суда; 5) отмены контроля за перепиской; 6) свободы гласного обсуждения своих нужд; 7) права на устройство различных кружков (литературного, исторического и пр.)⁵⁹. В случае неудовлетворения указанных требований семинаристы обещали устроить 1 сентября забастовку⁶⁰. Петиция была адресована Святейшему Синоду.

Кроме того, из Владимирской семинарии было разослано воззвание, которое агитировало семинарии за подачу петиции об открытии доступа во все высшие учебные заведения. В случае получения сочувственных ответов, по крайней мере, из 25 семинарий, предполагалось летом 1905 г. в Нижнем Новгороде устроить съезд семинарских делегатов для составления общей петиции⁶¹. Вообще же, летом 1905 г. предполагалось устроить три съезда воспитанников духовно-учебных заведений: два окружных и один общесеминарский. Состоялся лишь общий съезд во Владимире (при участии представителей от 9 семинарий)⁶². Следует отметить, что владимирские епархиальные ведомости весной и летом 1905 г. не уделяли семинарской

⁵⁸ Голубцов С.А. Московская духовная академия в революционную эпоху... С. 4.

⁵⁹ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1905 г. Д. 64. Л. 6.

⁶⁰ Голубцов С.А. Указ. соч. С. 5.

⁶¹ Титлинов Б.В. Молодежь и революция. С. 90.

⁶² Голубцов С.А. Указ. соч. С. 5-6.

тематике никакого внимания, что свидетельствовало о недостаточной серьезности данных выступлений семинаристов, а также о консерватизме редакции ведомостей, не желавшей выносить на суд общественности происходившее в стране и губернии.

В феврале произошли волнения в Витебской, Московской, Ярославской, Екатеринославской и Кавказских духовных школах. В марте - апреле беспорядки наблюдались среди воспитанников Тамбовской, Олонецкой, Архангельской (уволено 40 человек) и Литовская (распущена до осени) семинарии. «Требования учащихся в этот период касались в основном вопросов внутреннего распорядка, - пишет П. Н. Зырянов. - Воспитанники протестовали против принятого в духовно-учебных заведениях казарменного режима, требовали устранения ненавистных администраторов, улучшение санитарно-гигиенических условий и питания»⁶³ Выступления не носили еще политического характера.

Первый съезд семинаристов во Владимире состоялся 16-19 июля 1905 г. в условиях полной конспирации; на нем был обсужден проект реформы духовной школы, который стремился приблизить духовную семинарию к общеобразовательным учебным заведениям. Требования съезда включали отмену балльной системы (следовало оставить две оценки — «удовлетворительно» и «неудовлетворительно»), уничтожение разрядных списков, свободу в выборе учебников и пр. Семинаристы требовали свободы в отношении читаемых ими книг, ослабления семинарской дисциплины, разрешения учреждать кассы взаимопомощи, отмены стеснений в выборе квартир. Для координации действий семинарий было организовано Центральное бюро, которое стало выпускать во Владимире на гектографе журнал «Молодые силы» с публикацией статей и стихотворений на интересующие семинаристов темы. 7 октября, в разгар Всероссийской политической стачки, владимирские семинаристы прекратили занятия, объявили забастовку и разъехались по домам. В течение октября месяца

⁶³ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 83.

беспорядки, происходившие в стране, не позволили правлению семинарии возобновить занятия. В журнале заседаний правления от 2 ноября 1905 г. содержались сведения о прекращении занятий на неопределенное время⁶⁴. 24 ноября во Владимире начался экстренный съезд уполномоченных от духовенства епархии и родителей воспитанников семинарии, на котором, между прочим, были заслушаны некоторые объяснения учащихся старших классов. Выяснилось, что составление петиции в адрес Синода возникло не под влиянием агитации революционеров, с которыми семинаристы *«не имеют и не желают иметь общения, но по сознанным самими воспитанниками неудовлетворительности строя в наших школах, - при общем духе освободительного движения»*. Кроме того, семинаристы соглашались приступить к занятиям при условии, что реформа духовных учебных заведений все-таки начнется и отношение к воспитанникам будет базироваться на началах *«христианской любви и уважения к личности воспитанника»*⁶⁵.

В дальнейшем на экстренном заседании была по пунктам разобрана вся петиция семинаристов; по целому ряду пунктов собрание согласилось с ее требованиями. Так, съезд выразил желание преобразовать семинарии в 8-летние школы с курсом *«применительно к гимназии»*. Кроме того, было принято решение о допущении родителей воспитанников к участию в педагогическом совете в количестве, равном преподавательскому персоналу, с правом решающего голоса. Воспитанникам также было разрешено читать всю литературу, разрешенную цензурой, за исключением порнографической *«как разрушающей физическое здоровье детей»*, посещать спектакли, концерты, библиотеки и читальни в воскресные и праздничные дни (за исключением времени Великого поста). Съезд разрешил семинаристам и проведение собраний в стенах учебного заведения, без участия посторонних лиц.

⁶⁴ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 23. 1 декабря. Приложение. С.1-16.

⁶⁵ Там же. С. 3.

Таким образом, основные разумные требования семинаристов были удовлетворены, а существовавший в духовных школах строй был признан ненормальным. Съезд постановил избрать из своей среды двух членов, а также одного члена правления, «для посылки в С.-Петербург к Обер-прокурору Святейшего Синода, а равно и в самый Синод с ходатайством о немедленном удовлетворении петиции воспитанников»⁶⁶.

После проведения съезда на общее собрание были приглашены воспитанники семинарии в количестве ста человек. Им были прочитаны протоколы заседаний съезда, после чего о. председатель предложил им «откровенно высказаться» по поводу услышанного. Уполномоченный от воспитанников «в своей одушевленной речи выразил глубокую благодарность от лица своих товарищей... за то горячее участие, которое они оказали в этом великом деле преобразования духовной школы». В заключение своей речи уполномоченный выразил согласие воспитанников приступить к занятиям 8 января 1906 г.⁶⁷

В 1905 г. похожая ситуация наблюдалась и в других семинариях. Б.В. Титлинов писал, что «было решено в каждой семинарии, по образцу общей петиции, подать однообразную петицию местному начальству для препровождения Синоду, а затем устроить забастовку до удовлетворения указанных требований»⁶⁸. Полосу осенних волнений открыла Харьковская семинария, подав петицию и объявив забастовку уже 18 сентября. Вскоре заволновались Полтавская, Пензенская, Черниговская, Воронежская, Тамбовская. Далее семинарские бунты приобрели стихийность.

Форма семинарских выступлений была однообразной. Ученики спокойно в присутствии всей корпорации, обычно в семинарском зале, вручали начальству свою петицию и объявляли забастовку до ответа на их

⁶⁶ Владимирские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 23. 1 декабря. Приложение. С. 6-7, 14.

⁶⁷ Там же. С. 15.

⁶⁸ Титлинов Б.В. Молодежь и революция. С. 96.

требования. Как правило, семинария после этого закрывалась, так что к концу октября занятия прекратились уже в 43 семинариях⁶⁹.

Значительный интерес представляет ситуация, сложившаяся осенью 1905 года в Костроме. 9 октября 1905 г. в семинарском дворе прошел митинг, на котором «произносились революционные речи (каким-то евреем)», разбрасывались прокламации, а толпа кричала «Да здравствует революция!». Проживавшие в общежитии семинаристы не принимали участия в этом собрании, но наблюдали толпу из окон⁷⁰.

Всего через несколько дней костромские семинаристы начали принимать в демонстрациях активное участие. Так, 19 октября в 11 часов утра в семинарию пришли четверо учащихся технического училища и составили из семинаристов сходку. Затем в час дня на двор семинарии пришла толпа, состоявшая из тех же «техников», а также гимназистов, реалистов и «нескольких девиц». Эта толпа вошла в здание семинарии и увлекла за собой «массу семинаристов» на Сусанинскую площадь. На площади революционная молодежь столкнулась с черной сотней, началось избиение, в ходе которого ряд воспитанников серьезно пострадал. Согласно данным, приведенным инспектором Зефириным, 20 человек были ранены, а 1 семинарист убит. Избиение учащейся молодежи было отражено на страницах местной епархиальной печати⁷¹.

Источники отмечали, что костромские семинаристы были «вовлечены» в манифестацию учащимися технического училища; также было отмечено «нежелание громадного большинства семинаристов принимать какое-либо участие в забастовках и уличных манифестациях»⁷². Занятия в семинарии были временно приостановлены; 26 октября в 6 часов вечера в покоях епископа Костромского Тихона прошел совет, на котором присутствовали ректор семинарии архимандрит Николай, инспектор Е.А. Зефирин,

⁶⁹ Титлинов Б.В. Молодежь и революция. С. 97.

⁷⁰ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1905 г. Д. 41. Л. 3; ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4090. Л. 7 об.

⁷¹ Костромские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 21. С. 646.

⁷² ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4090. Л. 51.

начальница женского епархиального училища Л.И. Пospelова, инспектор этого училища священник П. Алмазов, смотритель Костромского духовного училища П.Т. Виноградов и его помощник Н.П. Лебедев. На совете был поднят вопрос об ограждении духовно-учебных заведений Костромы от случаев насилия «среди наступившего смутного времени». Собравшиеся решили приостановить занятия в указанных учебных заведениях до 15 ноября⁷³. 10 ноября совет собрался повторно, и на нем было принято решение о возобновлении учебного процесса с 15 числа.

В действительности возобновлять учебный процесс семинаристы не желали. 12 декабря, устроив сходку в актовом зале перед началом уроков, воспитанники пригласили о. ректора и заявили ему, что «Костромская семинария присоединяется к всеобщей политической забастовке, что воспитанники сами закрывают семинарию» и съедутся в нее только 15 января. Затем депутация от учащихся прошла в «учительскую сборную комнату», где один из «депутатов» заявил о закрытии семинарии до 15 января, причем ученики не считают себя «уволенными», а лишь «уехавшими». Депутация потребовала от учителей, чтобы воспитанникам сегодня же, до 12 или часу дня были выданы деньги на проезд до родительского дома, остальных же, кто не может или не желает ехать домой, следует содержать на казенный счет». В результате этих заявлений правление семинарии было вынуждено закрыть учебное заведение «на неопределенный срок», и, как отмечалось в обращении к родителям воспитанников, произошло это из-за увлечения учащихся губительными революционными идеями⁷⁴.

Правление семинарии просило родителей учеников принять все необходимые воспитательные меры, в противном случае, новые

⁷³ ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4090. Л. 11.

⁷⁴ Там же. Л. 33, 33 об.

выступления семинаристов могут повлечь окончательное закрытие учебного заведения, как подчеркивалось в обращении⁷⁵.

Источники свидетельствуют о том, что осенью и в декабре 1905 г. поведение воспитанников Костромской семинарии можно было охарактеризовать как революционное. В общежитиях и классах между уроками распевались революционные песни; среди воспитанников свободное хождение имели социал-демократические листовки. Инспектор семинарии снял со стены общежития манифест РСДРП⁷⁶. Благодичный Костромского 4-го округа в своем рапорте епископу Тихону писал, что, по словам крестьян, в семинарии кощунство дошло до таких «безобразий», «что стреляли в столовой семинарского общежития в икону Спасителя»⁷⁷.

Обстановка в Костроме продолжала оставаться накаленной до конца года, и только с 10 января удалось восстановить нормальное течение учебного процесса в семинарии. 10 учеников, признанных зачинщиками движения, исключили из семинарии «за агитацию в декабрьской забастовке»⁷⁸.

Впоследствии революционная деятельность костромских семинаристов не прекратилась. Так, 7 февраля 1906 г. были арестованы и помещены в костромскую тюрьму воспитанники А.З. Лебедев, Н.К. Мухин, Н.Н. Прозоров, которые обвинялись в проведении противоправительственных сходок, на которых присутствовали и учащиеся других учебных заведений, а также фабричные рабочие. Трое арестованных – сыновья диаконов и священников, 18-летние юноши – действительно были повинны в революционной деятельности. При обыске на их квартирах были обнаружены огнестрельное оружие, значительное количество листовок, изданных Костромским комитетом РСДРП, нелегальная литература (в том числе, брошюра Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической

⁷⁵ ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4090. Л. 57, 57 об.

⁷⁶ ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4091. Л. 197 об.

⁷⁷ ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 4111. Л. 5.

⁷⁸ Там же. Л. 8, 8 об.

революции» и пр. Наказание в отношении виновных было весьма гуманным: 24 марта их освободили из-под стражи, отдав под особый надзор полиции по месту жительства⁷⁹.

Ситуация, подобная костромской, не была редкостью в других городах. Ярославские семинаристы в «дни свобод» также принимали активное участие в митингах и демонстрациях. Революционно настроены были и семинаристы в г. Твери. В итоге лишь в немногих семинариях учебный процесс продолжался до рождественских каникул.

Однако следует отметить, что были некоторые семинарии, воспитанники которых не поддались агитации революционных элементов. Так митрополит Евлогий (Георгиевский) пишет, что в Холмской семинарии толпа агитаторов встретила «решительный отпор. Семинаристы с криком «Жидовские прихвостни!» плевали из окон на манифестантов. Семинария была по духу «правая»... и явила пример преданности существующему государственному порядку»⁸⁰. Но, к сожалению, такая реакция была лишь исключением. Исследователи отмечают, что с 1906 г. семинарское движение сдвигается в революционную сторону и все больше становится связанным с деятельностью социалистических партий. 12-13 февраля во Владимире состоялся второй съезд семинаристов, на который съехались представители от 18 семинарий, хотя приглашались от 31. В отличие от первого съезда, новый уже не ограничился требованием школьной реформы. Заявив, что свободная школа возможна только в свободном государстве, делегаты высказались в поддержку освободительного движения в стране. «Только уничтожение настоящего государственного режима даст нам возможность полного и всестороннего развития наших умственных и нравственных сил», - говорилось в протоколе⁸¹.

Служение панихид по убитым или казненным политическим деятелям в период первой русской революции являлось яркими политическими

⁷⁹ ГАКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 271. Л. 4, 5, 11, 29, 39, 40, 41, 54, 54 об.

⁸⁰ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч. С. 151.

⁸¹ Титлинов Б.В. Молодежь и революция. С. 100-101.

акциями. По случаю казни 6 марта руководителя восстания на крейсере «Очаков» лейтенанта П. Шмидта студенты Петербургской академии в ее стенах отслужили панихиду. Получив известия о казни П. Шмидта, воспитанники Владимирской семинарии устроили митинг, пригласив на него партийных, а после под пение «Вы жертвою пали» ушли на городскую демонстрацию⁸².

Политическая реакция в стране, тем не менее, нарастала и затрагивала воспитанников духовных семинарий. Именно поэтому в губерниях Верхнего Поволжья семинаристы обошлись без забастовок на 1 мая 1906 года.

В стенах Московской духовной академии в Сергиевом Посаде состоялся очередной съезд семинаристов, хотя первоначально проведение планировалось в Москве, 25-27 декабря в период рождественских каникул. На съезде присутствовали представители 13 семинарий. В заседаниях съезда принимали участие также представители московской организации российской социал-демократической рабочей партии и партии социал-революционеров. Воззвания съезда и его решения носили отпечаток деятельности «крайних партий». Члены съезда решили учредить общесеминарский союз, целью которого являлась «профессиональная борьба на почве академических требований, но с присоединением к ней и политической борьбы», т. к. «свобода академической жизни неосуществима без гарантированных свобод - слова, печати, собраний и совести для всех граждан России»⁸³.

На призыв центрального комитета вступить в ряды Всероссийского общесеминарского союза откликнулись 36 семинарий. В некоторых из них к организации присоединилось большинство воспитанников. Наиболее многочисленными были местные комитеты в Вятке (327 человек), Смоленске (112), Новгороде (100), Москве и Туле (по 60)⁸⁴. В то же время, целый ряд семинарий не поддержал деятельность общесеминарского союза (в том

⁸² Голубцов С.А. Московская духовная академия в революционную эпоху... С. 6.

⁸³ Титлинов Б.В. Молодежь и революция. С. 107.

⁸⁴ Там же. С. 110.

числе, ярославская семинария). П.Н. Зырянов связывал этот факт с повышением сознательности воспитанников семинарий. Там, где более сильным было влияние социал-демократов или эсеров, политически активные семинаристы вступали в данные партии⁸⁵.

В 1907 г. движение семинаристов пошло на спад, если не считать нескольких ярких выступлений. Политическая реакция, а также усталость общества от революции начинала сказываться и в стенах духовных учебных заведений. Вышеприведенные данные, несмотря на свою неполноту, позволяют сделать ряд выводов.

В целом, протестное движение учащихся духовных семинарий можно лишь отчасти рассматривать в русле церковной истории. Источники показывают, что большинство семинаристов не выбирали по окончании курса пути священства. Требования учащихся семинарий почти повсеместно включали в себя пункт о разрешении поступать после окончания семинарии в светские учебные заведения. Таким образом, на практике семинария расценивалась учащимися как обычная средняя школа.

Выдвигаемые семинаристами требования далеко не всегда имели политический характер. Источники подтверждают, что основная масса учащихся стремилась лишь к решению самых насущных задач духовных школ. Петиция владимирских семинаристов практически во всем была удовлетворена правлением.

Временем наибольшей активности семинаристов была осень и декабрь 1905 г. В большинстве семинарий (в том числе, и в губерниях Верхнего Поволжья) происходят забастовки учащихся. Во Владимире забастовка сопровождалась требованиями, которые выдвинули воспитанники; в Костроме семинаристы не стремились высказывать каких-либо требований; их выступление напоминало стихийный народный бунт. Во всех семинариях занятия возобновились после рождественских каникул.

⁸⁵ Зырянов П.Н. Православная церковь... С. 196.

В 1906 г. движение семинаристов приобрело политическую окраску; правления семинарий применяют к учащимся репрессивные меры, вплоть до исключения. В отдельных случаях, когда имело место явное участие воспитанников в деятельности революционных партий, к делу подключалось губернское жандармское управление.

Участие семинаристов в революционном движении бросало тень на церковь в целом. Консервативная часть общества критиковала православное духовенство за либерализм и неумение «воспитывать своих детей». Впрочем, семинаристы участвовали в освободительном движении точно так же, как и вся учащаяся молодежь.

3.2. Православное духовенство в политической карикатуре периода революции 1905-1907 гг.

В царском Манифесте от 17 октября 1905 г. было объявлено о непреклонной воле государя «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», а вскоре были введены новые «Временные правила о периодической печати». Правовое положение прессы кардинальным образом изменилось, что привело к существенным переменам во всей системе печати, открыло качественно новый этап в развитии русской прессы.

Специальным указом от 24 ноября 1905 г. было устранено административное вмешательство в дела прессы, восстанавливался судебный порядок ответственности за преступления, совершаемые путем использования печати. Закреплялся комплекс наказаний, которым могли

подвергаться журналисты, – денежные штрафы, приостановка и закрытие изданий, конфискация номеров. Вначале на волне революционного подъема многие радикальные издания игнорировали этот указ, но уже с 1906 г. он стал применяться достаточно жестко.

Количество газет и журналов в 1905–1907 гг. по сравнению с началом века возросло более чем в 3 раза и превысило 3300 наименований. Эпоха 1905 г. дала новый импульс еще одному весьма плодотворному в российской журналистике направлению – сатирической прессе. Имея различную политическую ориентацию, сатирические журналы и газеты одинаково остро выступали против самодержавия и его догматов, против царя и его министров. В таких изданиях, как «Пулемет», «Жало», «Бич», «Жупел» и др., выходивших как в столице, так и в крупных провинциальных городах, выступали в качестве авторов М. Горький, А. Куприн, Н. Теффи, И. Бунин, К. Чуковский и другие⁸⁶.

В период революции 1905-1907 гг. в России развивается и политическая карикатура – «высший жанр этого вида искусства»⁸⁷. Среди большого числа политических рисунков особое место занимает и впервые появившаяся в России карикатура на духовенство Русской православной церкви. В настоящем разделе диссертации предпринимается попытка охарактеризовать антиклерикальную карикатуру периода первой российской революции как явление общественной жизни.

В первую очередь, необходимо выяснить, на страницах каких изданий публиковались материалы, содержащие сатиру на служителей культа, и дать этим изданиям характеристику с точки зрения их общественно-политической направленности. Во-вторых, следует обратить внимание на сами сатирические рисунки. Известны ли имена их авторов? Какие сюжеты и личности высмеиваются художниками-карикатуристами? Ответы на эти вопросы позволят нам сделать вывод о сущности карикатуры на

⁸⁶ Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. История мировой журналистики. М. – Ростов-на-Дону, 2003 // http://evartist.narod.ru/text8/52.htm#з_02

⁸⁷ Карикатура // Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 11. М., 1973. С. 426.

православное духовенство периода революции 1905-1907 гг.: была ли она, атеистической, как утверждалось ранее, или же ее следует рассматривать в русле политической сатиры.

Необходимо отметить, что советская наука отвечала на последний из поставленных нами вопросов вполне определенно: карикатура на духовенство прямо называлась антиклерикальной, направленной против церкви как института. В целом, можно с уверенностью сказать, что данная тема изучена мало; нам удалось найти лишь одну статью, специально посвященную карикатуре на православное духовенство в период первой революции, напечатанную в научно-методическом журнале «Антирелигиозник» в 1940 году⁸⁸.

Следует сразу оговориться, что анализу в данном разделе работы будет подвергнута в первую очередь столичная пресса. «Вся Россия смотрит теперь на Петербург, - совершенно верно отмечал В.И. Ленин. – Здесь – самая живая политическая жизнь, здесь всего сильнее правительство. Здесь центры всех партий, лучшие органы всех направлений и оттенков, лучшие ораторы на предвыборных собраниях... Это – фокус всей политической жизни России. Пресса имеет не местное, а общенациональное значение»⁸⁹. Петербург в 1905-1907 гг. являлся центром выпуска различных иллюстрированных изданий, главным образом либерально-буржуазного толка. Одних только сатирических журналов за годы революции было выпущено около 200. Нужно заметить, что идейная направленность помещавшихся в них сатирических произведений, карикатур, далеко не всегда совпадала с направленностью самих изданий. Достаточно часто героями сатирических рисунков становились и служители алтаря.

Несмотря на то, что в настоящем разделе изучается прежде всего столичная печать, отношение к изучаемому региону она имеет. Во-первых,

⁸⁸ Марин В. Антиклерикальная карикатура в России в начале XX века // Антирелигиозник. 1940. № 1. С. 33-36.

⁸⁹ Революция 1905-1907 гг. и изобразительное искусство. Вып. 1 / Ред. Шлеев В.В. М., 1978. С. 8.

все изученные издания были доступны в провинции в период революции; изучению подверглись собрания сатирической прессы из научных библиотек Ярославля и Костромы. Во-вторых, ряд личностей и сюжетов, на которые обращали внимание сатирики, имел отношение к Верхнему Поволжью. Так, постоянным героем карикатур был иеромонах Илиодор (Труфанов), который, как известно, являлся преподавателем гомилетики и литургики Ярославской семинарии. Политическая реакция затронула изучаемый регион точно так же, как и все остальные губернии России.

Среди художников, особенно активно выступавших в таких популярных петербургских журналах 1905-1907 годов, как «Борцы», «Бурелом», «Буря», «Вампир», «Водоворот», «Водолаз», «Волшебный фонарь», «Дятел», «Дикарь», «Жупел», «Забияка», «Зритель», «Адская почта» и др., мы встречаем представителей самых разных направлений искусства. Были здесь и представители «Мира искусства», и художники, близкие к передвижникам, и мастера, связанные с Академией художеств. Особенную активность проявляла молодежь – студенты Академии художеств и других учебных заведений столицы. Наряду с ними выступали и художники, которые лишь недавно завершили образование; здесь же давно работали и профессиональные журнальные рисовальщики, привыкшие откликаться на злободневные события, и, наконец, даже отдельные, владевшие карандашом любители.

Показательно, что почти ни одно сколько-нибудь заметное событие первой русской революции не осталось неотраженным в сатирических рисунках на страницах популярных журналов⁹⁰. Однако, чаще всего авторство этих произведений определить невозможно (или же очень сложно). В большинстве случаев художники-карикатуристы не стремились подписывать свое имя.

⁹⁰ Революция 1905-1907 гг. и изобразительное искусство... С. 26. Карикатуры, упоминаемые ниже, см. также в приложении к настоящей работе.

Самым известным представителем Русской церкви периода первой революции был впоследствии лишенный сана священник Георгий Гапон. Его судьба и деятельность нашли свое отражение на страницах сатирической периодики той поры, в том числе и в карикатуре. В № 3 журнала «Пчела» за 1906 г. помещены шесть рисунков, «наглядно разъясняющих провокаторскую роль» этого человека в дни революционных событий. На первом рисунке Гапон получает от министра мешок денег, на втором – он с крестом на груди ведет рабочих на расстрел; еще один рисунок изображает Гапона в роли утешителя родственников погибших 9 января; наконец, с деньгами под мышкой о. Георгий идет к границе. На последней части карикатуры провокатор в обществе дамы (Саши Уздалевой, гражданской жены Гапона?) играет в рулетку в Монако. Карикатуры подобного рода помещались в «Стрекозе» и других журналах.

Кроме Г. Гапона осмеянию подвергались и другие представители духовенства, повинные в «гапоновщине» (термин, в общих чертах означающий предательство, провокаторскую деятельность). Журнал «Забияка» в № 1 за 1905 год дал обобщающую характеристику гапоновщине: на железнодорожной станции Люберцы идет расстрел народа, а священник причащает связанного рабочего, которого стоящие рядом жандармы приготовились убить⁹¹.

Достаточно часто героем сатирических рисунков в период 1905-1907 гг. становился К.П. Победоносцев. Карикатура представила его в самых разных позах: в виде жабы, вампира, иуды. В «Стрекозе» № 1 за 1907 г. (в связи со смертью Победоносцева) напечатан его портрет в виде жабы с подписью: «К.П. Бедоносцев – «Мое последнее сказанье. Иудина обитель. 1880-1907 гг.» (Победоносцев с 1880 г. занимал пост обер-прокурора Синода)⁹².

⁹¹ Марин В. Антиклерикальная карикатура в России в начале XX века... С. 33.

⁹² Там же. С. 35.

Художники-карикатуристы заклеямили и участие части православного духовенства в погромных черных сотнях. Такие личности как иеромонах Илиодор (Труфанов), епископ Волынский Антоний (Храповицкий) и прочие «идейные вдохновители» черносотенных погромов» были изображены на страницах сатирической периодики в самом неприглядном виде. Например, в провинциальном журнале «Ярославская колотушка» в № 9 за 1906 год помещен выразительный рисунок демонстрации погромщиков во главе с звероподобным попом и лаконичной надписью: «Идут». Не менее интересна картинка «Благословение мечей» в № 1 журнала «Дятел» за 1905 год: священник благословляет на погром «патриотический митинг» в Михайловском манеже.

Иеромонах Илиодор (Труфанов), известный авантюрист, а в период революции 1905-1907 гг. один из наиболее ярких черносотенных проповедников, являлся частым героем сатирических рисунков. Иллюстрированное приложение к либеральной газете «Русь» неоднократно помещало карикатуры на Илиодора на своих страницах. На одном из рисунков, отражающем, в том числе, и отсутствие единства в лагере ультраправых, изображен митинг в Почаевской лавре, а внизу приводятся слова иеромонаха: «Вот, Пуришкевич говорит, что я с ума сошел! Подумайте, православные! Как это могло быть, когда сходить-то было не с чего!..» На другом рисунке Илиодор изображен с закрытым лицом, в монашеском облачении, с револьвером в правой руке и с дубиной в левой; на шее этого служителя культа блестит наперсный крест. Подписана карикатура церковнославянским шрифтом: «Смирный инок Иллиодор во святей Почаевской лавре пребывающий, лица же его по грехам нашим не можно видети».

Как уже упоминалось выше, часть православного духовенства на последнем этапе революции активно поддерживало правые политические партии. Именно поэтому художники-карикатуристы, приводя сатиру на черносотенцев, весьма часто изображали на своих рисунках

священнослужителей. В 1907 г. отражение в карикатуре получает и политическая реакция. В иллюстрированном приложении к газете «Русь», № 21, 1907 г., дан характерный рисунок. В чайной за столом заседают три колоритные упитанные фигуры: полицейский, крестьянин (по-видимому, кулак) и поп, указывающий в лежащую на столе черносотенную газету «Русское знамя».

Художники-сатирики в своем творчестве высмеивали и наиболее консервативную часть церкви – монашествующих; известно, что именно монастыри в период первой российской революции, зачастую, становились рассадниками черносотенной идеологии. В том же 21 номере приложения к «Руси» изображен подотдел «Союза русского народа»: председатель в монашеской одежде диктует писарю следующие слова: «Семинария наша закрыта. Выпуска не будет. На места священников, буде потребуется, пришлем монахов, состоящих в союзе русского народа».

В № 9 сатирического журнала «Искра» за 1907 год приводится шарж Косвинцева под заголовком «Столыпинская мельница, или как была составлена Вторая дума». На рисунке – Столыпин вертит мельничное колесо, а из мельницы выезжают в разные стороны депутаты. На мельнице – избирательная урна, где видны знамена «Союза русского народа», пляшет Илиодор с благословением: «Бей крамольников, благословляю на святое дело»⁹³.

На страницах периодической печати нашел свое отражение и сюжет, связанный с деятельностью Государственных дум I и II созывов. Большинство священников-депутатов в ходе работы этого представительного органа примкнули к левым фракциям, поступив согласно велению своей христианской совести. Результатом этого стал синодальный запрет священникам-депутатам участвовать в деятельности партий левее октябристов и активная поддержка епископатом правых политических течений. «Юмористический альманах» в № 29 за 1907 год поместил по

⁹³ Марин В. Антиклерикальная карикатура в России в начале XX века... С. 34.

этому поводу следующий рисунок: архиерей грозит огромнейшим пальцем выстроившемуся в ряд клиру, а подпись под этим рисунком гласит: «Духовенство может вступать в партию октябристов, «Союза русского народа» или еще хуже, только не в какие-нибудь левые, которые там за народ»⁹⁴.

Либеральная пресса выражала сочувствие священникам – участникам левых фракций во II Государственной думе (Тихвинскому и другим), и помещала многочисленные материалы, посвященные их деятельности в Думе. Художники-карикатуристы на страницах либеральных изданий высмеивали пассивное отношение части православного духовенства к событиям современности. Так, в иллюстрированном приложении к газете «Русь» в мае 1907 г. была опубликована картинка под названием «У себя». На ней изображены три священника и военный, играющие в карты и курящие папиросы; четвертый иерей на заднем плане «общается» с официанткой. На стене висят два портрета: Победоносцева и какого-то архиерея. Под рисунком приводится следующий диалог:

«- Ох, смотрите, о. Петр, как бы и с вами не случилось того, что с Тихвинским и К°!

- С нами-то? Никогда!»⁹⁵.

Журнал «Юмористический альманах», № 53 за 1906 г. на обложке поместил карикатуру под названием «Реакционный забор» и комментарием: «Птица не пролетит и заяц не пробежит». Изображен на рисунке самый настоящий забор, состоящий из жандармов и военных; центральное «звено» забора образует упитанный священнослужитель в клобуке, рясе и со свечой. На заднем плане этого «реакционного забора» - символизирующее свободу восходящее солнце.

⁹⁴ Антиклерикальная карикатура в России в начале XX века... С. 35.

⁹⁵ См. копию карикатуры в приложении к данной работе.

Другой рисунок из упоминавшегося приложения к газете «Русь» за 1907 г. изображает диакона и пожилого священника, идущих по кладбищу. Внизу рисунка – диалог:

« - А что, о. диакон! В этом году, почитай, что в десять раз больше поминаний было?

- Умаялись, о. протоиерей, совсем умаялись...»

Очевиден намек на политику кровавого подавления революции правительством со Столыпиным во главе.

Подавляющее большинство карикатур с духовенством в главной роли носят именно политический характер. Осмеянию подвергаются, преимущественно, те священнослужители, которые, так или иначе, запятнали себя участием в политической борьбе на стороне крайне правых. Вместе с тем, художники отмечают наиболее характерные пороки священнослужителей – скупость, расчетливость, склонность к выпивке, невысокий моральный уровень. Например, очередной рисунок из приложения к газете «Русь» (приблизительно 1906-1907 гг., точно дату установить не удалось) под названием «Современный Пимен», изображает сидящего за столом с гусиным пером в руке упитанного монаха с необыкновенно хитрым выражением лица. На полу стоит бутылка из-под спиртного и стопка. .

Как уже было отмечено, антиклерикальные сатирические рисунки встречаются на страницах периодической печати в период революции 1905-1907 гг. достаточно часто. Они показывают отношение общества (или его части) к православному духовенству. Однако не следует забывать, что карикатура сама по себе является мощным идеологическим оружием, способным формировать общественное мнение в угоду тем или иным политическим тенденциям.

Изучая сатирическую периодику 1905-1907 гг. и обращая внимание на карикатурный материал, ни в коем случае не следует делать каких-либо поспешных выводов. Появление карикатуры на духовенство вовсе не

означает, что в начале XX столетия происходил активный процесс атеизации общества, как это пытались представить советские авторы⁹⁶. При более вдумчивом подходе к проблеме становится ясно, что, будучи даже антиклерикальной, карикатура периода первой российской революции ни в коем случае не была антихристианской по своей сути. Напротив, в карикатуре этого периода заметна глубокая нравственная основа. Художники-сатирики никогда не ставили перед собой цели опорочить христианскую идею, отвергнуть существование Бога или поглумиться над чувствами верующих. Высмеивались лишь те пороки духовенства, которые, согласно как раз христианской системе ценностей, считаются грехами.

Подавляющее большинство сатирических изданий периода первой российской революции, на страницах которых публиковались изучаемые нами карикатуры на духовенство, относятся к либеральному лагерю. Либералы осуждали именно тех представителей духовенства, которые участвовали в деятельности правых партий, таких как «Союз русского народа», и, в особенности, тех, кто не гнушался участия в черносотенном движении. Именно поэтому большая часть сатирических рисунков, изображавших священнослужителей, носят в первую очередь политический характер.

Антиклерикальная карикатура периода революции 1905-1907 гг. была направлена не столько против церкви как института, сколько против политиканства ее отдельных представителей.

Таким образом, появление антиклерикальной карикатуры поставило перед церковью справедливый вопрос о том, насколько допустимым и разумным является вовлечение части духовенства в политическую борьбу. Общество со страниц либеральных изданий ответило на этот вопрос отрицательно.

⁹⁶ Миронов Б.Н. Народ-богоносец или народ-атеист? Как россияне верили в Бога накануне 1917 года // Родина. 2001. № 3. С. 57.

В 1905-1907 гг. общество Российской империи оказалось расколотым на политические лагеря. Церковь не избежала этой участи. Официальная церковь (Святейший Синод, архиереи) полностью поддерживали политику правительства, взывая к миру и пытаясь всячески противостоять смуте. Некоторая (небольшая) часть архиереев примкнула к крайне правым кругам.

Приходское духовенство также не образовало единого лагеря. Низшая (и самая многочисленная) его часть – диаконы и псаломщики – подобно рабочим и служащим пытались добиться своих прав через организацию первых профсоюзов. Часть (небольшая) сельского духовенства, наиболее близкая рабочим и крестьянам, примыкала к освободительному движению. Другая часть, наиболее многочисленная, поддерживала позицию либералов. Некоторые священнослужители были настроены в монархическом духе.

Монастыри и монашествующие, по большей части, не привнесли в историю революции ничего нового по причине низкого образовательного уровня монашеской массы и как следствие отсутствия развитого политического сознания. Впрочем, отдельные монашествующие и монастыри позиционировали себя в качестве противников революционного движения.

Определенный вклад в освободительное движение внесли воспитанники духовных семинарий. Демократическое движение, развернувшееся в губерниях Верхнего Поволжья (как и во всей России), захватило и эту, весьма многочисленную часть общества. В целом, семинарское движение было самостоятельным, и лишь на этапе его затухания (1906, 1907 гг.) прослеживается влияние революционных партий.

Черносотенное духовенство подверглось высмеиванию со страниц сатирических журналов. Героями политической карикатуры, как правило, становились наиболее одиозные представители церкви, впоследствии оказавшиеся за церковной оградой (такие как Гапон или Илиодор). Политическая сатира высмеивала неестественность положения священнослужителя в роли агитатора крайней партии; не случайно большая

часть духовенства отказывалась поддерживать открыто какие-либо политические течения.

В целом, дифференциация российского общества и дифференциация внутри духовного сословия свидетельствовали о глубоких проблемах, разрешить которые мирным путем так и не удалось. Революция вернулась в Россию в 1917 г., и раскол общества привел к распаду империи и гражданской войне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период 1905-1907 гг. был для Российской православной церкви, как и для всего общества империи, непростым временем. За этот сравнительно небольшой срок духовенство познакомилось с революционным движением, впервые затронувшим Россию в таких грандиозных масштабах.

В течение 1905 г., как показывают источники, происходила эволюция социально-политической позиции духовенства. От непонимания происходящего и страха перед ним, выражавшегося в проповедях и поучениях консервативного плана, священнослужители перешли к осмыслению событий революции и формулированию *своих* целей и задач.

В 1905 г. важную роль в определении социально-политической позиции провинциального духовенства сыграло церковное руководство – Святейший Синод и епархиальные архиереи. До октября ведомство православного исповедания возглавлял престарелый К.П. Победоносцев, сторонник охранительных принципов. В период подъема революции высшая церковная власть занимала пассивную позицию, что было напрямую связано с нерешительной политикой светской власти. Только в ноябре-декабре 1905 г. самодержавие начало оказывать последовательное вооруженное противодействие силам революции, и Синод оказывал этому противодействию идейную поддержку.

Периодические издания епархий Верхнего Поволжья, на страницах которых высказывало свои мысли духовенство, были вынуждены постоянно оглядываться на Синод. Политика Синода по перемещению епархиальных епископов также не способствовала свободному высказыванию мнения рядового духовенства, поскольку каждый архиерей мог иметь свои убеждения и в соответствии с ними контролировать ситуацию в епархии. Тем не менее, материалы официальных церковных изданий Верхнего Поволжья более разнообразны, чем публикации в синодальных «Церковных ведомостях».

В 1905 году духовенство сумело верно оценить опасность революционного движения для России. Костромские, тверские, владимирские и ярославские епархиальные ведомости публиковали материалы, посвященные смуте в стране, в том числе и аналитические статьи. Священство городов и сел стремилось к обсуждению событий общественно-политической жизни и вырабатывало тактику и стратегию собственного поведения. В изучаемом регионе проходили различные собрания священников, а также чтения для народа.

Издание Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. – событие, которое приветствовала вся церковная печать – затронуло широкие слои духовенства. Священнослужители, согласно указанию Синода, были обязаны отслужить по этому случаю молебны, а также разъяснить народу основные положения документа.

Большое внимание на страницах церковной печати было уделено погромной тематике. Духовенство всех епархий Верхнего Поволжья отнеслось к черносотенному движению с осуждением; священство г. Владимира попыталось разработать методiku разъяснения положений манифеста перед народом с целью предотвращения новых погромов. Материалы церковной прессы опровергают точку зрения советской историографии о сотрудничестве духовенства с черносотенцами. Священнослужители относились к погромной деятельности черносотенцев как к «революции справа».

За событиями декабря 1905 г. последовал длительный период усиливавшейся политической реакции. Изменение политики самодержавия и последовавшие перемены в жизни страны также были отмечены духовенством со страниц церковной печати. В неофициальных отделах епархиальных ведомостей в 1906 и 1907 гг. была развернута полемика по поводу отношения христианства учению социалистов. В целом признавалось, что социализм и христианство противоречат друг другу.

В 1906 и 1907 гг. в Российской империи происходили выборы в Государственную Думу. Духовенство изучаемого региона приняло активное участие как в процедуре выборов, так и в предвыборной кампании. Отсутствие единства и организованности помешало священнослужителям стать самостоятельной политической силой, хотя изначально они имели немалые шансы на успех. В деятельности I и II Дум духовенство не сыграло важной роли.

Под влиянием обострения социальных противоречий и разгоревшейся политической борьбы православное духовенство, в том числе духовенство Верхнего Поволжья, не сумело сохранить единства по отношению к происходившим политическим событиям. Подобно всему российскому обществу, духовное сословие разделилось на течения, или «лагеря» - консервативный (правительственный), либеральный и демократический. Разумеется, деление это, во многом, носило условный характер. Духовенство Верхнего Поволжья не сумело избежать этой дифференциации, хотя в рамках отдельно взятого региона она не приобрела характер раскола.

Консервативный лагерь включал в себя большую часть епископата, наиболее образованную часть монашествующих, а также значительное количество белого духовенства, и являлся самым влиятельным; в его распоряжении имелся административный ресурс. Главной задачей данного направления являлась борьба с революцией, «угашение смуты».

Тактические приемы консервативного направления в его борьбе с революцией заключались в активизации, расширении и углублении церковной проповеди, организации разного рода обществ монархической направленности. В 1905 г. контрреволюционная деятельность не принесла плодов. В 1906-1907 гг., в период отступления революции, часть духовенства участвует в создании правомонархических партий. Меняется и содержание проповеди: она становится дифференцированной, рассчитанной на слушателя из разной социальной среды.

В целом, консервативное течение в духовенстве, будучи самым влиятельным, наложило отпечаток на восприятие церкви народными массами. За священнослужителями утвердился черносотенный стереотип, что впоследствии сослужило православной церкви плохую службу. В то же время, источники показывают, что отождествлять движение правых и позицию большей части духовенства *неверно*. На страницах периодической печати священнослужители высказывали мнение о том, что православная церковь не должна выступать за какую-либо политическую партию; функции священнослужителя заключаются вовсе не в политической борьбе. Программа священников была, скорее, умеренно либеральной, однако, до блока с либералами дело не дошло. Духовенство считало главным условием достижения социального идеала отнюдь не политическую принадлежность, а исполнение заповедей, любовь к народу, ближнему. Именно поэтому все партии – и социалистические, и правые, и либеральные – подвергались критике со страниц церковных изданий Верхнего Поволжья.

Революционное движение в России в 1905-1907 гг. вызвало процессы и *внутри* церковной организации. Прежде всего, речь идет об обновленческом движении, которое, преимущественно, носило характер борьбы за церковные реформы, но, зачастую, его представители высказывались и по поводу наиболее важных политических вопросов. Движение, возникшее на подъеме революции, сошло на нет вместе с усилением политической реакции в стране. Обновленческое движение было распространено не только в среде столичного духовенства; периодические издания изучаемого региона в 1905-1907 гг. широко публиковали на своих страницах материалы об обновлении церковной жизни, о церковных реформах.

Революция 1905-1907 гг. затронула и самую многочисленную прослойку белого духовенства – диаконов и псаломщиков, которые, подобно рабочим и служащим, пытались организовать в профессиональные союзы. В Ярославле в 1906 г. был основан союз взаимопомощи диаконов и псаломщиков. В силу ряда причин, в числе которых консерватизм

церковного руководства, специфика труда церковнослужителей, недостаточный уровень их образования и как следствие низкий уровень политической сознательности, усиление реакции в период отступления революции, диаконы и псаломщики так и не сумели создать ничего кроме касс взаимопомощи.

Движение в среде низшего клира встретило противодействие со стороны настоятелей храмов, выдвинувших обновленческие требования о полной ликвидации мест псаломщиков и диаконов в приходах. Борьба внутри причтов приходских церквей, увеличивавшееся число обвинений в «нетрезвости» и «неисполнении обязанностей» псаломщиков и диаконов, анализ требований съездов низшего клира свидетельствуют о проникновении классовой борьбы внутрь церковной организации.

В революционном движении 1905-1907 гг. приняли активное участие учащиеся духовных семинарий – средних учебных заведений Православной церкви. Владимирские семинаристы отличались наибольшей активностью в рамках изучаемого региона; под их руководством были проведены всероссийские съезды воспитанников духовных школ. Кроме того, в революционном движении приняли участие семинаристы Костромы, Твери, Ярославля. В целом, семинарское движение было *самостоятельным*, и лишь на этапе его затухания (1906, 1907 гг.) прослеживается влияние революционных партий.

Монастыри и монашествующие, по большей части, не привнесли в историю революции ничего нового по причине низкого образовательного уровня монашеской массы и как следствие отсутствия развитого политического сознания. Впрочем, отдельные монахи (например, Илиодор (Труфанов)) и монастыри позиционировали себя в качестве противников революционного движения.

В целом, первая российская революция оказала значительное влияние на православную церковь. В период революции церковь получила уроки политической борьбы; ее представители научились ориентироваться в

политических партиях и течениях. Церковные каноны однозначно запрещали священнослужителям участвовать в политике, однако, в рассматриваемый период духовенство не имело возможности свободно пользоваться канонами, поскольку государство оказывало на духовное сословие существенное давление.

Поддержка частью духовенства (особенно высшего) монархических проправительственных организаций утвердила в народном сознании уже существовавший стереотип о единстве самодержавия и православия. После свержения самодержавия едва не погибла и Русская православная церковь, что явилось, в том числе, и результатом недалёковидности церковного руководства в последние предреволюционные десятилетия.

Первую российскую революцию можно считать для церкви своеобразным испытанием на прочность. С одной стороны, это испытание церковь не выдержала, оказавшись втянутой в политическую борьбу и будучи расколота, подобно всему обществу, на различные лагеря. С другой стороны, разница в политических убеждениях в 1905-1907 гг. не привела к *церковному* расколу, что, безусловно, является положительным моментом. Однако, идеи обновленчества, как и политическое воспитание, полученное в период первой революции, не прошло даром. XX век для церкви оказался трагическим, и в событиях церковной истории периода 1905-1907 гг. уже можно заметить тенденции, которые проявились спустя десятилетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Опубликованные источники

1) Законодательные источники и официальные документы Русской православной церкви

1. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905-1907 гг. СПб.: Синодальная типография, 1910. 268 с.
2. Духовный Регламент (Устав Духовной Коллегии). М.: Синодальная типография, 1897. 239с.
3. Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. СПб.: Синодальная типография, 1906-1907. В 4 т.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1898 - 1953: 1898 - 1925 гг. Изд. 7-е. М.: Госполитиздат, 1953. Ч. 1. 952 с.
5. Материалы Предсоборного Присутствия // Русская мысль. Спец. Приложение. 1997. № 4158-4188 (январь-сентябрь).
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. Отделение I. 1905 год. СПб.: Государственная типография, 1908. 1109 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. Отделение II. 1905 год. СПб.: Государственная типография, 1908. 1010 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. Отделение I. 1906 год. СПб.: Государственная типография, 1909. 1157 с.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. Отделение II. 1906 год. СПб.: Государственная типография, 1909. 200 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVII. 1907 год. СПб.: Государственная типография, 1910. 1276 с.

2) Сборники документов и материалов

1. Историческая переписка о судьбах православной церкви. М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1912. 63 с.
2. Обнинский, В. Полгода русской революции. Сборник материалов к истории русской революции (октябрь 1905 – апрель 1906 гг.). Вып. 1. / В. Обнинский. М.: Тип. И.Н. Холчев и К., 1906. 180 с.
3. Православная Москва в начале XX века. Сборник документов и материалов / Сост. Козакевич А.Н., Шарипов А.М. М.: Изд-во «Мосгорархив», 2001, 700 с.
4. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви. Изд. 2-е, испр. и доп. / Сост. Бабкин М.А. М.: Индрик, 2008. 632 с.
5. Ярославль в первой русской революции. Сборник материалов / Ред. Груздев П.Н., Гутман Ж.М., Пальгунов Н.Г. Ярославль: Изд-во газет «Северный рабочий» и «Ярославская деревня», 1925. 259 с.

3) Периодическая печать

1. Богословский вестник. Журнал, издаваемый Московской духовной академией. Годовые подшивки. 1906, 1907.
2. Вестник Европы. Годовые подшивки. 1905, 1906, 1907.

3. Вера и Церковь. Духовный богословско-апологетический журнал. Годовые подшивки. 1906, 1907.
4. Владимирские епархиальные ведомости. Годовые подшивки. 1905, 1906, 1907.
5. Костромские епархиальные ведомости. Годовые подшивки. 1905, 1906, 1907.
6. Мир Божий. Ежемесячный литературный и научно-популярный журнал. Годовые подшивки. 1905, 1906.
7. Московские церковные ведомости. Годовая подшивка. 1905.
8. Московский листок. Годовая подшивка. 1905.
9. Новая жизнь. Ежедневная политическая и литературная газета. 1905. № 1 – 27.
10. Образование. Журнал литературный и общественно-политический. 1906. № 8, 9, 10.
11. Русское богатство. Ежемесячный журнал. Годовые подшивки. 1905, 1906, 1907, 1909, 1910.
12. Русь. Газета. Годовые подшивки. 1906, 1907.
13. Слово. Газета. Годовая подшивка. 1906.
14. Современный мир. Ежемесячный литературный, научный и политический журнал. Годовые подшивки. 1905, 1906, 1907.
15. Тверские епархиальные ведомости. Годовые подшивки. 1905, 1906, 1907.
16. Церковные ведомости. Годовые подшивки. 1905, 1906, 1907.
17. Церковный вестник. Журнал, издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии. Годовые подшивки. 1905, 1906, 1907.
18. Ярославские епархиальные ведомости. Годовые подшивки. 1904, 1905, 1906, 1907.

4) Публицистика

1. В какое отношение должны стать православные пастыри к современным течениям и условиям русской общественной жизни? // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 40. С. 614-618.
2. Восторгов, И.И., протоиерей. Государственная Дума и Православная русская церковь. К вопросу о положении Церкви в правовом государстве (По поводу законопроектов Думы о свободе совести и отобрании церковных земель) / И.И. Восторгов. М.: Верность, 1906. 47 с.
3. Восторгов, И.И., протоиерей. Христианство и социализм. Издание Комиссии по организации общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих гор. Москвы / И.И. Восторгов. М., 1906. 120 с.
4. Высотский, Н.Г. Из периодической печати / Н.Г. Высотский // Богословский вестник. 1907. № 11. С. 608-622.
5. Гриневич, В. Очерк развития профессионального движения в С.-Петербурге / В. Гриневич // Образование. 1906. № 8, 9, 10.
6. Голос из обители преподобного Сергия по поводу Манифеста 6 августа // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. № 39. С. 595-599.
7. Для народа. Бесплатная брошюра. Екатеринодар, 1905. Вып. 1,2,3.
8. Дубровин, А.И. Открытое письмо Митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию / А.И. Дубровин. СПб., 1906.
9. Дурново, Н.Н. Протоиерей И.И. Восторгов и его политическая деятельность / Н.Н. Дурново. М., 1908. 112 с.
10. Завитневич, В.З. О восстановлении соборности в русской церкви / В.З. Завитневич // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. №18. 1 мая. С. 257-264.
11. Запросы времени к православному духовенству // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 14. С. 593-595.

12. Знаменский, С. Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905-1906 гг. и их значение / С. Знаменский. СПб., 1909. 294 с.
13. Из общественной хроники // Вестник Европы. 1906. № 3. С. 422-425.
14. Из общественной хроники // Вестник Европы. 1906. № 2. С. 854-860.
15. Из послания преосвященного Антония, епископа Волынского, к пастве волынской // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 26. С. 1074-1076.
16. Крамола // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 8. С. 113-115.
17. Кузнецов, Н.Д. Преобразования в русской церкви: рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни / Н.Д. Кузнецов. М., 1906. 161 с.
18. Мышцын, В.Н. Конституция и христианство / В.Н. Мышцын // Богословский вестник. 1906. № 3. С. 600-603.
19. Мышцын, В.Н. Политическая роль духовенства. Союз христианской политики / В.Н. Мышцын // Богословский вестник. 1906. № 2. С. 380-391.
20. По прочтении Высочайшего Манифеста // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 44-45. С. 659-660.
21. Послание Св. Синода Православной Российской Церкви по поводу Манифеста 17 октября // Церковные ведомости. 1905. № 44. С. 489-491.
22. Поучение к рабочему народу // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 33. С. 499-501.
23. Православная церковь и современная общественная жизнь // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 40. С. 611-614.
24. Пробуждение правового сознания в сфере церковнослужителей // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1906. № 3. С. 45-47.

25. Проект устава Общества взаимопомощи диаконов и псаломщиков гор. Ярославля (основанного 1-го января 1906 года) // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. оф. 1906. № 22. С. 313-318.
26. Разобщенность духовенства // Ярославские епархиальные ведомости. 1905. № 32. С. 492-494.
27. Речь архиепископа Херсонского Димитрия к воспитанникам Одесской духовной семинарии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 23. С. 941-944.
28. Речь высокопреосвященного Антония, митрополита С.-Петербургского, к рабочим Путиловского завода // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1905. №. 5. С. 185-186.
29. Ромашков, Д.И., священник. О православии, самодержавии и народности как главных началах русской земли / священник Д.И. Ромашков // Вера и церковь. 1906. Кн. 3. С. 477-500.
30. Титлинов, Б.В. О роли духовенства в современном общественном движении / Б.В. Титлинов // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 33. С. 502-509.
31. С.Ю. Витте и К.П. Победоносцев о современном положении Православной Церкви // Вестник Европы. 1909. Т. 1. Кн. 2. Февраль. С. 651-691.
32. Слово по прочтении Послания Святейшего Синода по поводу бывших в С.-Петербурге уличных беспорядков // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. № 6. С. 81-84.
33. Современная жизнь русского народа и пастырский долг духовенства // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неоф. 1905. №. 31. С. 478-479.
34. Страхов, С.В., священник. Отношение пастыря Церкви к современному освободительному движению / священник С.В. Страхов // Вера и Церковь. 1906. Кн. 1. С. 108-116.

35. Хроника. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. № 1. С. 359-360.
36. Хроника. Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1906. № 2. С. 769-779.

5) *Мемуарные источники*

1. Арсений, (Жадановский), архиепископ. Воспоминания / архиепископ Арсений (Жадановский). М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1995. 289 с.
2. Вениамин, (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох / митрополит Вениамин (Федченков). [Электронный ресурс] (URL: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=698>)
3. Витте, С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. Таллинн-М.: Скиф Алекс, 1994. Т. 2. 1894-октябрь 1905 гг. 576 с.
4. Евлогий, (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной / митрополит Евлогий (Георгиевский). М.: Издательский отдел Всецерковного православного движения, 1994. 621 с.
5. Жевахов, Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода / Н.Д. Жевахов // Русская мысль. 1995. № 4084, 4085. июль.
6. Заварзин, П.П. Жандармы и революционеры. Воспоминания / П.П. Заварзин. Париж, 1930. 262 с.
7. Коковцов, В.Н. Из моего прошлого / В.Н. Коковцов. М.: Наука, 1992. В 2 т. 448+458 с.
8. Московское духовенство на рубеже веков (из воспоминаний Н.П. Розанова «Второе сословие») / Подг. Одинцов М.И. // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 58-93.

9. Розанов, Н.П. Воспоминания старого москвича / Н.П. Розанов. М.: Русский мир, 2004.
10. Страницы истории России в летописи одного рода. 1814-1937. Автобиографические записки четырех поколений русских священников / Сост. Соколова-Ковальчук Л.П. Переславль-Залесский-М.: Отчий дом, 2004. 776 с.
11. Чернов, В.М. Перед бурей. Воспоминания / В.М. Чернов. М.: «Международные отношения», 1993. 408 с.

II. Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 796 «Канцелярия Святейшего Синода».

Оп. 187. Д. 6579.

Ф. 797. «Канцелярия обер-прокурора Синода».

Оп. 75. 1 отд. 1 стол. Д. 6, 9, 12, 105, 115, 121.

2 отд. 2 стол. Д. 23, 30.

2 отд. 3 стол. Д. 169, 181, 188, 363, 378, 426, 461.

3 отд. 4 стол. Д. 25, 31, 87, 92, 126, 142, 152, 191, 207, 229.

Оп. 76. 1 отд. 1 стол. Д. 8, 31, 71, 124.

2 отд. 3 стол. Д. 12, 35, 184, 478, 454, 527, 571.

Оп. 77. 1 отд. 1 стол. Д. 2, 65.

3 отд. 5 стол. Д. 3, 59.

Ф. 1574 «Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев»

Оп. 2. Д. 52, 99, 121, 128, 133, 145, 159.

Ф. 802. «Учебный комитет при Синоде»

Оп. 10. 1905 г. Д. 8, 21, 41, 64, 67, 86. 1906 г. Д. 37, 121.

Государственный архив Костромской области (ГАКО)

Ф. 130 «Костромская духовная консистория»

Оп. 6. Д. 2416, 2417, 2418, 2419, 2421, 2422, 2424, 2425, 2428, 2440, 2441, 2442, 2446, 2472, 2475, 2478, 2480, 2489, 2493, 2497, 2503, 2508, 2513, 2515, 2542, 2627, 2640, 2646, 2667, 2678, 2686, 2687, 2693.

Оп. 7. Д. 698.

Ф. 749 *«Костромское губернское жандармское управление».*

Оп. 1. Д. 243, 271, 303.

Ф. 432 *«Костромская духовная семинария»*

Оп. 1. Д. 4090, 4091, 4111.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

Ф. 534. *«Православное братство Великого князя Александра Невского».*

Оп. 1. Д. 16, 19.

Ф. 454. *«Владимирская духовная семинария».*

Оп. 1. Д. 354, 355, 356, 357, 358, 359.

Оп. 3. Д. 48.

Ф. 704. *Владимирское губернское жандармское управление.*

Оп. 1. Д. 427, 428, 445, 457, 492, 539, 539 а, 592, 635, 640, 645, 668.

Ф. 556. *«Владимирская духовная консистория».*

Оп. 2. Д. 4422, 4423, 4424, 4461, 4462, 4463, 4465, 4466, 4467, 4474, 4475, 4476, 4478, 4479, 4483, 4484, 4487, 4489, 4591, 4594, 4595, 4600, 4612, 4613, 4614, 4618, 4621, 4622, 4623, 4624, 4629, 4630, 4664, 4666, 4687.

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО)

Ф. 346 *«Ярославский окружной суд».*

Оп. 4. Д. 5723, 5966, 5971, 5972, 6001;

Оп. 7 б. Д. 55, 56, 57;

Оп. 8 а. Д. 32, 33, 34, 35, 66, 71, 79, 81, 90;

Оп. 9. Д. 44, 48, 68;

Ф. 906 «Ярославское губернское жандармское управление».

Оп. 1. Д. 20, 53;

Оп. 3. Д. 5, 31;

Оп. 4. Д. 407, 409, 431, 436, 438, 453, 468, 494, 502, 576, 594, 1345, 1380, 1395.

Ф. 230 «Ярославская духовная консистория».

Оп. 2. Д. 4793, 4794, 4796, 4797, 4799, 4800, 4835, 4850, 4851, 4852, 4853, 4854, 4855, 4856, 4857, 4917, 4919, 4920, 4921, 4922, 4923, 4924, 4925, 4926, 4927, 4928, 4929, 4930, 4931, 4932, 4933, 4934, 4935, 4936, 4937, 4938, 4939, 4940, 4991, 5728;

Оп. 3. Д. 2907, 2911, 2917, 2960, 2979, 2983, 2987, 3008;

Оп. 5. Д. 4334, 4398;

Оп. 6. Д. 853, 856, 857, 859, 861, 862, 863, 865.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Ф. 26 «А.Д. Беляев»

Картон № 3. Д. 4.

Ф. 250. «Н.П. Розанов»

Оп. 2. Д. 1.

ЛИТЕРАТУРА

1) Монографии

1. Алексеева, С.И. Святейший Синод в системе высших государственных учреждений пореформенной России. 1856-1904 гг. / С.И. Алексеева. СПб: Наука, 2003. 276 с.

2. Бабкин, М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) / М.А. Бабкин. М.: Изд-во Гос. публичной историч. библиотеки России, 2007. 532 с.
3. Белоногова, Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии) / Ю.И. Белоногова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 176 с.
4. Головушкин, Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века / Д.А. Головушкин. СПб: Политехника-сервис, 2009. 267 с.
5. Голубцов, С.А. Московская духовная академия в революционную эпоху. Академия в социальном движении и служении в начале XX в. / С.А. Голубцов. М.: Мартис, 1999. 247 с.
6. Гордиенко, Н.С. Современное русское православие / Н.С. Гордиенко. Л.: Лениздат, 1987. 302 с.
7. Грекулов, Е.Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста / Е.Ф. Грекулов. М.: Атеист, Б. г. 154 с.
8. Грекулов, Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ. (2-я половина XIX – начало XX вв.) / Е.Ф. Грекулов. М.: Наука, 1969. 184 с.
9. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи / Л.И. Денисов. М., 1908. 1008 с.
10. Добренъков, В.И., Радугин, А.А. Христианская теология и революция / В.И. Добренъков, А.А. Радугин. М.: Политиздат, 1990. 335 с.
11. Дружинин, П.Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905-1907 гг. / П.Н. Дружинин. Ярославль: Ярославское книжное изд-во, 1955. 152 с.
12. Емелях, Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции / Л.И. Емелях. М.-Л.: Наука, 1965. 201 с.
13. Емелях, Л.И. Крестьяне и церковь накануне Октября / Л.И. Емелях. Л.: Наука, 1976. 184 с.

14. Зырянов, П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. / П.Н. Зырянов. М.: Наука, 1984. 224 с.
15. Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П.Н. Зырянов. М.: Вербум-М, 2002. 320 с.
16. Кандидов, Б.П. Церковь и 1905 год / Б.П. Кандидов. М.: Атеист, 1926. 124 с.
17. Корзун, М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов. X век – 1917 г. / М.С. Корзун. Минск, 1984. 247 с.
18. Красников, Н.П. Социально-этические воззрения русского православия в XX в. / Н.П. Красников. Киев: Выща школа, 1988. 180 с.
19. Курочкин, П.К. Эволюция современного русского православия / П.К. Курочкин. М.: Мысль, 1971. 270 с.
20. Леонтьева, Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. / Т.Г. Леонтьева. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.
21. Лукин, Н.М. Революция и церковь / Н.М. Лукин. М.: Красная новь, Главполитпросвет, 1923. 38 с.
22. Левитин, А.Э., Шавров, В.М. Очерки по истории русской церковной смуты / А.Э. Левитин, В.М. Шавров. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. 670 с.
23. Марасанова, В.М., Федюк, Г.П. Ярославские губернаторы (1777-1917) Историко-биографические очерки / Ред. Селиванов А.М. / В.М. Марасанова, Г.П. Федюк. Ярославль: Изд-во Яросл. Гос. ун-та, 1998. 418 с.
24. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б.Н. Миронов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. В 2 т. 548+583 с.

25. Мраморнов, А.И. Духовная семинария в России начала XX века: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах) / А.И. Мраморнов. Саратов: Научная книга, 2007. 436 с.
26. Николин, А. Церковь и государство (История правовых отношений) / А. Николин. М.: изд-во Сретенского монастыря, 1997. 429 с.
27. Никольский, Н.М. История Русской церкви / Н.М. Никольский. Минск: Беларусь, 1990. 540 с.
28. Обнинский, В. Новый строй. Ч. 1 Манифесты 17 октября 1905 г. – 8 июля 1906 г. Ч. 2. Реакция. / В. Обнинский. М., 1911. 193+362 с.
29. Общественное движение в России в начале XX века / Ред. Мартов Л., Маслов П., Потресов А. В 4 т. СПб., 1910-1914.
30. Одинцов, М.И. Государство и церковь в России. XX век / М.И. Одинцов. М.: Луч, 1994. 171 с.
31. Ореханов, Г., священник. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция / священник Г. Ореханов. М., : Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2002.
32. Первая революция в России: взгляд через столетие. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.
33. Пинкевич, В.К. Вероисповедные реформы в России в период думской монархии (1906-1917 гг.) / В.К. Пинкевич. М.: ООО «Агент», 2000. 192 с.
34. Поспеловский, Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие / Д.В. Поспеловский. М.: Библейско-богословский ин-т Св. Апостола Андрея, 1996. 408 с.
35. Пролетариат Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Межвузовский тематический сборник. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1982. 148 с.
36. Пясковский, А.В. Революция 1905-1907 гг. в России / А.В. Пясковский. М.: Наука, 1966. 298 с.

37. Размолодин, М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905-1915 гг. / М.Л. Размолодин. Ярославль: Александр Рутман, 2001. 248 с.
38. Размолодин, М.Л. О консервативной сущности черной сотни / Под ред. Иерусалимского Ю.Ю. / М.Л. Размолодин. Ярославль: Ньюанс, 2010. 336 с.
39. Революционное движение в 1905-1907 гг. в Костромской губернии. Кострома: Кн. изд-во, 1955. 267 с.
40. Рыбкин, Г. Православие на службе самодержавия в России / Г. Рыбкин. М., 1930. 78 с.
41. Семенкин, Н.С. Философия богоискательства. Критика религиозно-философских идей софиологов / Н.С. Семенкин. М.: Политиздат, 1986. 176 с.
42. Смолич, И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 / И.К. Смолич. В 2 ч. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996-1997. 799+799 с.
43. Тарасова, В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX вв. История императорских православных духовных академий / В.А. Тарасова. М.: Новый хронограф, 2005. 568 с.
44. Титлинов, Б.В. Церковь во время революции / Б.В. Титлинов. Пг.: Былое, 1924. 196 с.
45. Титлинов, Б.В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860-1905 гг. / Ред. Эссен Э.Э. / Б.В. Титлинов. Л.: Гос. изд-во (Истпарт), 1924. 166 с.
46. Федоров, В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917) / В.А. Федоров. М.: Русская панорама, 2003. 479 с.

47. Фирсов, С.Л. Русская Церковь накануне перемен. (Конец 1890-х – 1918 гг.) / С.Л. Фирсов. М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2002. 624 с.
48. Цыпин, В., протоиерей. История Русской православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. Изд. 3-е, испр. / протоиерей В. Цыпин. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 816 с.
49. Шахнович, М.И. Ленин и проблемы атеизма. Критика религии в трудах В.И. Ленина / М.И. Шахнович. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 672 с.
50. Шишкин, А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви / А.А. Шишкин. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1970. 368 с.
51. 1905 год в Костроме. Сб. статей / Ред. Андреев Я.А. Кострома: Истпартотдел Костромского губкома РКП (б), 1926. 166 с.
52. 1905 г. в Иваново-Вознесенском районе / Ред. Варнцовой О.А., Диановой М.К., Косарева И.П. и др. Иваново-Вознесенск: Основа, 1925.

2) Статьи

1. Антинародная деятельность церкви в период Русско-японской войны и первой русской революции // Антирелигиозник. 1941. № 5. С. 18-22.
2. Бабкин, М.А. Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX века (досоветский период) / М.А. Бабкин // Отечественная история. 2006. № 6. С. 171-180.
3. Бабкин, М.А. Святейший Синод Православной российской церкви и манифест 17 октября 1905 г. / М.А. Бабкин // Реформы в России и проблемы управления. Материалы 21-й Всероссийской

научной конференции молодых ученых и студентов. Вып. 3. М.: Изд-во ГУУ, 2006. С. 234-236.

4. Белоногова, Ю.И. Отношения иерархов Русской Православной церкви и государственной власти в начале XX в. / Ю.И. Белоногова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы 2002 г. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский ин-т, 2002. С. 138-145.

5. Буфеев, К., священник. Патриарх Сергей, обновленчество и несостоявшаяся реформация Русской Церкви XX века / священник К. Буфеев // Богослужебный язык Русской церкви: история, попытки реформации. Сб. статей. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1999. С. 149-188.

6. Головушкин, Д.А. К вопросу о зарождении и развитии обновленческого движения в Русской православной церкви 1905-1907 гг. / Д.А. Головушкин // Путь в науку. Вып. 5. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 1999. С. 68-71.

7. Гордиенко, Н.С., Курочкин, П.К. Либерально-обновленческое движение в русском православии / Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкин // Вопросы научного атеизма. Вып. 7. М.: Мысль, 1969. С. 313-340.

8. Грекулов, Е.Ф., Персиц, М.М. Революция 1905-1907 гг. и церковь / Е.Ф. Грекулов, М.М. Персиц // Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки / Ред. Смирнов Н.А. М.: Наука, 1967. С. 244-260.

9. Данилов, А.Ю., Обнорская, Н.В. Илиодор (Сергей Михайлович Труфанов) / А.Ю. Данилов, Н.В. Обнорская // Ярославский край в XX веке. Кто есть кто? Историко-биографический справочник / Ред. Иерусалимский Ю.Ю. Т. 2. Политика. Ярославль: ДМК пресс, 2008. С. 29.

10. Жуков, В.Ю. Сатирические журналы периода первой российской революции как исторический источник / В.Ю. Жуков // Новое о революции 1905-1907 гг. в России. Межвузовский сборник / Ред. Марголис Ю.Д. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. С. 51-76.
11. Зырянов, П.Н. Церковь в период трех русских революций / П.Н. Зырянов // Русское православие. Вехи истории / Под ред. Клибанова А.И. М.: Политиздат, 1989. С. 380-437.
12. Красников, Н.П. Социально-политическая позиция Русской православной церкви в 1905-1917 годах / Н.П. Красников // Вопросы научного атеизма. Вып. 32. М.: Мысль, 1985. С. 185-204.
13. Красников, Н.П. Эволюция социальной концепции православия / Н.П. Красников // Вопросы истории. 1970. № 9. С. 8-20.
14. Курганская, В.Д. «Новое религиозное сознание» и официальное православие: конфронтация в борьбе за верующих и церковь (начало XX века) / В.Д. Курганская // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. М.: Изд-во МГУ, 1986. № 6. С. 47-57.
15. Куров, М.Н. Революция 1905-1907 гг. и кризис политики царизма в религиозном вопросе / М.Н. Куров // Вопросы научного атеизма. Вып. 19. М.: Мысль, 1976. С. 167-174.
16. Леонтьева, Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века / Т.Г. Леонтьева // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 29-43.
17. Леонтьева, Т.Г. Жизнь и переживания сельского священника (1861-1904 гг.) / Т.Г. Леонтьева // Социальная история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 2000. С. 34-56.
18. Леонтьева, Т.Г. Жил-был поп... / Т.Г. Леонтьева // Родина. 1999. № 11. С. 40-47.
19. Леонтьева, Т.Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.) / Т.Г. Леонтьева // Отечественная история. 2001. № 3. С. 170-178.

20. Лобанова, И.В. Восстановление патриаршества в России в контексте политических событий начала XX века / И.В. Лобанова // Отечественная история. 2005. № 3. С. 139-143.
21. Лунин, А. 1905 год и церковь / А. Лунин // Антирелигиозник. 1926. № 1. С. 63-68.
22. Марасанова, В.М. Интеллигенция, власть и церковь об октябрьских погромах 1905 года / В.М. Марасанова // Интеллигенция и церковь: Материалы XV международной научно-теоретической конференции. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. С. 222-224.
23. Марин, В. Антиклерикальная карикатура в России в начале XX века / В. Марин // Антирелигиозник. 1940. № 1. С. 33-36.
24. Миронов, Б.Н. Народ-богоносец или народ-атеист?.. Как россияне верили в Бога накануне 1917 года / Б.Н. Миронов // Родина. 2001. № 3. С. 52-58.
25. Нефедов, С.А. Истоки 1905 года: революция извне? / С.А. Нефедов // Вопросы истории. 2008. № 1. С. 47-60.
26. Николаева, М.Н. Наследие прошлого: Петр Аркадьевич Столыпин / М.Н. Николаева // Церковный вестник. 2003. № 3.
27. Ореханов, Г., священник. Витте contra Победоносцев. Дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 г. / священник Г. Ореханов // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 11. С. 48-70.
28. Платонов, Н.Ф. Православная церковь в борьбе с революционным движением в России (1900-1917 гг.) / Н.Ф. Платонов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М. – Л.: Наука, 1960. Т. IV. С. 103-209.
29. Полунов, А.Ю. К.П. Победоносцев и русское духовенство / А.Ю. Полунов // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2000. № 3. С. 144-153.
30. Поспеловский, Д.В. Обновленчество: переосмысление течения в свете архивных документов / Д.В. Поспеловский // Вестник Русского

христианского движения. Париж-Нью-Йорк-Москва, 1993. № 168. С. 197-227.

31. Пospelовский, Д.В. Русская православная церковь: испытания начала XX в. / Д.В. Пospelовский // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 42-54.

32. Православная Российская Церковь в годы первой русской революции // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 5. СПб., 1994. С. 5-39.

33. Путинцев, Ф.М. Контрреволюционная роль духовенства в революции 1905-1907 гг. / Ф.М. Путинцев // Религия и церковь в истории России. Сб. статей. / Ред. Сахаров А.Н. М.: Мысль, 1975. С. 216-223.

34. Степанов, А.В. События 1905 года на страницах газеты «Владимирские епархиальные ведомости» / А.В. Степанов // Церковь, государство и общество в истории России XX века. Материалы IV международной научной конференции. Иваново: Издво ИвГУ, Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной Духовной семинарии, 2004. С. 123-128.

35. Степанов, А.Д. Верный Богу, Царю и народу. Александр Иванович Дубровин (1855 — 1921) / А.Д. Степанов // Православное информационное агентство «Русская линия» [Электронный ресурс]: URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=104162>)

36. Успенский, К.Н. Очерк царствования Николая II / К.Н. Успенский // Голос минувшего. 1917. № 4. С. 5-37.

37. Флоринский, М.Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период третьеиюньской монархии / М.Ф. Флоринский // Вестник Ленинградского университета. Серия История и языкознание. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. № 20. С. 21-26.

38. Фоминых, Е.В. Самодержавие и вопрос о преобразовании церковного прихода в 1905-1917 гг. / Е.В. Фоминых // Вестник

Ленинградского университета. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. Вып. 4. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С. 86-88.

39. Фриз, Г.Л. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России / Г.Л. Фриз // История СССР. 1991. № 2. С. 107-119.

40. Шкаровский, М.В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века / М.В. Шкаровский // Ученые записки. Российский православный университет Апостола Иоанна Богослова. Вып. 6. М.: Российский православный ун-т Апостола Иоанна Богослова, 2000. С. 5-50.

41. Янек. Людмилин А.С. Контрреволюция в рясах и чалмах в 1905 г. в быв. Казанской губернии / Янек // Антирелигиозник. 1932. № 10. С. 60-61.

3) Диссертации и авторефераты

1. Андреев, В.М. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX века и его идеология: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук / В.М. Андреев. Л., 1971. 16 с.

2. Бабкин, М.А. Русская православная церковь в начале XX века и ее отношение к свержению монархии в России: Автореф. дис. ... докт. ист. наук / М.А. Бабкин. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. 51 с.

3. Барабаш, М.Н. Религиозное сознание православного населения в Ярославской и Костромской губерниях: вторая половина XIX - начало XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.Н. Барабаш. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2006. 24 с.

4. Белова, Н.В. Провинциальное духовенство в конце XVIII-начале XX вв.: быт и нравы сословия: на материалах Ярославской епархии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Н.В. Белова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 21 с.

5. Белоногова, Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии в начале XX века и крестьянский мир: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.И. Белоногова. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2006. 21 с.
6. Бунин, А.Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905-1929 гг. : дисс. канд. ист. наук / А.Ю. Бунин. Курск, 2005. 228 с.
7. Воробьев, И.В. Реформы духовных академий 1905-1911 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.В. Воробьев. Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2004. 23 с.
8. Воронцова, И.В. Русский христианский модернизм в контексте церковного реформирования: 1-я четверть XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.В. Воронцова. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2009. 24 с.
9. Гажва, И.А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX - начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.А. Гажва. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 19 с.
10. Герасимова, Н.Е. Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX - начале XX вв.: дис... канд. ист. наук / Н.Е. Герасимова. Ярославль, 2001.
11. Головушкин, Д.А. Обновленческое движение в русской православной церкви в 1905-1925 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.А. Головушкин. Ярославль, 2002. 24 с.
12. Дашковская, О.Д. Ярославская епархия в конце XVIII - начале XX вв.: проблемы экономического развития: дис. ... канд. ист. наук / О.Д. Дашковская. Ярославль, 2005. 287 с.
13. Ивакин, Г.А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи: дис. ... канд. ист. наук / Г.А. Ивакин. М., 2006. 228 с.

14. Ильяшенко, Ф.А. Отец Иоанн Кронштадтский в восприятии современников: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ф.А. Ильяшенко. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2004. 27 с.
15. Ключарева, А.В. Жизнедеятельность православного прихода в русской провинции в 1881-1917 гг.: по материалам Тульской епархии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Ключарева. Орел: Орлов. гос. ун-т, 2009. 23 с.
16. Конюченко, А.И. Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX - начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.И. Конюченко. Челябинск, 1996. 22 с.
17. Макарова, И. В. Деятельность преподавателей духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний (60-е годы XVIII - первая четверть XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук / И.В. Макарова. Иваново, 2005. 188 с.
18. Ореханов, Г.Л. Исторический контекст подготовки Поместного собора Русской православной церкви и генезис церковно-реформаторского движения: 1905-1906 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Г.Л. Ореханов. М., 2005. 257 с.
19. Павленко, Т.А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции 1905-1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Т.А. Павленко. СПб., 2009. 414 с.
20. Понарин, П. В. Русская православная церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и революционную эпоху. Рубеж XIX-XX вв. - 1920 г.: на материалах Тульской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук / П.В. Понарин. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2006. 22 с.
21. Рыбкин, А.А. Политический терроризм в провинции в 1905 - 1907 гг.: на материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний. дис. ... канд. ист. наук / А.А. Рыбкин. Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2007. 267 с.

22. Скутнев, А.В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в. - 1917 г.: На материалах Вятской епархии: дис. ... канд. ист. наук / А.В. Скутнев. Киров, 2005. 271 с.
23. Соловьёв, А.А. Интеллигенция и Православная церковь в социокультурном развитии российского общества в конце XIX - начале XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук / А.А. Соловьёв. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 38 с.
24. Стикина, Н.В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX - первой четверти XX вв.: на материалах Вологодской епархии: дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Стикина. Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. 276 с.
25. Струков, А.В. Общественная деятельность протоиерея Иоанна Восторгова: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Струков. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2010. 30 с.
26. Цысь, О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / О.П. Цысь. Екатеринбург, 2003. 283 с.
27. Штепа, А.В. Социальное служение русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX веков: На материалах Калужской епархии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Штепа. Брянск: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского, 2005. 22 с.
28. Шабров, И.В. Губернская администрация и религиозные организации в период вероисповедных реформ в России в начале XX века (на материалах Ярославской губернии, 1903-1914 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.В. Шабров. М., 1998. 22 с.

4) *Литература на иностранных языках*

1. Billington, James H. The Icon and the Axe. An Interpretive History of Russian Culture / James H. Billington. N.Y.: Vintage books edition, 1970. 786 pp.
2. Curtiss, J.S.. Church and State in Russia: The Last Years of The Empire, 1900-1917 / J.S. Curtiss. N.-Y., 1940. 567 pp.
3. Mehlinger, H.D., Thompson, S.M. Count Witte and the Tsarist Government in the 1905 Revolution / H.D. Mehlinger, S.M. Thompson. Bloomington, 1972. 321 pp.
4. Mc. Neal, R.H. Russia in Transition, 1905-1914. Evolution or Revolution? / R.H. Mc. Neal. N.-Y., 1970. 262 pp.
5. Moscow, H. Russia under the Czars / H. Moscow. N.-Y.: American Heritage Publishing Co., Inc., 1962. 153 pp.
6. Olgin, M.J. The soul of the Russian Revolution / M.J. Olgin. N.-Y.: Henry Holt and Co, 1917. 416 pp.
7. Riasanovsky, N.V. A History of Russia. 4-th edition / N.V. Riasanovsky. N.-Y., Oxford: Oxford University press, 1984. 695 pp.
8. Russian Orthodoxy under The Old Regime / Ed. By Nichols and T.G. Stavrou. Minneapolis: University of Minnesota press, 1978. 262 pp.
9. Sablinsky, W. The Road to Bloody Sunday. The Role of Father Gapon and the Assembly in the Petersburg Massacre of 1905 / W. Sablinsky. Princeton, 1976. 245 pp.
10. Shwarz, S.M. The Russian Revolution of 1905: The Worker's Movement and the Formation of Bolshevism and Menshevism / S.M. Shwarz. Chicago, London, 1967.
11. Sumner, B.H. Survey of Russian History / B.H. Sumner. London: Methuen and Co LTD, 1966. 470 pp.
12. Szamuely, T. The Russian Tradition / Ed. By Conquest R. / T. Szamuely. London: Secker and Warburg, 1974. 443 pp.

13. The Cambridge History of Russia. Vol. II. Imperial Russia / Ed. By Lieven D. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 765 pp.
14. Walkin, J. The Rise of Democracy in Pre-Revolutionary Russia. Political and Social Institutions under The Last Three Czars / J. Walkin. N.-Y.: Frederick A. Praeger, 1962. 320 pp.

602

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок с обложки иллюстрированного приложения к газете «Русь», № 19, 7 мая 1907 г.

203

Выпускъ XIX — № 53 «ЮМОРИСТИЧЕСКІЯ АЛЬМАНАХЪ» Цена отд. номера 5 коп.
Специальный съ корреспондента журналь. Для Собора и Заповедья — цена 10 коп.

ПОЛИТИКО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ, ОСНОВАТЕЛЬНЫЙ

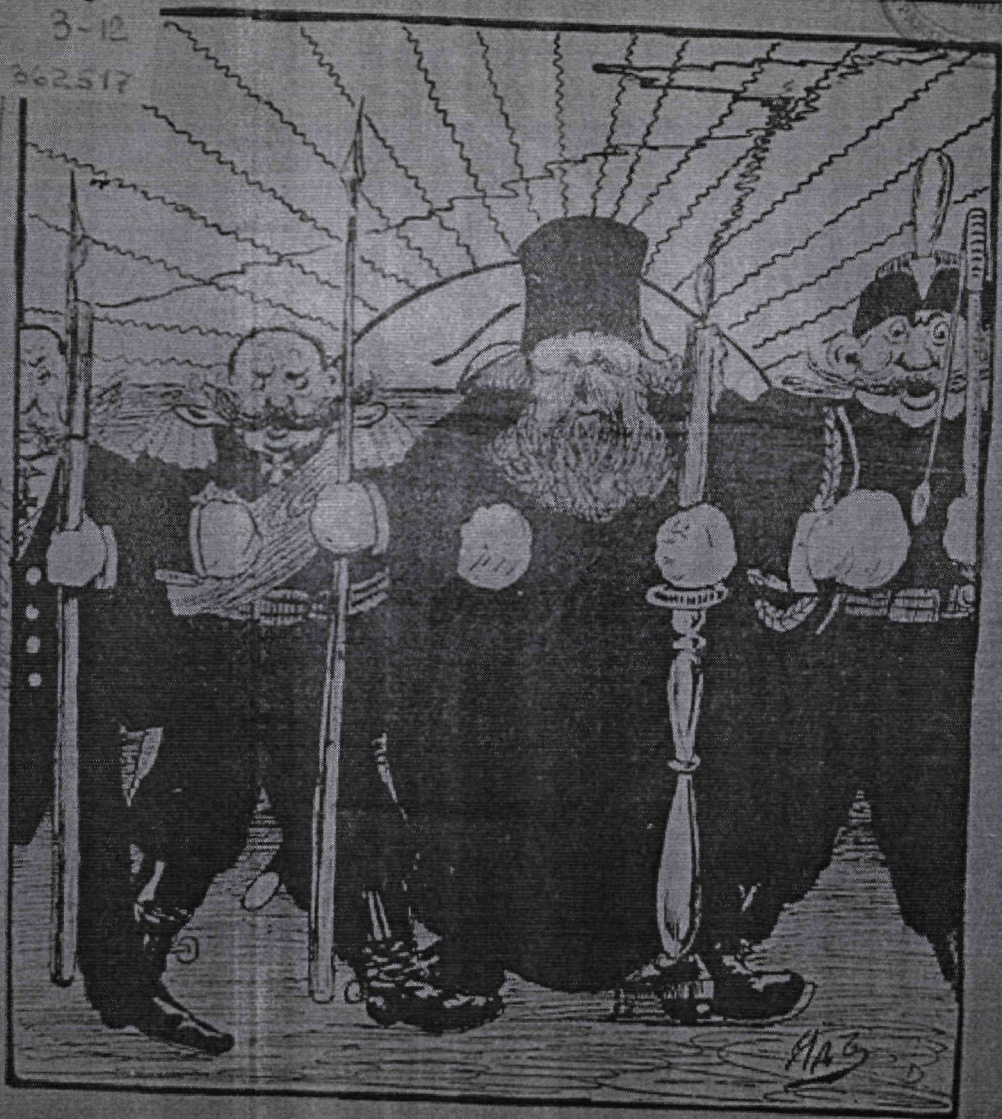
ЗАБОРЪ

СЪ КОЛЮЧНЫМИ ЗАГРАЖДЕНІИМИ. НЕПРОНИЦАЕМЫЙ ДЛЯ ГУЛЬ.—ГРАЖДАНЕ! ОБЗАВОДИТЕСЬ „ЗАБОРАМИ“ ДЛЯ ОХРАНЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЖИЛИЩА.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЧИТАЛЬНЯ

05
3-12
862517

НА ХРАНИТИ!

Реакціонный заборъ.
Птица не пролетитъ и заяцъ не пробѣжитъ.

Обложка журнала «Юмористический альманах», № 53, 1906 г.

Сеновцы составляют прокламацию. Карикатура из журнала «Зритель», 3 ноября 1905 г.

Смиренный инок Иллиодор. Карикатура из иллюстрированного приложения к газете «Русь», 1907 г.

205

НА МИТИНГЪ ВЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЬ.

Иером. Илюдоръ. — Вотъ, Пуришкевичъ говоритъ, что я съ ума сошелъ! Подумайте, православные! Какъ это могло быть, когда сходить-то было не съ чего!...

Митинг в Почаевской лавре. Рисунок из газеты «Русь», № 24, 1906 г.

206

ВЪ ПОДЪ-ОТДѢЛѢ СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА.

— Пишите. Семинарія наша закрыта. Выпуска не будетъ. На мѣста священниковъ, буде потребуется, пришлемъ монаховъ, состоящихъ въ союзѣ русскаго народа.

В подотделе «Союза русского народа». Карикатура из иллюстрированного приложения к газете «Русь», 1907 г., № 21

В чайной. Рисунок из иллюстрированного приложения к газете «Русь», 1907 г.

Современный Пимень. Карикатура из иллюстрированного приложения к газете «Русь», 1906-1907 гг.

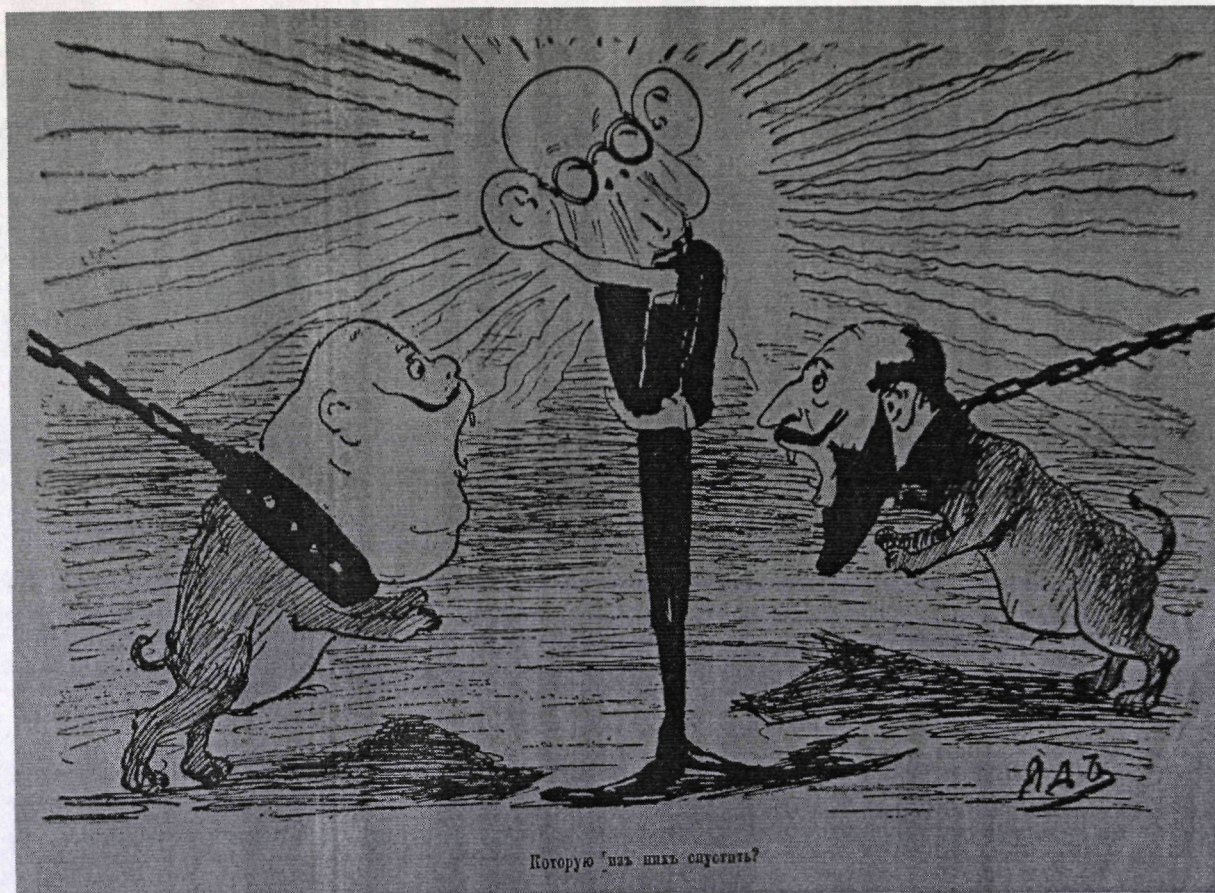
В посту. Карикатура из иллюстрированного приложения к газете «Русь», 1907 г.

У СЕБЯ.

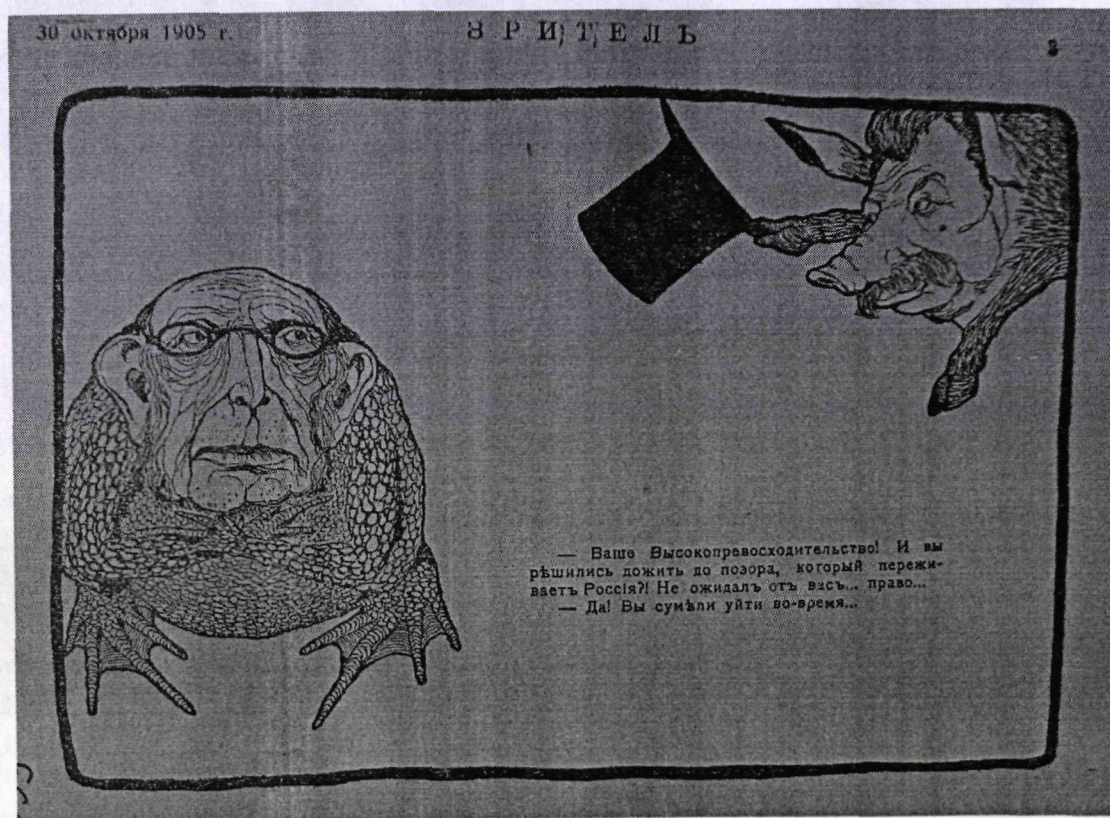

— Охъ, смотрите, о. Петръ, какъ бы и съ вами, не случилось того, что съ Тихвинскимъ и К?²
 — Съ нами-то? Никогда!

У себя. Карикатура из иллюстрированного приложения к газете «Русь», 1907 г.

Которую из них спустить? Карикатура из иллюстрированного приложения к газете «Русь», № 19, 7 мая 1905 года.

«Вы сумели уйти вовремя...» Карикатура из журнала «Зритель», 30 октября 1905 г.

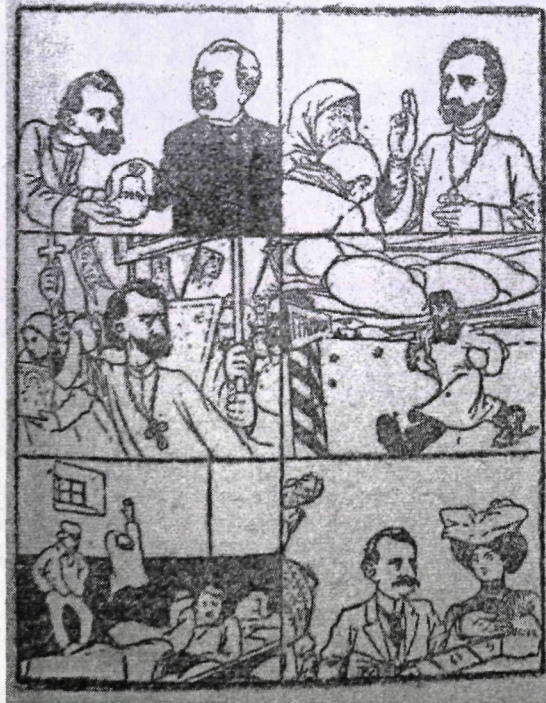
«Умаялись...»

Карикатура из иллюстрированного приложения к газете «Русь», 1907 г.

212
с

Идут. Карикатура из журнала «Ярославская колотушка», № 9, 1906 г.

Гапон. Карикатура из журнала «Пчела», № 3, 1906 г.